

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
20 December 2017
Russian
Original: English

Комиссия по наркотическим средствам**Шестьдесят первая сессия**

Вена, 12–16 марта 2018 года

Пункт 6 предварительной повестки дня*

**Осуществление Политической декларации
и Плана действий по налаживанию
международного сотрудничества в целях
выработки комплексной и сбалансированной
стратегии борьбы с мировой проблемой
наркотиков****Меры, принятые государствами-членами
для осуществления Политической декларации
и Плана действий по налаживанию международного
сотрудничества в целях выработки комплексной
и сбалансированной стратегии борьбы с мировой
проблемой наркотиков****Доклад Директора-исполнителя***Резюме*

В настоящем докладе содержится информация, основанная на четвертой сессии ответов, представленных государствами-членами по частям I и II вопросника к ежегодному докладу в отношении принимаемых мер по осуществлению Политической декларации и Плана действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков. Во исполнение резолюции 53/16 Комиссии по наркотическим средствам, озаглавленной «Совершенствование вопросника к ежегодному докладу», Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности готовит такой доклад на двухгодичной основе. В докладе рассматриваются меры, принятые государствами-членами в таких областях, как сокращение спроса на наркотики и их предложения, противодействие отмыванию денег и содействие сотрудничеству в правоохранительной области, и содержатся соответствующие рекомендации.

* E/CN.7/2018/1.

Это последний двухгодичный доклад, опубликованный до целевого срока, установленного в Политической декларации и Плане действий, для рассмотрения государствами-членами на шестьдесят второй сессии Комиссии по наркотическим средствам в 2019 году. В докладе содержится сравнительный анализ информации, представленной в первом, втором, третьем и четвертом отчетных периодах, и выявляются достижения и неудачи.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение.	4
II. Методологические соображения.	5
III. Сокращение спроса и связанные с этим меры.	6
А. Стратегия в отношении наркотиков и ресурсы для лечения и профилактики.	6
В. Профилактика и раннее вмешательство.	7
С. Лечение.	11
D. Стандарты качества и подготовка кадров.	18
Е. Профилактика болезней, в том числе инфекционных болезней.	19
IV. Сокращение предложения наркотиков и связанные с этим меры.	21
А. Национальные меры по сокращению предложения.	21
В. Трансграничное и международное сотрудничество.	29
С. Международное техническое сотрудничество.	35
D. Контроль над химическими веществами — прекурсорами.	38
Е. Альтернативное развитие.	41
V. Борьба с отмыванием денег и расширение сотрудничества в правоохранительной области в целях укрепления международного сотрудничества.	44
А. Борьба с отмыванием денег.	44
В. Сотрудничество в правоохранительной области.	53
VI. Рекомендации.	57

I. Введение

1. В настоящем докладе содержится анализ ответов, представленных государствами-членами по частям I и II вопросника к ежегодному докладу, принятому Комиссией по наркотическим средствам в ее резолюции 53/16, озаглавленной «Совершенствование вопросника к ежегодному докладу». В этой резолюции Комиссия просила Директора-исполнителя на основе ответов на вопросник, представляемых государствами-членами, готовить и представлять Комиссии на двухгодичной основе единый доклад о принимаемых мерах по осуществлению Политической декларации и Плана действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков, который был принят Комиссией в ходе этапа заседаний высокого уровня на ее пятьдесят второй сессии в 2009 году и впоследствии Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 64/182.

2. В целях оказания поддержки государствам-членам в подготовке к шестьдесят второй сессии Комиссии по наркотическим средствам в 2019 году (целевой срок, указанный в Политической декларации и Плане действий) в настоящем докладе содержится информация, полученная от государств-членов в течение последнего двухгодичного периода, и показаны выявленные проблемы и успехи, достигнутые с 2009 года. Государствам-членам было предложено представить свои заполненные вопросники за отчетный цикл 2016–2017 годов не позднее 30 сентября 2017 года. Настоящий доклад следует читать вместе с двумя ежегодными докладами Секретариата, представленными Комиссии по наркотическим средствам: докладом Секретариата о положении в области злоупотребления наркотиками в мире (E/CN.7/2017/4), подготовленным на основе ответов на часть III вопросника к ежегодному докладу, посвященную масштабам, формам и тенденциям потребления наркотиков; и докладом Секретариата о положении в области незаконного оборота наркотиков в мире (E/CN.7/2017/5), подготовленным на основе ответов на часть IV вопросника к ежегодному докладу, посвященную масштабам, формам и тенденциям в области культивирования, изготовления и незаконного оборота наркотиков. Принимая во внимание намеченный на 2019 год срок, в вышеупомянутых ежегодных докладах, подготовленных для шестьдесят первой сессии Комиссии по наркотическим средствам, будет также содержаться резюме о тенденциях, наблюдаемых с 2009 года в отношении незаконного оборота и производства наркотиков, а также злоупотребления ими.

3. Три первых двухгодичных доклада были подготовлены в 2012, 2014 и 2016 годах. В интересах обеспечения преемственности, последовательности и сопоставимости данных во всех докладах использовалась одна и та же методология.

4. После опубликования третьего двухгодичного доклада Директора-исполнителя о мерах, принятых государствами-членами по осуществлению Политической декларации и Плана действий (E/CN.7/2016/6), Генеральная Ассамблея провела специальную сессию по мировой проблеме наркотиков и приняла итоговый документ, озаглавленный «Наша общая приверженность эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней». В своей резолюции 60/1, озаглавленной «Подготовка к шестьдесят второй сессии Комиссии по наркотическим средствам, которая состоится в 2019 году», Комиссия по наркотическим средствам признала, что осуществление этого итогового документа содействовало осуществлению Политической декларации и Плана действий. Кроме того, с принятием в 2015 году Генеральной Ассамблеей 17 целей в области устойчивого развития центральное место стала занимать Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В итоговом документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи по мировой проблеме наркотиков государства-члены отметили, что усилия по достижению целей в области устойчивого развития и усилия по эффективному решению мировой проблемы наркотиков дополняют и взаимно укрепляют друг друга. В главе VI настоящего доклада

приводятся ссылки на положения итогового документа и соответствующие цели в области устойчивого развития.

II. Методологические соображения

5. Анализ, содержащийся в настоящем документе, основан на ответах государств-членов на части I и II вопросника к ежегодным докладам за 2010–2016 годы. В зависимости от того, рассматривается ли тот или иной вопрос в части I или II вопросника к ежегодному докладу, число стран, включенных в анализ, может различаться. Например, группа стран, включенных в анализ вопросов сокращения спроса на наркотики, отличается от группы стран, включенных в анализ борьбы с отмыванием денег, поскольку в первом случае анализ основан на ответах на часть II вопросника, а во втором — на часть I.

6. Для обеспечения сопоставимости данных за различные годы анализ тенденций ответов в настоящем документе ограничивается теми государствами-членами, которые заполнили соответствующую часть вопросника за двухгодичные периоды 2010–2011, 2012–2013, 2014–2015 и 2016–2017 годов. В анализ были включены государства-члены, которые прислали ответы по крайней мере в один из двух лет каждого двухгодичного периода. Для целей анализа, содержащегося в некоторых разделах настоящего документа, в отношении этого ограничения были сделаны исключения в зависимости от наличия данных. В таких случаях включались также данные, полученные от тех государств-членов, которые представляли ответы в течение трех из четырех двухгодичных периодов.

7. Если в ходе двухгодичных периодов 2010–2011, 2012–2013 и 2014–2015 годов какое-либо государство сообщало, что в течение по крайней мере одного года из двух лет двухгодичного периода что-то происходило, это считалось событием, отмеченным в течение этого двухгодичного периода. Что же касается двухгодичного периода 2016–2017 годов, то учитывались только ответы на вопросник к ежегодному докладу за 2016 год, поскольку на момент подготовки настоящего доклада информации за 2017 год не имелось. Этот факт необходимо учитывать при толковании полученных результатов, поскольку он может объяснить возросшее число стран, давших отрицательные ответы или не представивших никаких ответов в течение двухгодичного периода 2016–2017 годов.

8. Вместе с тем при сопоставлении ответов из различных регионов или субрегионов за тот или иной двухгодичный период учитываются все ответы, представленные государствами-членами, независимо от того, давали ли они ответы за другие двухгодичные периоды. Такой подход позволяет глубже анализировать события, происходившие в течение каждого двухгодичного периода.

9. Содержащийся в настоящем документе анализ в значительной степени ограничен числом государств-членов, по которым имеются данные. В среднем на часть I вопросника к ежегодным докладам в течение каждого анализируемого периода отвечало около 105 стран; в отношении части II были получены сопоставимые показатели. Из 94 стран, которые на момент подготовки настоящего доклада ответили на часть II вопросника к ежегодному докладу, 78 представляли ответы в течение всех четырех циклов. Таким образом, при проведении анализа тенденций по некоторым темам, данные по которым основаны на ответах на часть II вопросника (например, мероприятия в области сокращения предложения наркотиков), использовались данные, полученные примерно от 40 процентов всех государств-членов. Доля государств-членов, приславших ответы, в разных регионах может в значительной степени варьироваться.

10. В Европе в течение трех из четырех анализируемых двухгодичных периодов на часть I вопросника к ежегодным докладам отвечали примерно 80 процентов государств-членов, в то время как из стран Африки к югу от Сахары такой результат продемонстрировали только четыре страны. Аналогичным образом

в течение трех из четырех двухгодичных периодов на часть II вопросника в Европе отвечали 39 из 45 государств-членов, в то время как в Океании доля ответивших составила лишь 2 из 15 государств-членов, а в странах Африки к югу от Сахары — 5 из 48 государств-членов.

11. Такие регионы, как Океания, Карибский бассейн и страны Африки к югу от Сахары, представлены в выборке очень слабо: в этих регионах лишь около 10 процентов государств-членов или менее регулярно заполняли части I и II вопросника к ежегодным докладам. Кроме того, европейские страны, особенно из Западной и Центральной Европы, оказывают чрезмерное влияние на отображаемые глобальные тенденции, поскольку относительно большое количество стран этого региона регулярно заполняли вопросник в период 2010–2016 годов. Несмотря на то, что на регион Западной и Центральной Европы приходится около 15 процентов всех государств-членов, в нем сосредоточена примерно треть всех респондентов, ответы которых учитывались при проведении анализа тенденций, что потенциально влияет на применимость содержащихся в настоящем документе выводов и заключений в глобальных масштабах.

III. Сокращение спроса и связанные с этим меры

12. К 30 сентября 2017 года было получено в общей сложности 93 ответа на часть II вопросника к ежегодному докладу по сравнению с 96 ответами, полученными к 30 сентября 2015 года. По возможности в анализе учитывались ответы на вопросы 1–15, представленные государствами-членами в течение различных отчетных циклов.

A. Стратегия в отношении наркотиков и ресурсы для лечения и профилактики

13. В рамках всех отчетных циклов свыше 90 процентов (91 процент в четвертом отчетном цикле) государств-членов отметили, что они приняли документ о национальной стратегии в отношении наркотиков, включающий задачу сокращения спроса. Указанные стратегии выполнялись и имели среднюю продолжительность от трех до семи лет. Большинство стратегий предусматривали услуги по профилактике, лечению, реабилитации и социальной интеграции, а также услуги по предотвращению медицинских и социальных последствий наркопотребления и мониторинг и научно-исследовательскую деятельность в области наркопотребления.

14. Большинство представивших ответы государств поручили осуществление компонента стратегии, касающегося сокращения спроса на наркотики, центральному координационному органу. В более чем 85 процентах ответов, полученных в рамках каждого отчетного цикла, отмечалось, что в таком центральном координационном органе представлены министерство здравоохранения, министерство по социальным вопросам, министерство образования, министерство внутренних дел и министерство юстиции. В ходе четвертого отчетного цикла было отмечено расширение участия неправительственных организаций в работе этих координационных органов: в течение этого цикла более 80 процентов стран, представивших ответы, указали, что в работе центрального координационного органа участвуют неправительственные организации, в то время как в течение предыдущих циклов этот показатель составлял в среднем менее 60 процентов. В целом министерства труда и занятости и частный сектор по-прежнему, как и в течение предыдущих циклов, не очень широко представлены в центральных координационных органах.

15. Несмотря на то, что значительная доля государств-членов сообщила о существовании национальной стратегии сокращения спроса на наркотики, около одной трети (37 процентов) этих стратегий по-прежнему не имели финансирования. Особенно серьезная ситуация сложилась в Африке, где финансирования не получила половина заявленных стратегий¹.

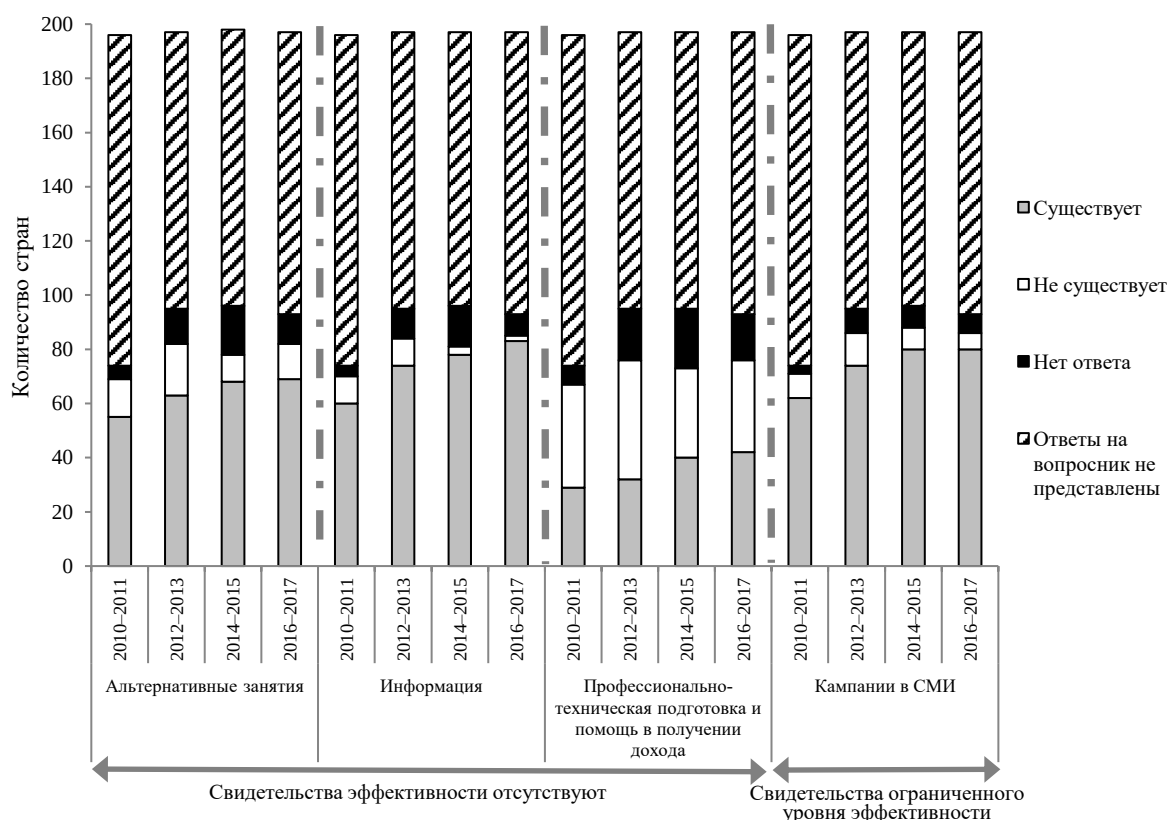
16. В ходе четвертого цикла среди государств-членов, чьи стратегии получили финансирование, увеличение финансирования на лечение и профилактику составило 32 процента и 26 процентов, соответственно. Около половины остальных государств-членов сообщили, что бюджеты на такие программы не изменились (профилактика — 51 процент, лечение — 42 процента).

17. На Ближнем Востоке и в Северной Африке 28 процентов государств-членов, заполнивших вопросник к ежегодному докладу, сообщили об увеличении бюджета на программы профилактики, в то время как 43 процента сообщили об увеличении бюджета на лечебные мероприятия. Две трети стран Центральной, Южной и Западной Азии, представивших ответы, сообщили об увеличении финансирования как стратегий профилактики, так и лечения, в то время как в течение предыдущего цикла почти 90 процентов стран сообщали о том, что бюджет на такие стратегии остается неизменным или сокращается.

В. Профилактика и раннее вмешательство

Диаграмма 1

Количество стран, сообщивших об осуществлении различных профилактических мероприятий в общинах, которые характеризовались отсутствием или ограниченным уровнем эффективности, в двухгодичные периоды 2010–2011, 2012–2013, 2014–2015 и 2016–2017 годов

¹ Следует учитывать, что информация была представлена лишь шестью странами Африки к югу от Сахары.

Диаграмма 2

Количество стран, сообщивших об осуществлении различных профилактических мероприятий в общинах, которые характеризовались высоким или очень высоким уровнем эффективности, в двухгодичные периоды 2010–2011, 2012–2013, 2014–2015 и 2016–2017 годов

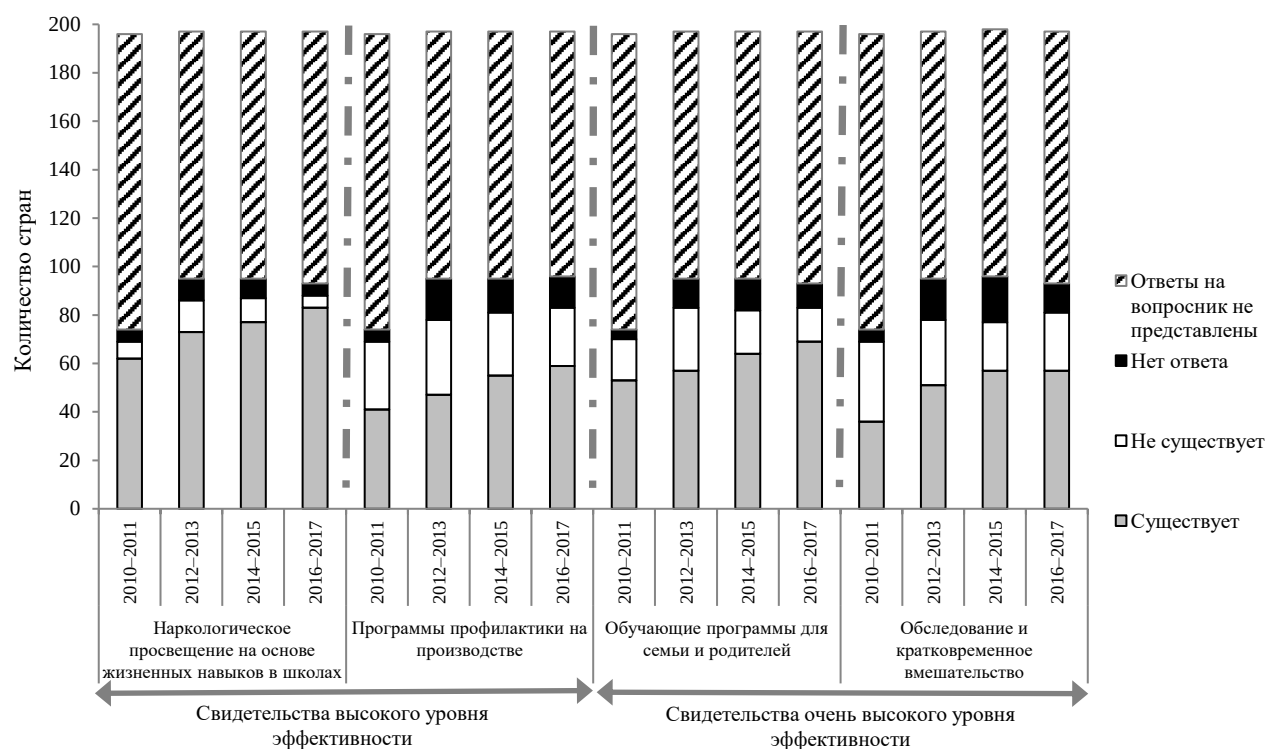

Диаграмма 3

Количество стран, сообщивших об осуществлении различных профилактических мероприятий в группах риска, которые характеризовались отсутствием или ограниченным уровнем эффективности, в двухгодичные периоды 2010–2011, 2012–2013, 2014–2015 и 2016–2017 годов

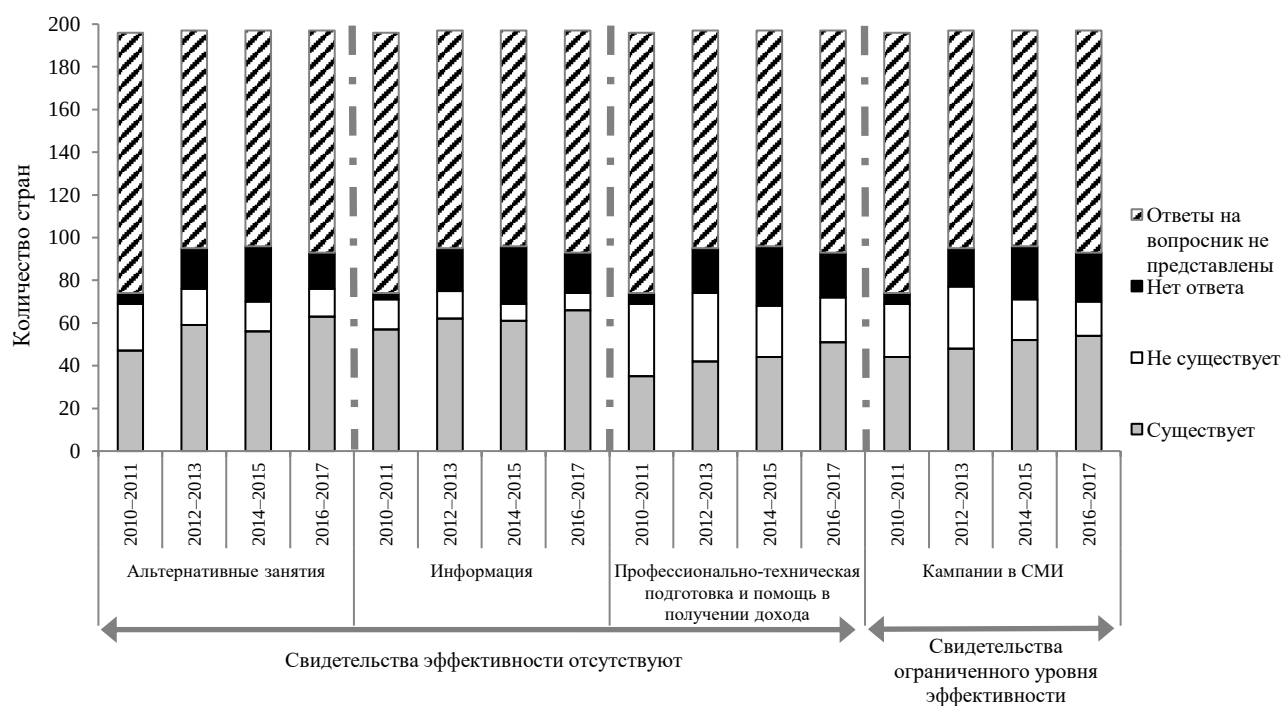
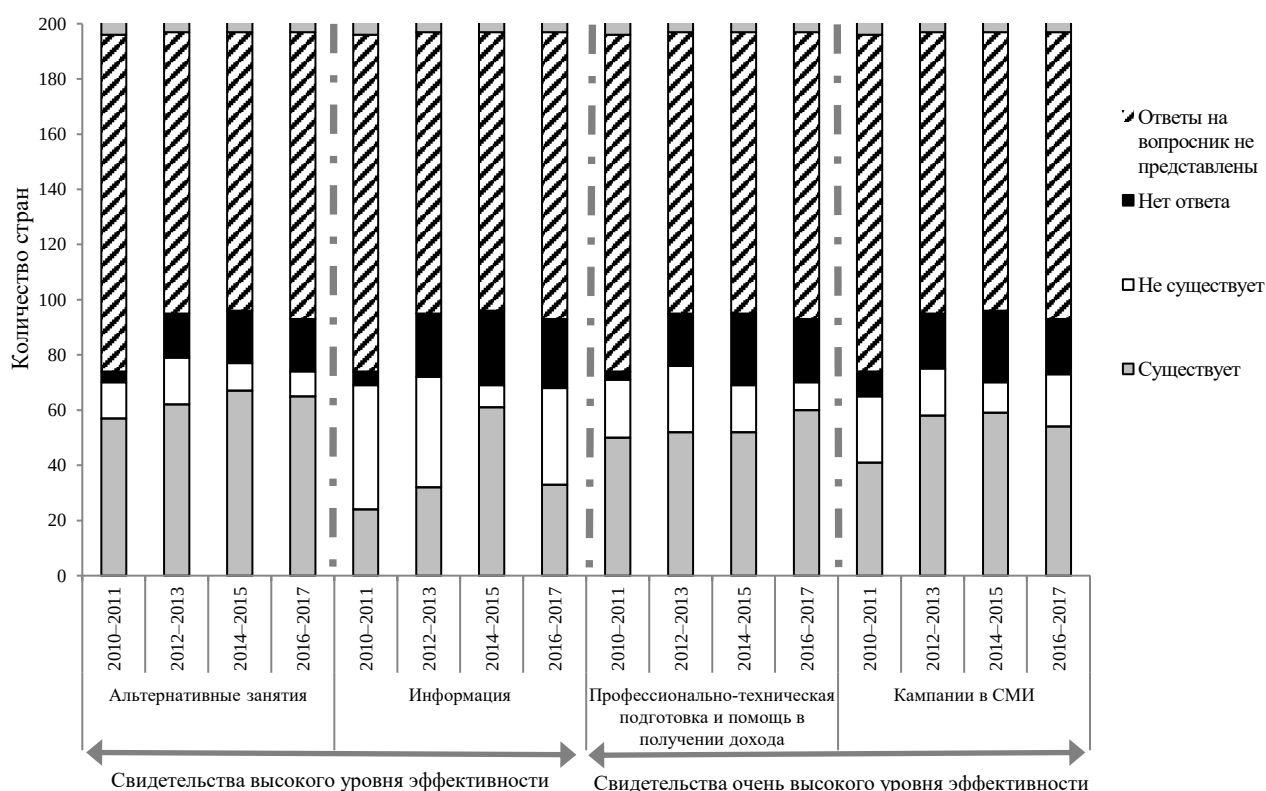

Диаграмма 4

Количество стран, сообщивших об осуществлении различных профилактических мероприятий в группах риска, которые характеризовались высоким или очень высоким уровнем эффективности, в двухгодичные периоды 2010–2011, 2012–2013, 2014–2015 и 2016–2017 годов

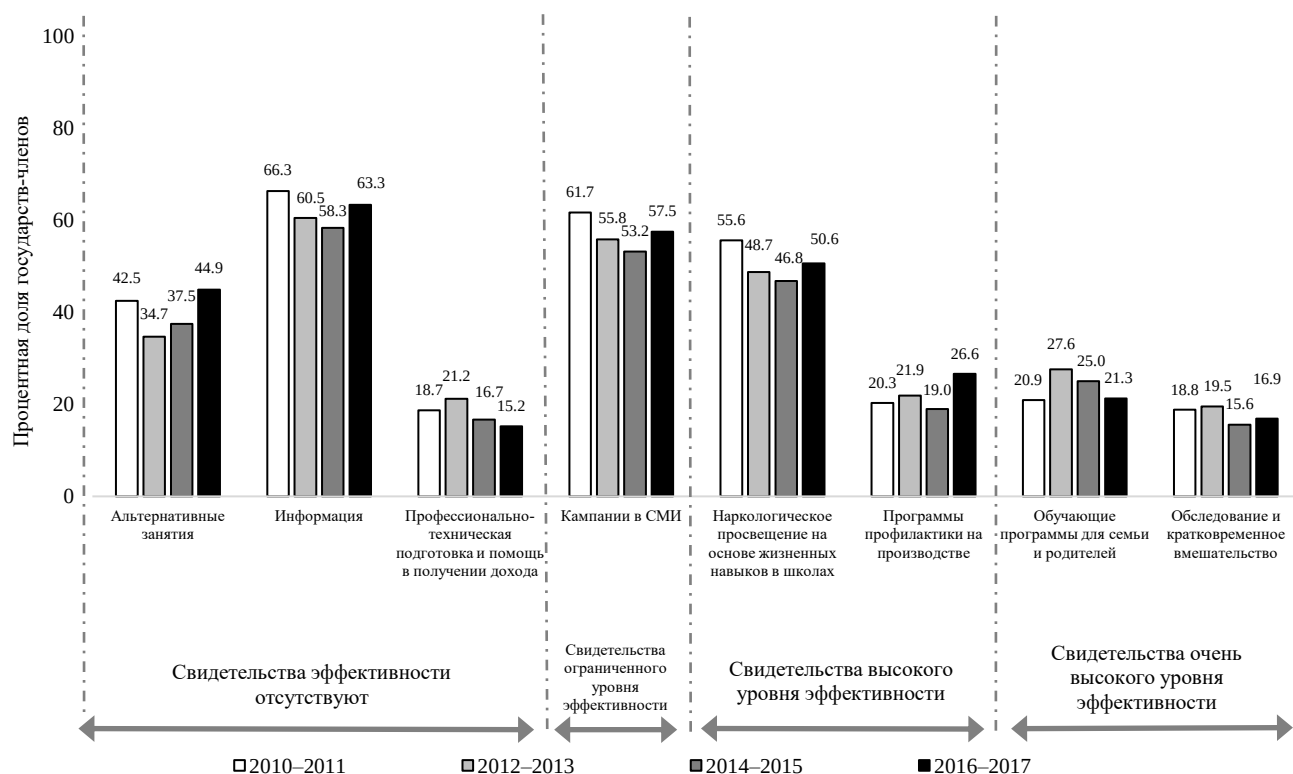

18. На диаграммах 1–4 представлены данные об ответах государств-членов в отношении осуществления различных профилактических мероприятий как для населения в целом, так и для групп риска с дальнейшей классификацией по степени наличия подтверждающих фактов в соответствии с Международными стандартами профилактики потребления наркотиков.

19. Как и в предыдущие циклы, профилактические мероприятия для групп риска были менее масштабными, чем для населения в целом. Если брать все циклы, то наблюдается незначительный рост доступности профилактических мер на уровне общин и меньший рост — для категорий населения, находящихся в группах риска. Несмотря на увеличение числа профилактических мероприятий, уровень эффективности которых согласно Международным стандартам профилактики потребления наркотиков считается высоким или очень высоким, следует отметить и рост услуг, которые характеризуются отсутствием или ограниченным уровнем эффективности. Кроме того, мероприятия второго типа по-видимому все еще более распространены, нежели мероприятия с более высоким уровнем эффективности. Например, наиболее распространенными видами деятельности, осуществлявшейся в интересах всего населения, по-прежнему были кампании в средствах массовой информации и предоставление информации о наркотиках. Небольшое число государств-членов сообщило о проведении научно обоснованных мероприятий, о наркологическом просвещении на основе жизненных навыков в школах и об обучающих программах для семьи и родителей.

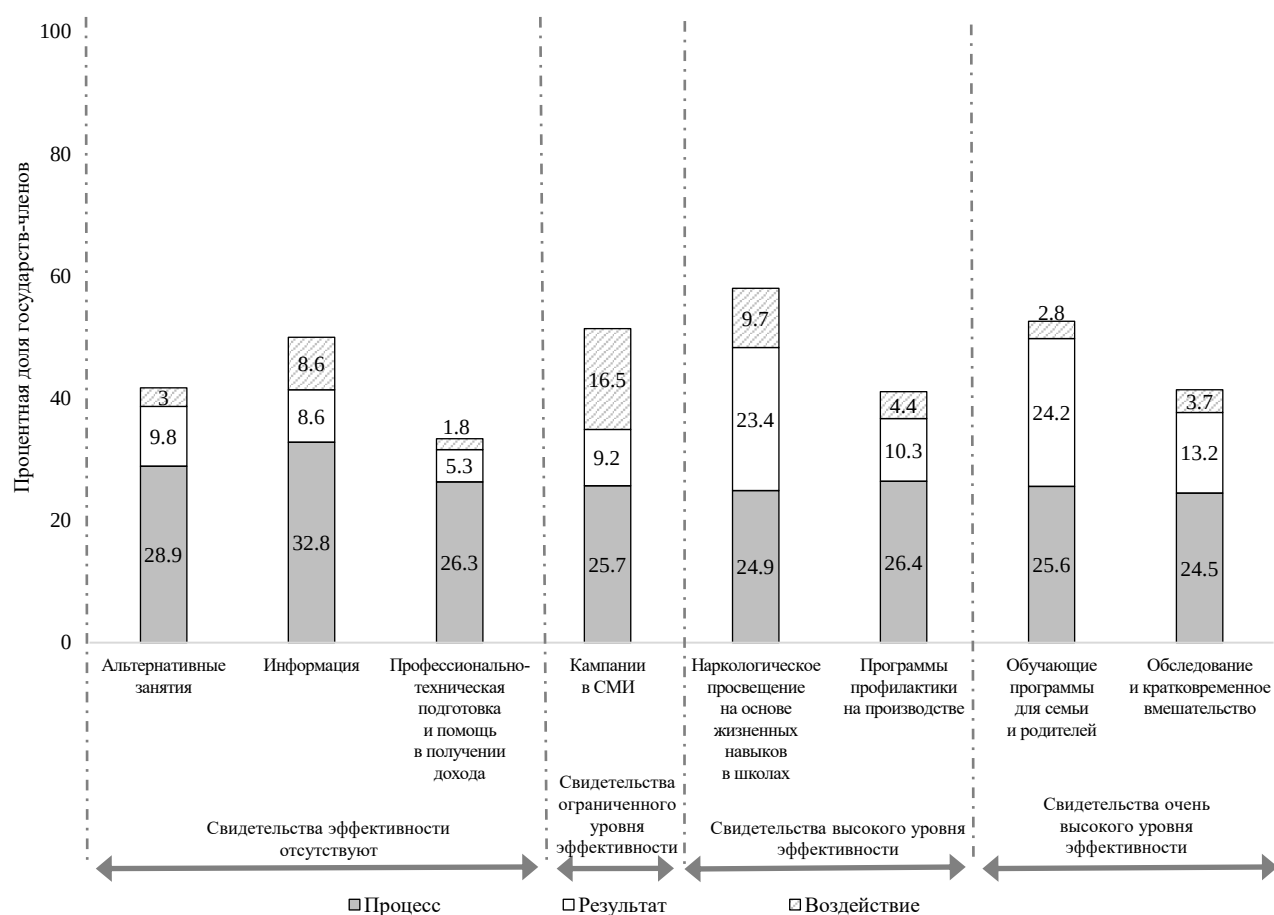
Диаграмма 5

Доля государств-членов, сообщивших о высокой степени охвата различных профилактических мероприятий, с разбивкой по уровню эффективности согласно Международным стандартам профилактики потребления наркотиков в течение двухгодичных периодов 2010–2011, 2012–2013, 2014–2015 и 2016–2017 годов

20. На протяжении всех отчетных циклов степень охвата мероприятий, имеющих очень высокий уровень эффективности, по-прежнему вызывала обеспокоенность. Как видно из диаграммы 5, в соответствии с Международными стандартами профилактики потребления наркотиков наиболее распространенные виды вмешательства характеризуются отсутствием или ограниченным уровнем эффективности (эффективность трех из четырех основных заявленных видов вмешательства вообще не получила подтверждения или получила лишь ограниченное подтверждение). Чаще всего по-прежнему сообщается о таких видах вмешательства, как предоставление информации о наркотиках и проведение кампаний в средствах массовой информации. Из видов вмешательства с высоким или очень высоким уровнем эффективности чаще сообщается о наркологическом просвещении на основе жизненных навыков в школах, чем о мероприятиях, проводимых в семье или на производстве, где могут эффективно применяться виды профилактических мероприятий универсального или избирательного характера. Обследование и кратковременное вмешательство также весьма эффективны по сравнению с наркологическим просвещением на основе жизненных навыков в школах; тем не менее о них, по-видимому, сообщается гораздо реже.

Диаграмма 6
Доля государств-членов, сообщивших об оценке профилактических мероприятий в течение четвертого цикла (2016–2017 годы)

21. Значительное число стран не приняло никаких мер для оценки осуществлявшихся видов вмешательства, эта тенденция сохраняется от отчетного цикла к циклу (см. диаграмму 6). Сообщается, что оценка чаще всего проводилась в отношении информации и альтернативных занятий. На протяжении всех отчетных циклов и независимо от конкретных оценивавшихся видов вмешательства в основном оценивался процесс, реже — результаты деятельности и еще реже — воздействие. Необходимо уделять гораздо больше внимания оценке воздействия профилактических мероприятий для того, чтобы стратегии профилактики стали по-настоящему эффективными.

С. Лечение

22. На протяжении четвертого цикла свыше 90 процентов государств-членов сообщали о наличии стационарных и амбулаторных учреждений по лечению наркомании (94 процента и 93 процента, соответственно). Из представленных ответов было сложно определить соотношение стационарных и амбулаторных учреждений, поскольку их сумма превышала 100 процентов. У 26 государств-членов, в правильной форме ответивших на соответствующий вопрос в четвертом цикле, это соотношение составило 27,4 процента, что меньше 28 процентов, заявленных в третьем цикле, и 42 процентов, заявленных в первом цикле. В четвертом цикле снижение числа доступных койко-мест в стационаре совпало с увеличением числа учреждений, оказывающих услуги амбулаторно, на долю которых приходилось в среднем 70 процентов лечебных учреждений. Среди госу-

дарств-членов, представших актуальные данные, средние процентные показатели по этим двум видам лечебных учреждений весьма различаются: от 3 процентов до 86 процентов для стационарных учреждений и от 9 процентов до 97 процентов для амбулаторных учреждений, что еще больше усложняет содержательную интерпретацию этой тенденции. В основном об изменении соотношения между числом стационарных и амбулаторных койко-мест сообщается в докладах из Европы и Америки, в то время как доклады из Африки и Азии показывают, что между стационарными и амбулаторными учреждениями по-прежнему сохраняется соотношение 50/50).

23. Как и в предыдущие циклы, трудно дать общую картину относительно наличия конкретных лечебных услуг, учитывая, что многие страны не ответили на соответствующие вопросы. Как и ранее, лечебные услуги подразделялись на три разные категории: фармакологические, психосоциальные и услуги по социальной реабилитации и последующему наблюдению. Оценка этих услуг производилась как на уровне общины, так и в пенитенциарных учреждениях. Ориентированный на выздоровление непрерывный комплекс услуг по уходу включает и объединяет весь спектр данных услуг как на уровне общины, так и в пенитенциарных учреждениях.

Диаграмма 7

Сообщения о наличии фармакологического лечения в общинах
в двухгодичные периоды 2010–2011, 2012–2013, 2014–2015 и 2016–2017 годов

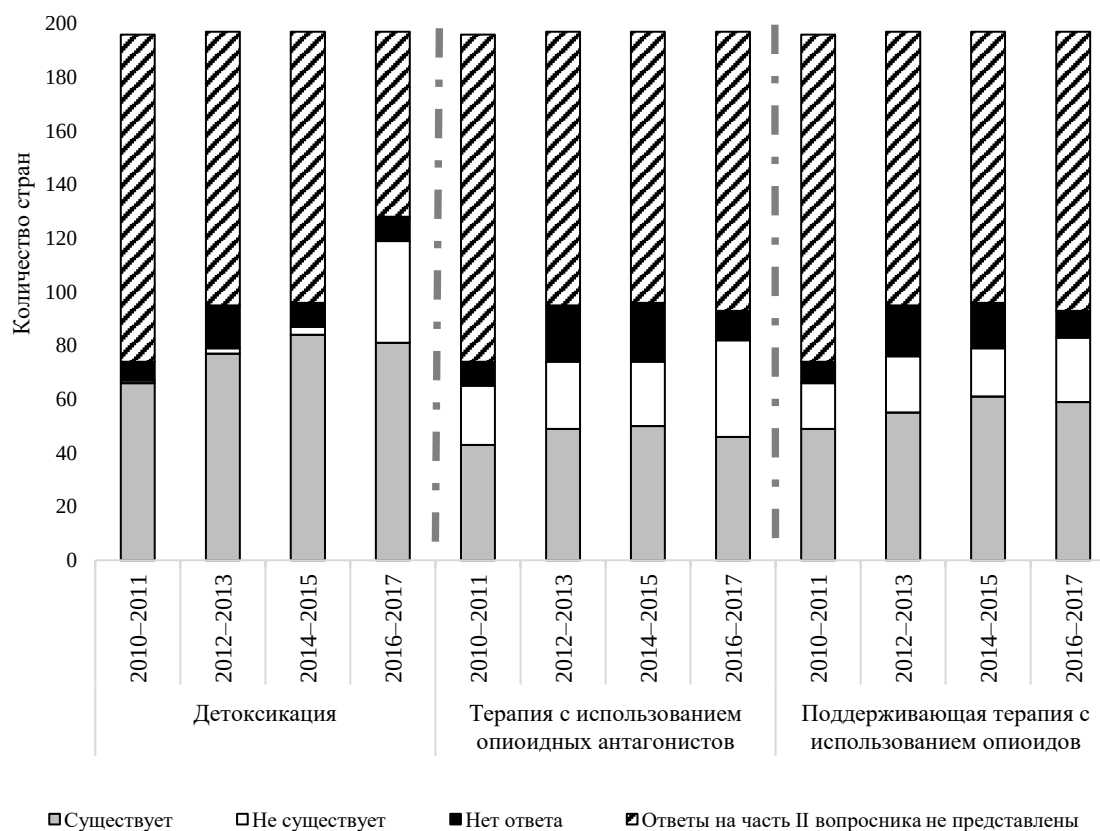

Диаграмма 8
Сообщения о наличии фармакологического лечения в пенитенциарных учреждениях в двухгодичные периоды 2010–2011, 2012–2013, 2014–2015 и 2016–2017 годов

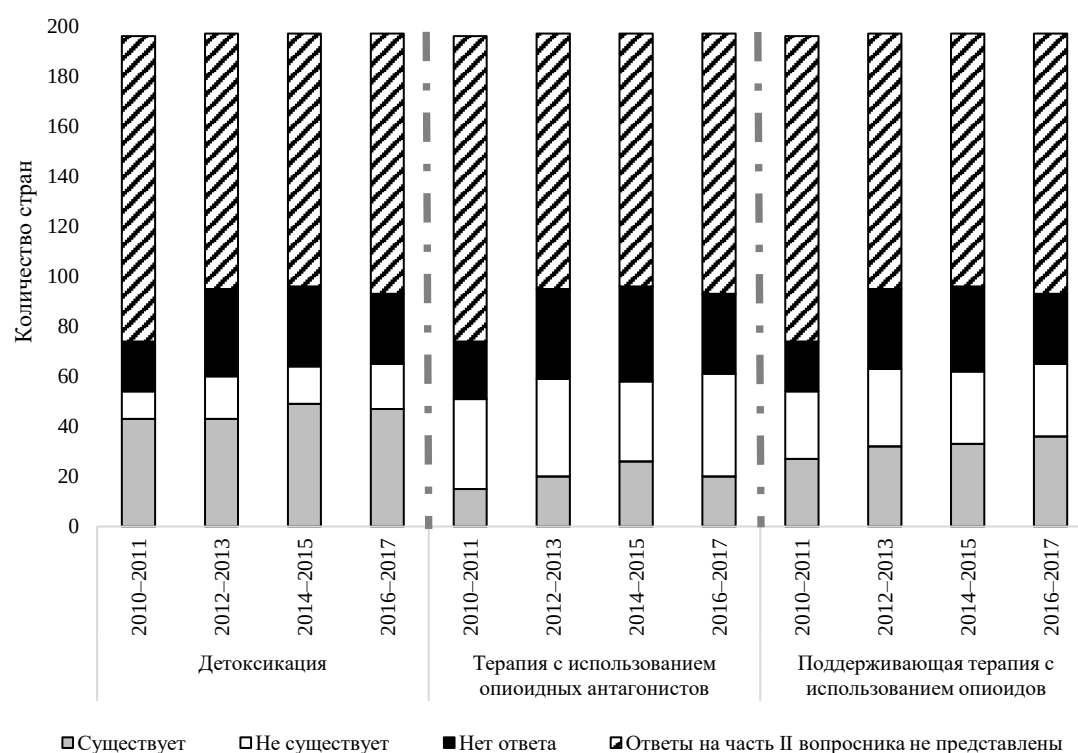

Диаграмма 9
Сообщения о наличии услуг по социальной реабилитации и последующему наблюдению в общинах в двухгодичные периоды 2010–2011, 2012–2013, 2014–2015 и 2016–2017 годов

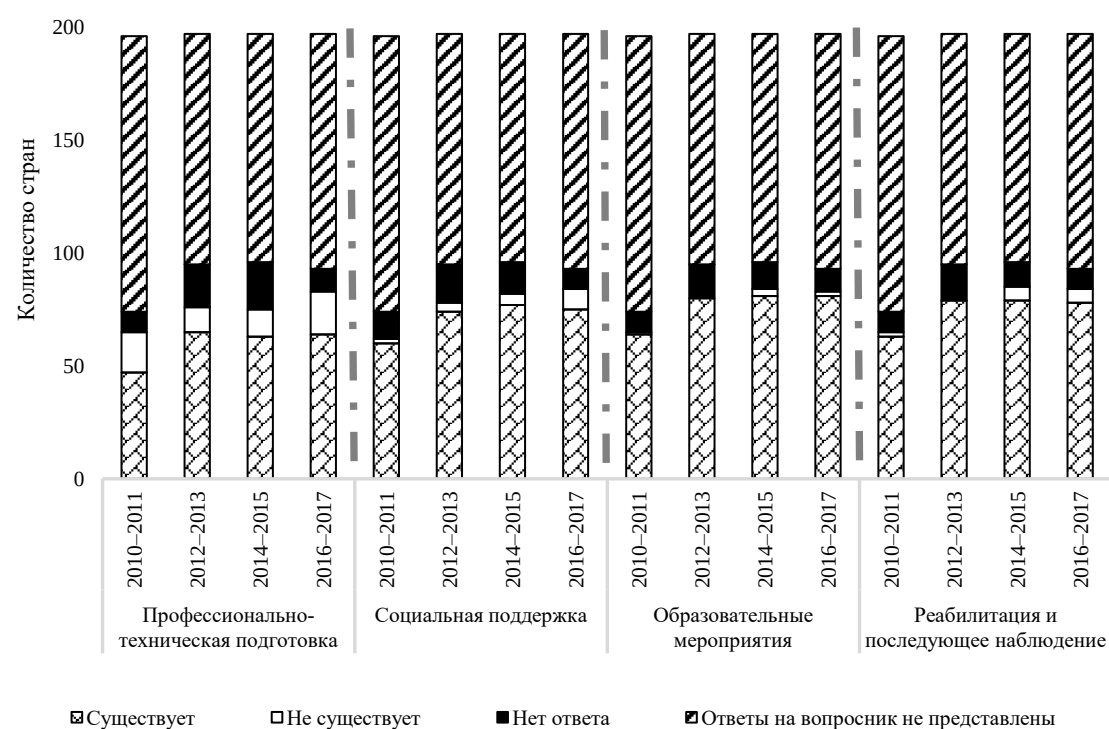

Диаграмма 10

Сообщения о наличии услуг по социальной реабилитации и последующему наблюдению в пенитенциарных учреждениях в двухгодичные периоды 2010–2011, 2012–2013, 2014–2015 и 2016–2017 годов

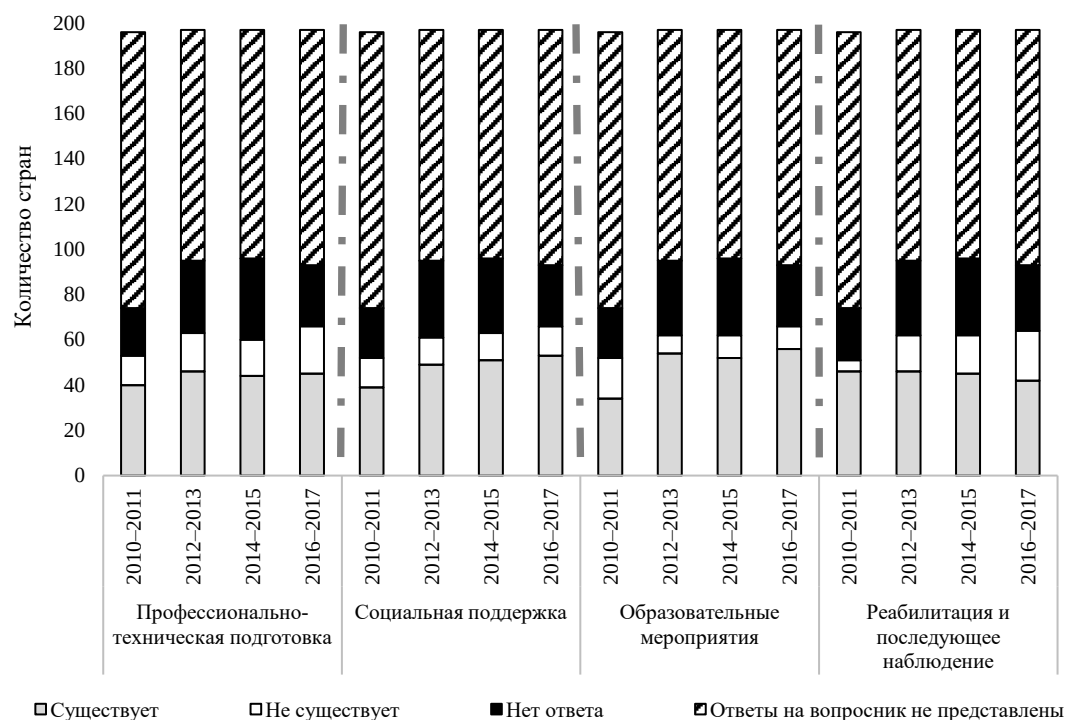

Диаграмма 11

Сообщения о наличии психосоциальных лечебных услуг в общинах в двухгодичные периоды 2010–2011, 2012–2013, 2014–2015 и 2016–2017 годов

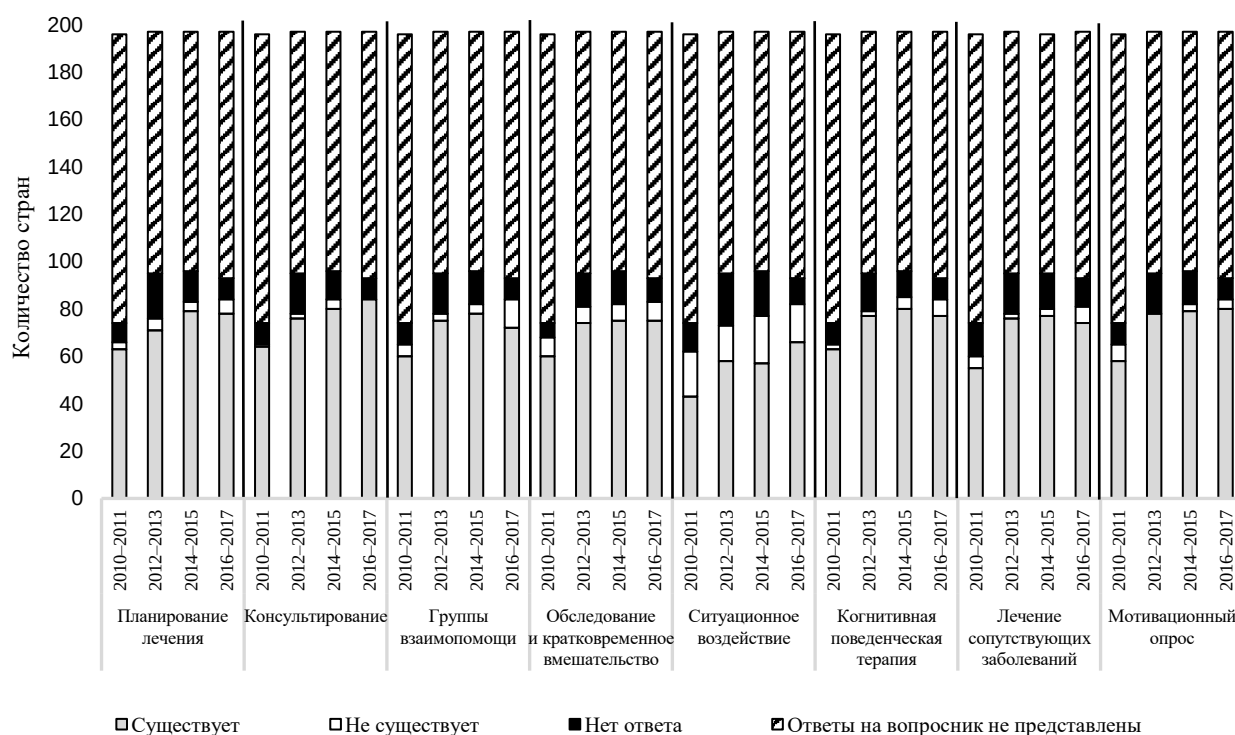
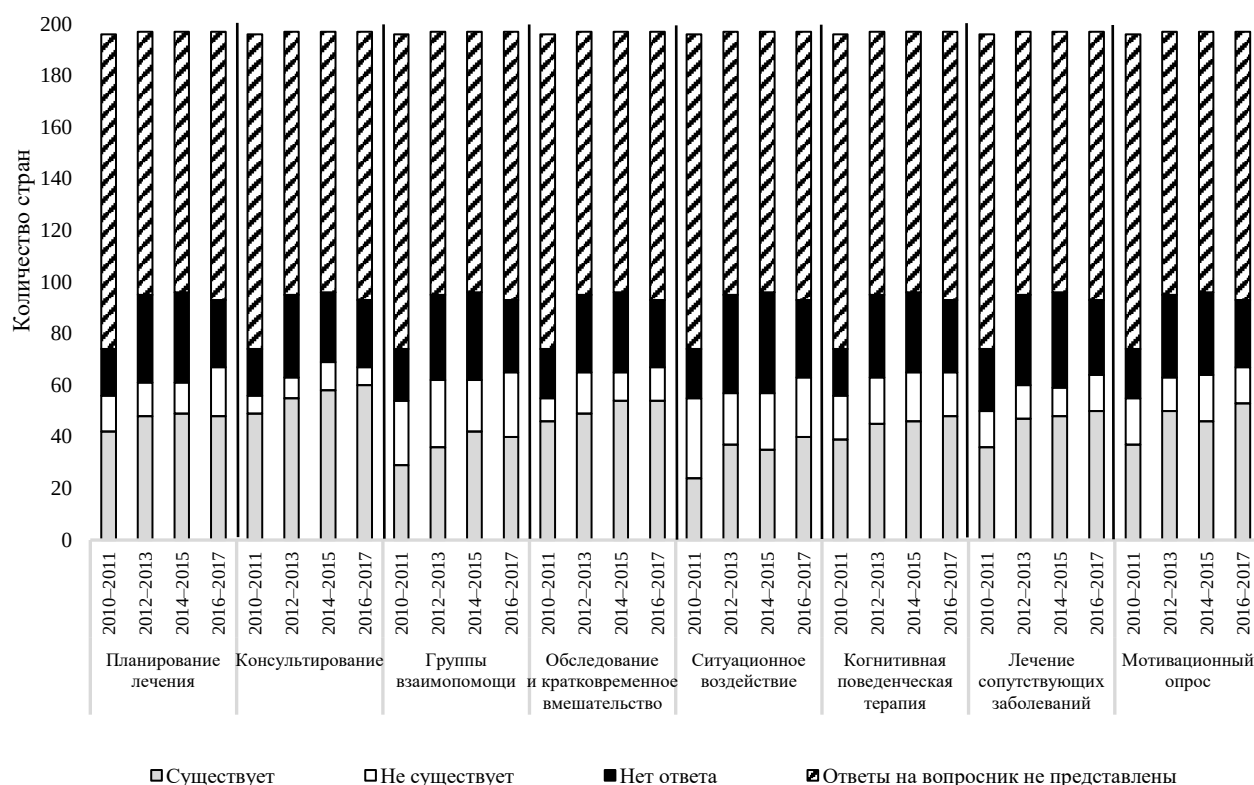

Диаграмма 12
Сообщения о наличии психосоциальных лечебных услуг в пенитенциарных учреждениях в двухгодичные периоды 2010–2011, 2012–2013, 2014–2015 и 2016–2017 годов

24. Предоставление услуг на протяжении всех четырех отчетных циклов оставалось на относительно стабильном уровне, за исключением незначительного роста психосоциальных услуг как на общинном уровне, так и в пенитенциарных учреждениях (см. диаграммы 7–12). В четвертом отчетном цикле услуги в пенитенциарных учреждениях по-прежнему оказывались гораздо реже, чем в общинах. Как и раньше, из всех услуг, в особенности из доступных в пенитенциарных учреждениях, реже всего оказывалась такая услуга, как фармакологическое лечение, в частности терапия опиоидными антагонистами и опиоидная поддерживающая терапия.

25. В отношении услуг на уровне общин внутри субрегионов существенных различий отмечено не было. Несмотря на это, в отношении услуг в пенитенциарных учреждениях было зарегистрировано заметное различие между субрегионами в странах Ближнего Востока и Северной Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, Африки к югу от Сахары и Центральной и Юго-Западной Азии, где сообщалось о наличии в среднем менее 10 из 15 оценивавшихся услуг.

Диаграмма 13

Процентная доля стран, сообщивших о высокой степени охвата лечебных услуг в общинах в двухгодичные периоды 2010–2011, 2012–2013, 2014–2015 и 2016–2017 годов

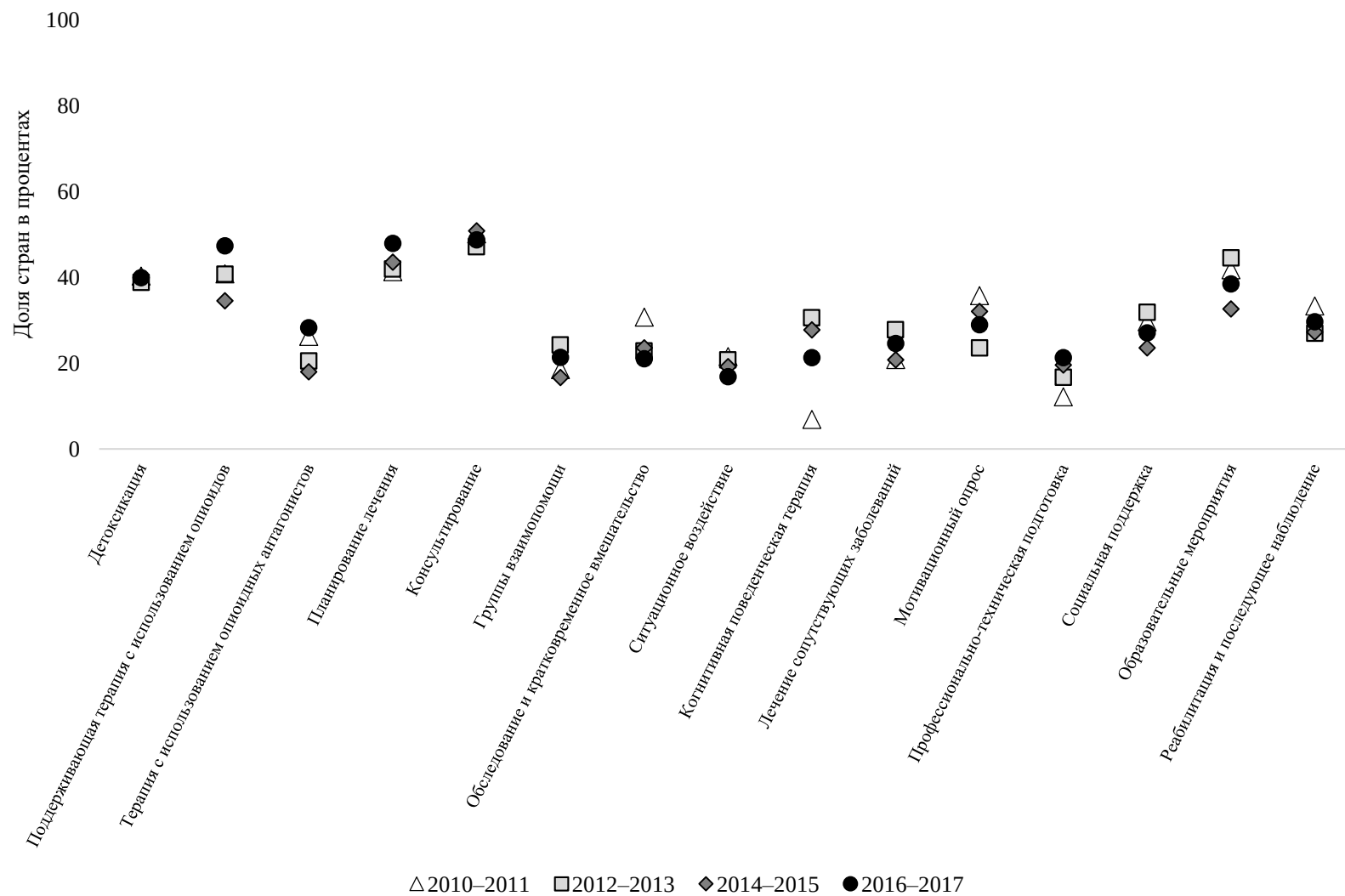
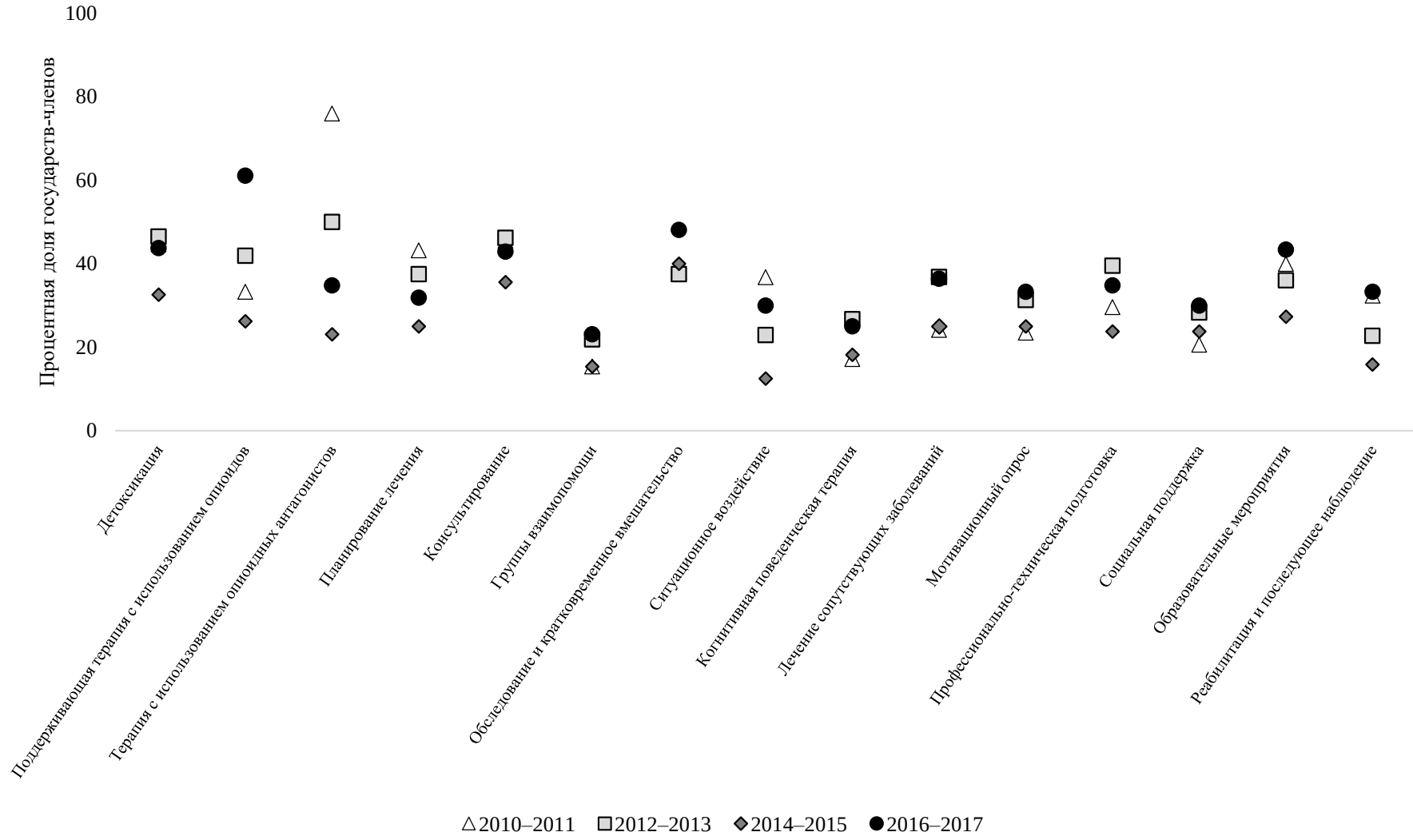

Диаграмма 14

Процентная доля стран, сообщивших о высокой степени охвата услуг по лечению наркомании в пенитенциарных учреждениях в двухгодичные периоды 2010–2011, 2012–2013, 2014–2015 и 2016–2017 годов

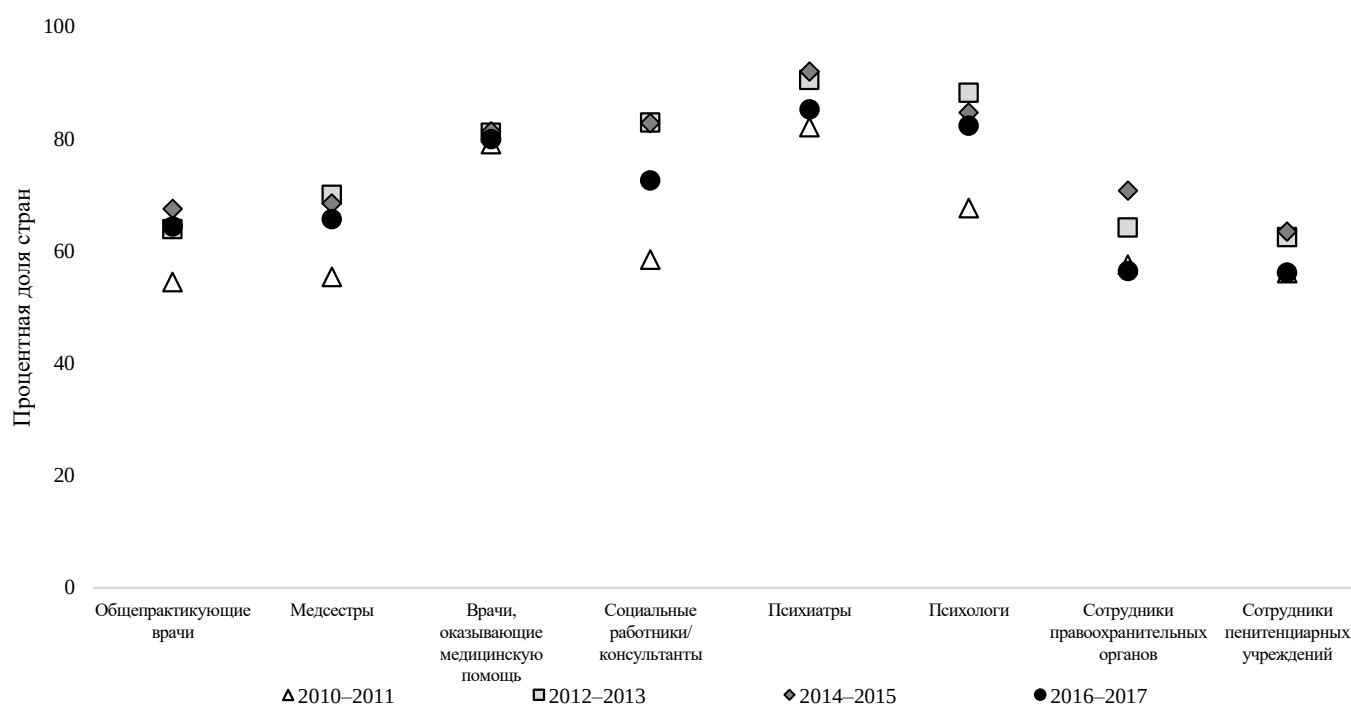

26. В четвертом цикле доля государств-членов, сообщивших о высокой степени охвата услуг на общинном уровне и в пенитенциарных учреждениях, была по-прежнему ниже, чем ожидалось. Свыше 40 процентов представивших ответы государств-членов неизменно сообщали, что из 15 оценивавшихся услуг высокая степень охвата была лишь у консультирования и планирования лечения. От цикла к циклу степень охвата большинства других услуг оставалась на относительно низком, хотя и стабильном уровне (см. диаграммы 13 и 14).

D. Стандарты качества и подготовка кадров

Диаграмма 15

Наличие возможностей для прохождения специалистами учебного курса, посвященного мероприятиям по сокращению спроса на наркотики, в рамках подготовки кадров в двухгодичные периоды 2010–2011, 2012–2013, 2014–2015 и 2016–2017 годов

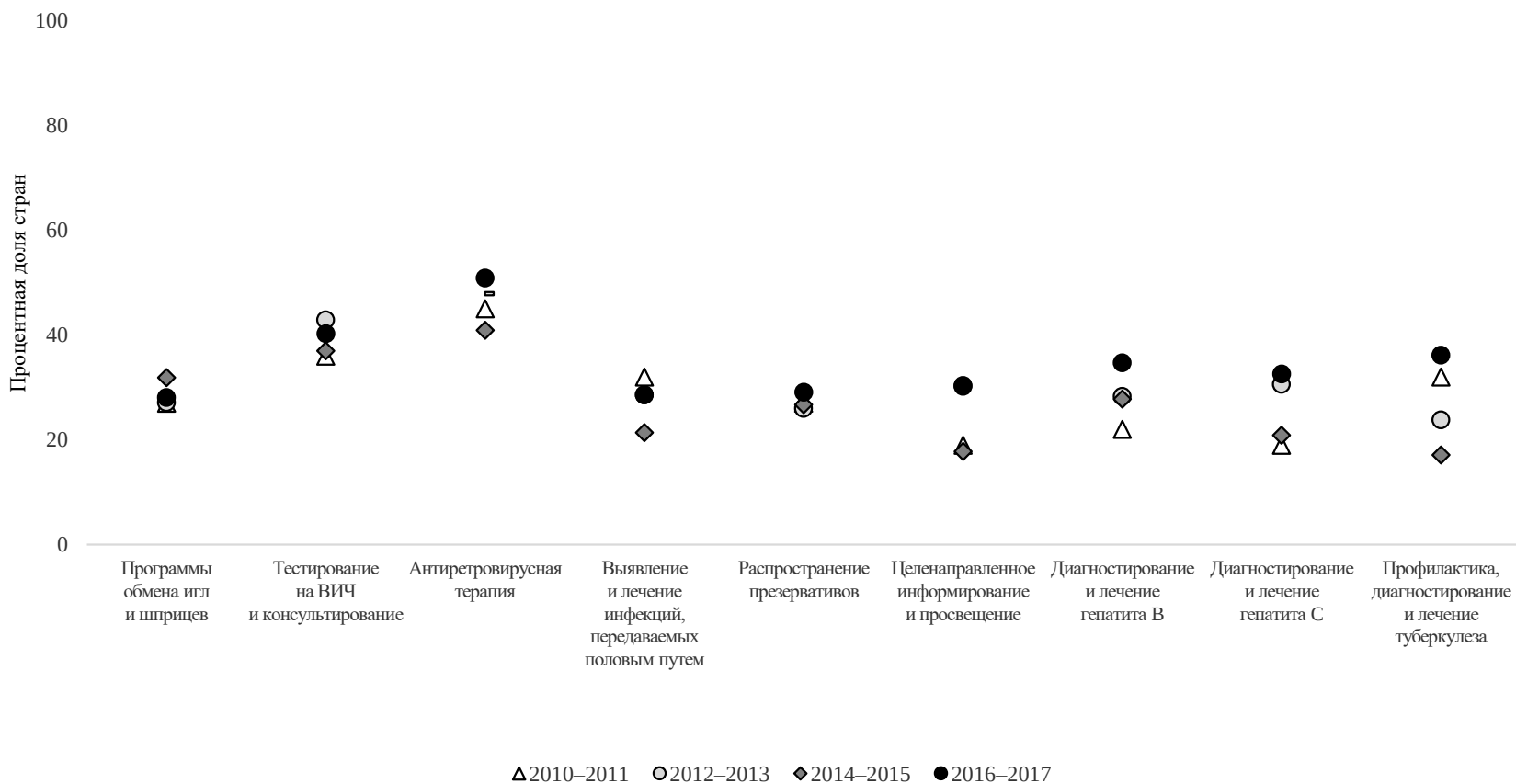
27. Наличие возможностей для прохождения специалистами учебного курса, посвященного мероприятиям по сокращению спроса на наркотики, по всей видимости, снизилось в четвертом цикле после увеличения в течение двух предыдущих циклов. В случае социальных работников/консультантов, психиатров и, в частности, сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений возможности для подготовки снизились особенно заметно, достигнув самого низкого зарегистрированного уровня (см. диаграмму 15). В других профессиях объем проводимой подготовки кадров в целом оставался неизменным. Такая подготовка имеет ключевое значение для дальнейшего укрепления и повышения стандартов качества, поскольку такие специалисты играют чрезвычайно важную роль в обеспечении эффективного лечения и поддержки лиц, употребляющих наркотики.

Е. Профилактика болезней, в том числе инфекционных болезней

28. В течение различных отчетных циклов примерно половина всех государств-членов не предоставляли информацию об услугах профилактики болезней, в том числе инфекционных болезней. От 41 процента до 47 процентов представленных ответов не содержали информации об услугах на уровне общин, а от 51 процента до 55 процентов — информации об услугах в пенитенциарных учреждениях. В этой связи важно подчеркнуть, что содержащиеся здесь выводы основываются лишь на небольшом числе полученных ответов.

Диаграмма 16

Процентная доля стран, сообщивших о высокой степени охвата различных услуг по профилактике и лечению ВИЧ и других инфекционных болезней и последующему уходу в общинах в двухгодичные периоды 2010–2011, 2012–2013, 2014–2015 и 2016–2017 годов

29. Государства-члены неизменно сообщали, что на общинном уровне из девяти контролировавшихся научно обоснованных мероприятий охвата рекомендуемого уровня не имели программы обмена игл и шприцев и программы распространения презервативов для лиц, употребляющих наркотики, и их партнеров и что уровень охвата в пенитенциарных учреждениях был еще ниже. Сообщалось о постоянном наличии лишь двух услуг для лиц, употребляющих наркотики, которые имели высокую степень охвата на общинном уровне: антиретровирусной терапии, а также тестирования на ВИЧ и консультирования. По сравнению с предыдущими циклами в четвертом цикле на общинном уровне наблюдалось увеличение охвата следующих услуг: а) антиретровирусная терапия; б) распространение презервативов; в) целенаправленное информирование и просвещение; г) профилактика, диагностирование и лечение гепатитов В и С; и е) профилактика, диагностирование и лечение туберкулеза (см. диаграмму 16).

30. В пенитенциарных учреждениях также неизменно сообщалось о наличии лишь двух услуг для лиц, употребляющих наркотики, которые имели высокую степень охвата: антиретровирусной терапии, а также тестирования на ВИЧ и консультирования. В течение последних двух отчетных циклов (2014–2015 и 2016–2017 годы) было отмечено увеличение охвата услуг по профилактике, диагностике и лечению туберкулеза среди лиц, употребляющих наркотики. В последнем цикле (2016–2017 годы), как сообщается, эти услуги находились на третьем месте среди наиболее доступных услуг и обладали высокой степенью охвата в пенитенциарных учреждениях.

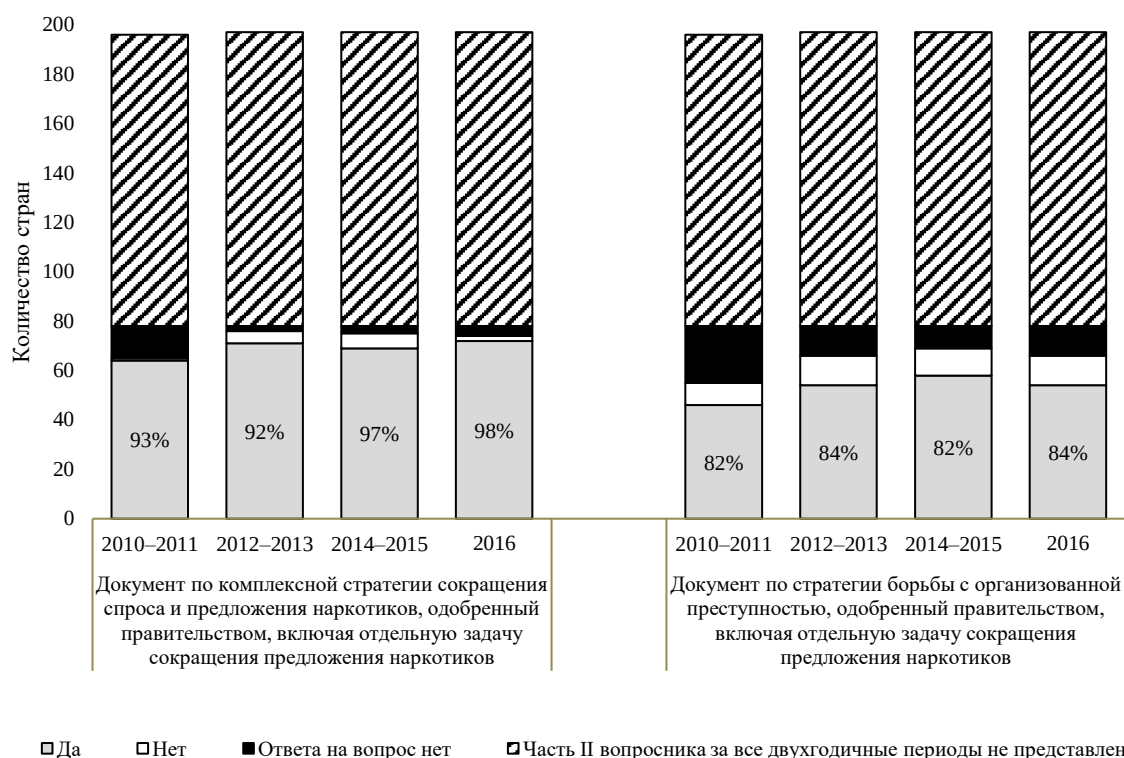
IV. Сокращение предложения наркотиков и связанные с этим меры

31. Примерно половина части II вопросника к ежегодному докладу посвящена вопросам, касающимся сокращения предложения запрещенных наркотиков. Вопросы 16–37 касаются национальных мер по сокращению предложения, трансграничному и международному сотрудничеству, международному техническому сотрудничеству и контролю над химическими веществами — прекурсорами.

A. Национальные меры по сокращению предложения

32. В течение периодов, когда проводился анализ, количество государств-членов, сообщавших об имеющихся утвержденных стратегиях борьбы с организованной преступностью, оставалось неизменным, а количество государств-членов, сообщавших об утвержденных стратегиях сокращения предложения наркотиков, выросло незначительно (см. диаграмму 17).

Диаграмма 17
Количество стран, принимающих различные меры по сокращению предложения наркотиков

Примечание. Процентные доли рассчитаны исходя из количества стран, ответивших на этот вопрос.

33. В каждом из четырех двухгодичных периодов свыше 90 процентов представивших ответы государств-членов указали на наличие у них документа по комплексной стратегии сокращения предложения запрещенных наркотиков и спроса на них, включая отдельную задачу сокращения предложения наркотиков. В 2016 году только одна страна сообщила, что такой стратегии у нее нет.

34. Процентная доля государств-членов, имеющих утвержденные документы по стратегии борьбы с организованной преступностью, включая отдельную задачу сокращения предложения наркотиков, оставалась на протяжении всего периода неизменной — примерно 80–85 процентов, — однако на региональном уровне наблюдались некоторые различия. В Европе, Африке и на Ближнем Востоке о наличии такой стратегии сообщили 70–80 процентов государств-членов. Эти регионы, как представляется, опираются в большей степени на комплексные стратегии по сокращению как спроса на запрещенные наркотики, так и их предложения, чем на стратегии, направленные на борьбу с организованной преступностью. В Европе в период 2010–2016 годов отмечался рост доли государств-членов, имеющих стратегию по борьбе с организованной преступностью, включая отдельную задачу сокращения предложения наркотиков. Ряд стран, не имевших таких стратегий в период 2010–2011 годов, впоследствии сообщили об их наличии в 2016 году.

35. Как показывают ответы, мониторинг химических веществ — прекурсоров остается в центре деятельности по сокращению предложения наркотиков, и почти все представившие ответы государства-члены занимались этим на протяжении всех четырех двухгодичных периодов (см. диаграмму 18). Точно так же на протяжении всего этого периода мониторинг стимуляторов амфетаминового

ряда осуществлялся в 92–98 процентах представивших ответы государств-членов.

36. В общей сложности 95 процентов представивших ответы государств-членов сообщили, что в 2016 году они активно участвовали в деятельности по борьбе с отмыванием денег; этот показатель остается неизменным с 2010 года.

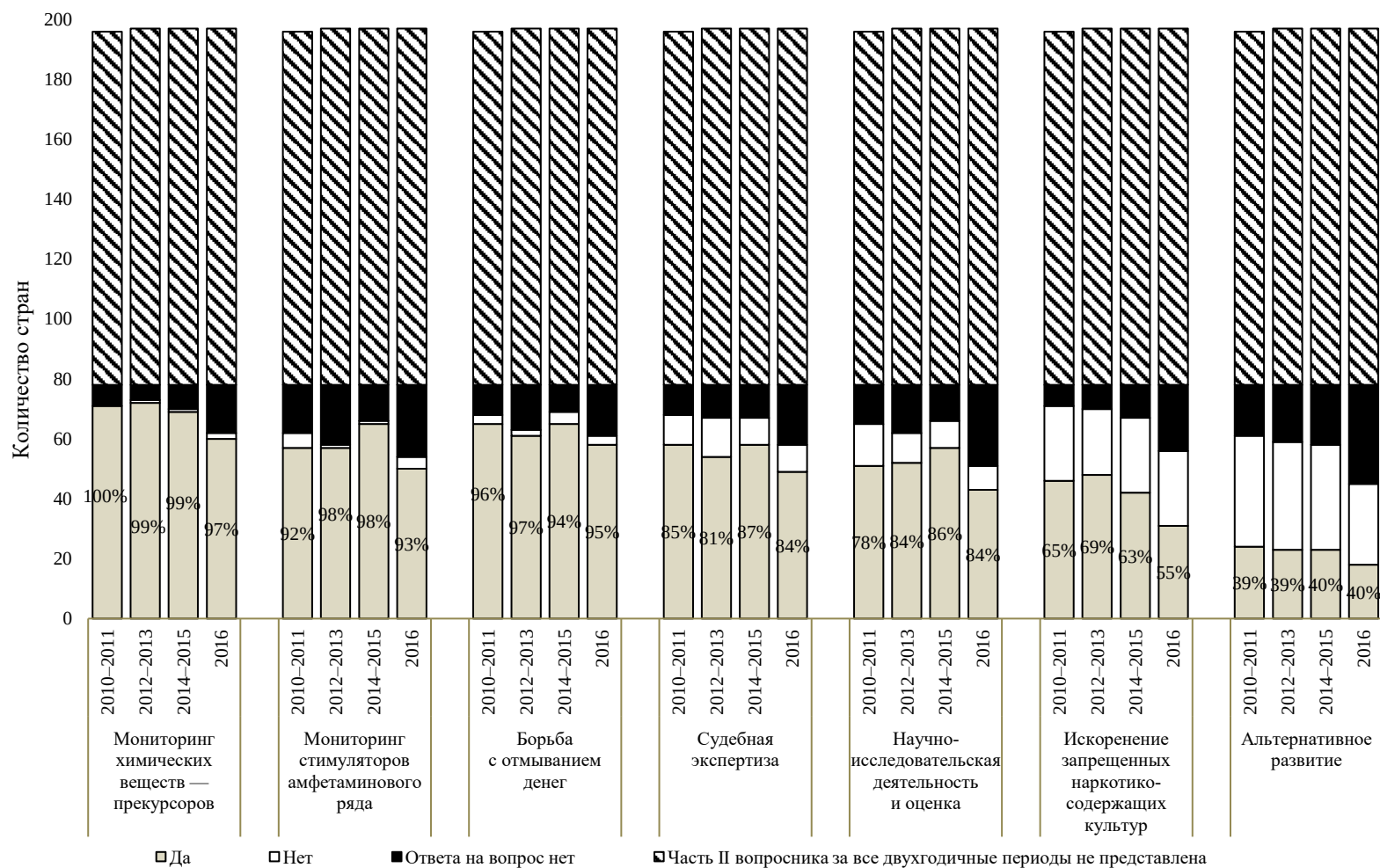
37. Примерно 85 процентов государств-членов активно участвовали в научно-исследовательской деятельности и оценке в периоды 2012–2013, 2014–2015 годов и в 2016 году, что больше, чем в период 2010–2011 годов. В Европе на протяжении периода 2010–2016 годов доля государств-членов, сообщавших об активном участии в такой деятельности, была ниже, чем в других регионах.

38. Около 84 процентов представивших ответы государств-членов сообщили о том, что в 2016 году они проводили мероприятия по сбору оперативных данных судебной экспертизы в отношении сокращения предложения наркотиков (см. диаграмму 18). Этот показатель оставался относительно стабильным на протяжении периода 2010–2016 годов. Несмотря на тот факт, что большая доля государств-членов считает криминалистику и сбор доказательств важным компонентом в борьбе с незаконным оборотом и производством наркотиков, из полученных ответов следует, что их доля за период 2010–2016 годов не выросла.

39. О мероприятиях по борьбе с запрещенными культурами, в том числе о программах искоренения и альтернативного развития, сообщила меньшая часть государств-членов, поскольку проблема культивирования запрещенных наркотикосодержащих культур затрагивает страны в разной степени. В 2016 году около 55 процентов государств-членов сообщили, что они активно занимаются искоренением запрещенных наркотикосодержащих культур, что ниже показателей от 65 процентов до 70 процентов, достигнутых в периоды 2010–2011 и 2012–2013 годов. Около 40 процентов представивших ответы государств-членов сообщили о том, что в период 2010–2016 годов они участвовали в осуществлении программ альтернативного развития. О программах альтернативного развития главным образом сообщали государства-члены в Америке, Азии, Северной Африке и на Ближнем Востоке: свыше 50 процентов представивших ответы государств-членов в этих регионах сообщили о такой деятельности в течение данного периода. Вместе с тем те немногие страны Африки к югу от Сахары, которые представили ответы, в борьбе с культивированием больше полагаются на меры по искоренению запрещенных наркотикосодержащих культур. В Западной и Центральной Европе и Океании государства-члены в меньшей степени участвуют в такой деятельности, поскольку их в меньшей степени затрагивает проблема культивирования опийного мака и кокаинового куста или производства смолы каннабиса.

Диаграмма 18

Количество стран, сообщивших о принятии ими различных активных мер по сокращению предложения наркотиков

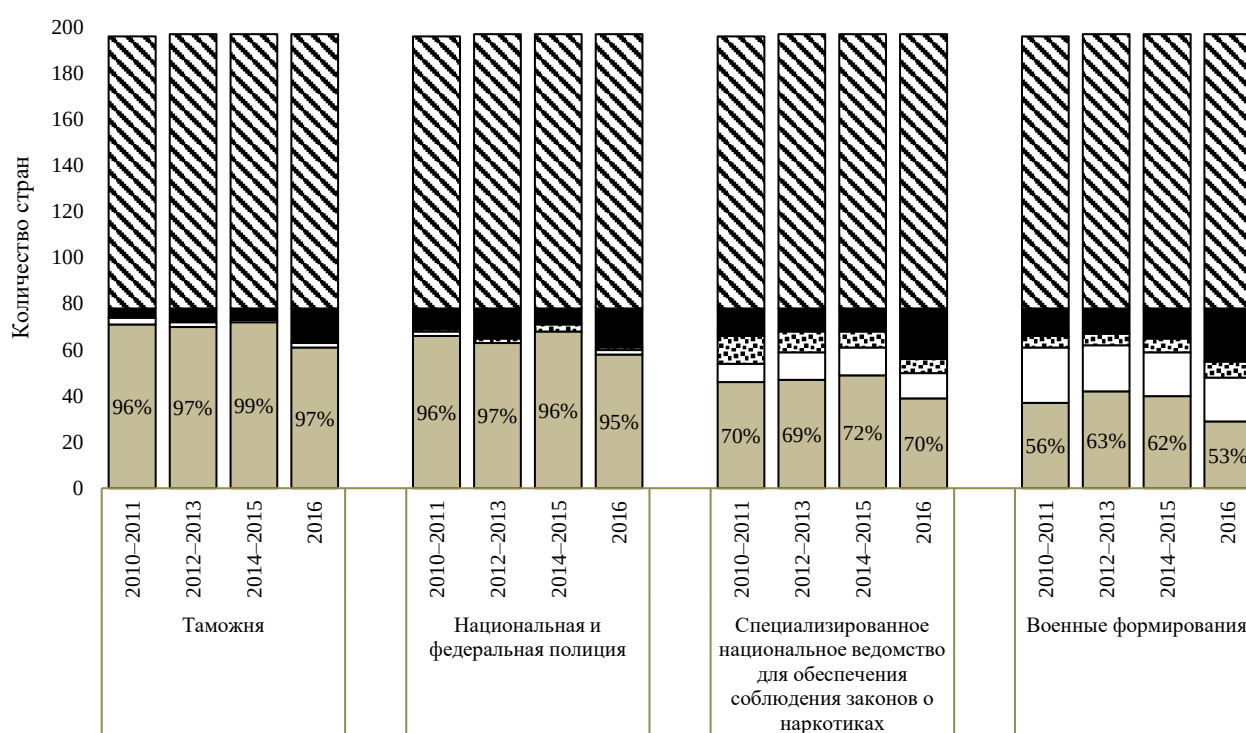

Примечание. Процентные доли рассчитаны исходя из количества стран, ответивших на этот вопрос.

40. В течение 2016 года свыше 95 процентов представивших ответы государств-членов указали, что принятие мер по сокращению предложения наркотиков было возложено на таможенные органы и национальную или федеральную полицию, причем эта доля на протяжении четырех циклов оставалась в диапазоне от 95 процентов до 99 процентов (см. диаграмму 19). В 2016 году в общей сложности 70 процентов представивших ответы государств-членов создали специализированные национальные ведомства для обеспечения соблюдения законов о наркотиках, уполномоченные заниматься сокращением предложения наркотиков, и этот показатель на глобальном уровне оставался неизменным. Вместе с тем в Европе этот показатель заметно ниже: примерно половина представивших ответы государств-членов указали, что у них нет специализированного национального ведомства, уполномоченного заниматься сокращением предложения наркотиков.

Диаграмма 19

Количество стран, сообщивших о возложении на различные правоохранительные органы функций по сокращению предложения наркотиков

■ Часть II вопросника за все двухгодичные периоды не представлена ■ Ответа на вопрос нет ■ Не имеет отношения к стране □ Нет ■ Да

Примечание. Процентные доли рассчитаны исходя из количества стран, ответивших на этот вопрос.

41. В Америке в 2016 году все представившие ответы государства-члены сообщили о наличии у них такого ведомства. В Азии и Океании доля государств-членов, которые имеют специализированные национальные ведомства, уполномоченные заниматься сокращением предложения наркотиков, сократилась с 94 процентов в периоды 2010–2011 и 2012–2013 годов до 73 процентов в 2016 году. Несколько стран сообщили, что такие ведомства существовали в течение первых двух периодов, однако в 2016 году их не было.

42. В 2016 году 53 процента представивших ответы государств-членов имели военные формирования, уполномоченные заниматься сокращением предложения наркотиков, однако эта институциональная структура различается от региона к региону. В то время как в Африке, на Ближнем Востоке и в Америке их доля была заметно выше и на протяжении всего периода составляла от 70 процентов до 90 процентов, в Европе в борьбе с предложением наркотиков на военные формирования полагаются лишь около 40 процентов государств-членов. По сравнению с тремя предыдущими циклами, в 2016 году во всех регионах наблюдалось сокращение доли стран, в которых на различные органы возлагались функции по сокращению предложения наркотиков. Представившие ответы государства-члены сообщали о различного рода координирующих органах, которые можно объединить в четыре общие категории: специализированные национальные ведомства и комитеты по борьбе с наркотиками, полицейские и военные службы, государственные министерства и бюро по борьбе с организованной преступностью.

43. В 2016 году примерно 84 процента представивших ответы государств-членов сообщили о наличии органа, ответственного за координацию деятельности учреждений, уполномоченных заниматься сокращением предложения наркотиков. На протяжении периода 2010–2016 годов этот показатель оставался относительно стабильным. В Европе в течение каждого проанализированного цикла почти 30 процентов представивших ответы государств-членов сообщали об отсутствии координационного ведомства.

44. Что же касается мер по борьбе с коррупцией, то государства-члены все шире применяют все шесть типов мер, причем по сравнению с периодом 2010–2011 годов доля ответивших стран, которые осуществляют каждую такую меру, во всех случаях возросла.

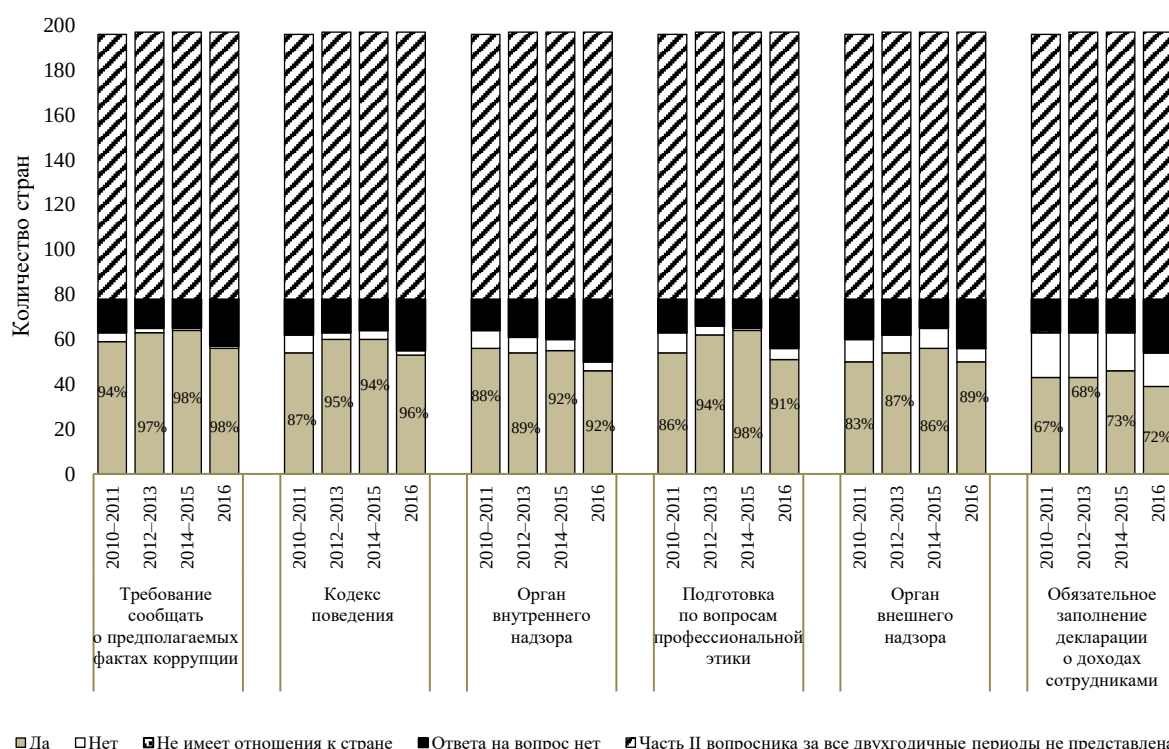
45. В 2016 году все представившие ответы государства-члены приняли те или иные меры по борьбе с угрозой коррупции в национальных правоохранительных органах, уполномоченных заниматься сокращением предложения наркотиков (см. диаграмму 20).

46. К числу наиболее распространенных мер, наблюдавшихся примерно в 90 процентах представивших ответы государств-членов, относятся обязанность сотрудников сообщать о предполагаемых фактах коррупции, разработка кодекса поведения, подготовка по вопросам профессиональной этики и создание органов внутреннего или внешнего надзора. Несмотря на то, что подготовка по вопросам профессиональной этики и подготовка кадров являются весьма распространенной практикой, практически все государства-члены, которые сообщили об отсутствии таких инициатив на протяжении четырех циклов, находятся в Европе. По всему миру так же широко распространено использование органов внутреннего надзора: о наличии таких мер сообщили около 90 процентов государств-членов во всех регионах. Европейские страны, как представляется, полагаются на органы внешнего надзора меньше, чем другие регионы. Доля государств-членов в этом регионе, сообщивших о наличии таких органов, в последние годы выросла с 75 процентов в период 2010–2011 годов до примерно 80 процентов.

47. Кроме того, более 70 процентов государств-членов сообщили о наличии обязанности сотрудников декларировать любые имеющиеся активы. Об этой обязанности чаще сообщали государства-члены в Америке, Азии и Океании (85–100 процентов стран этих регионов), чем в Европе, Африке и на Ближнем Востоке (около 60 процентов).

Диаграмма 20

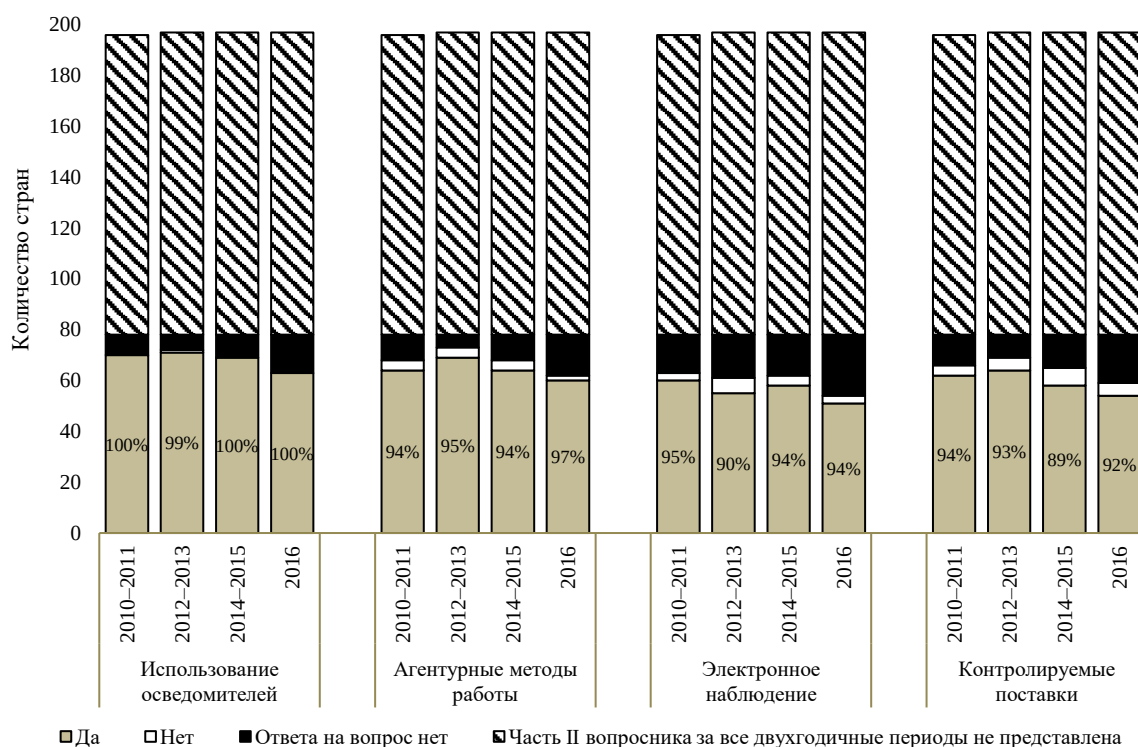
**Принятые меры и созданные институты для борьбы с угрозой коррупции
в национальных правоохранительных органах, уполномоченных
заниматься сокращением предложения наркотиков**

Примечание. Процентные доли рассчитаны исходя из количества стран, ответивших на этот вопрос.

48. В течение всех четырех циклов все представившие ответы государства-члены разрешали правоохранительным органам использовать специальные методы расследования (см. диаграмму 21). Более 90 процентов сообщили о том, что в периоды 2010–2011, 2012–2013, 2014–2015 годов и в 2016 году правоохранительные органы использовали осведомителей, секретные операции, электронное наблюдение и контролируемые поставки. Некоторые государства-члены сообщили об использовании других методов, таких как защита свидетелей, отслеживание финансовых сделок или активов, перехват телекоммуникационных сообщений и создание открытых телефонных линий для широкой общественности, предназначенных для информирования о подозрительных действиях.

Диаграмма 21
Следственные методы, используемые правоохранительными органами
для сбора доказательств

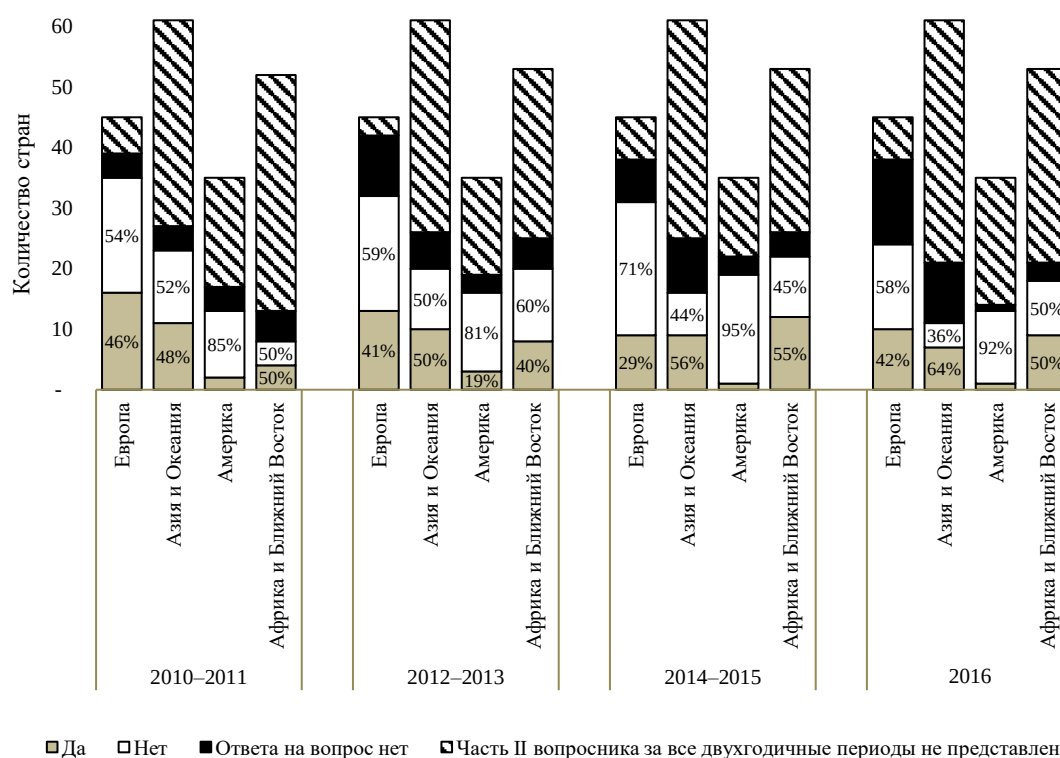
Примечание. Процентные доли рассчитаны исходя из количества стран, ответивших на этот вопрос.

49. Примерно 42 процента представивших ответы государств-членов сообщили о наличии контроля за торговлей через Интернет фармацевтическими препаратами, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, находящиеся под международным контролем, в течение всех циклов, за исключением периода 2014–2015 годов, когда эта доля снизилась до 34 процентов. В основном это было обусловлено снижением в европейских странах. Вместе с тем имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в 2016 году эта доля возросла как в Европе, так и во всем мире до наблюдавшихся ранее уровней.

50. На протяжении всех четырех циклов доля государств-членов из Африки, Азии, Европы, с Ближнего Востока и из Океании, сообщавших о наличии у них таких систем, по-прежнему преимущественно составляла от 40 процентов до 60 процентов (см. диаграмму 22). Такие системы значительно менее распространены в Америке, где на протяжении всего периода 2010–2016 годов лишь 5–20 процентов представивших ответы стран сообщили об их наличии.

Диаграмма 22

Наличие или отсутствие систем контроля за торговлей через Интернет фармацевтическими препаратами, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, находящиеся под международным контролем, в разбивке по регионам

Примечание. Процентные доли рассчитаны исходя из количества стран, ответивших на этот вопрос. Учитываются все страны, представившие ответы в течение конкретного двухгодичного периода, независимо от того, представляли ли они ответы в течение других двухгодичных периодов.

В. Трансграничное и международное сотрудничество

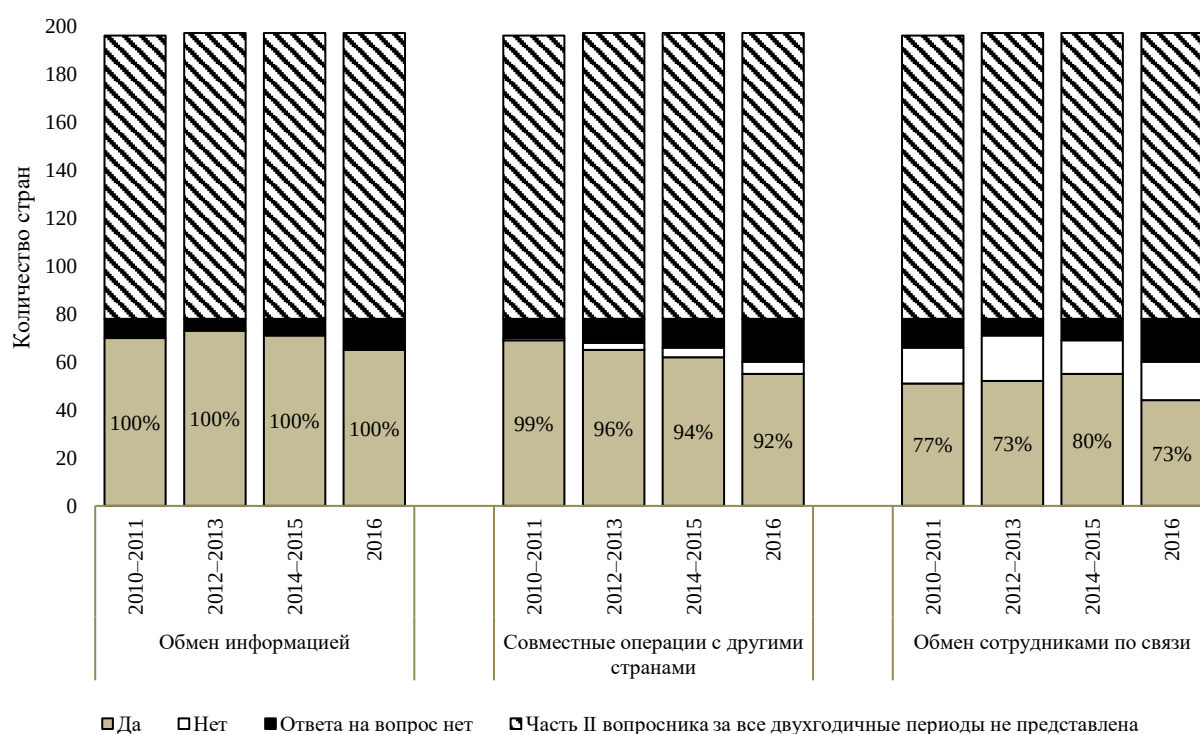
51. В целях сокращения предложения запрещенных наркотиков государства-члены по-прежнему участвовали в самых различных трансграничных мероприятиях и осуществляли международное сотрудничество (см. диаграмму 23). На протяжении всех четырех периодов все представившие ответы государства-члены сообщали о том, что их правоохранные органы обменивались информацией со своими партнерами в других странах. В 2016 году подавляющее большинство (92 процента) ответивших государств-членов участвовали в совместных операциях, и только пять из ответивших государств не делали этого. В 2010–2011 годах о проведении совместных операций сообщали 100 процентов стран происхождения и транзита, однако в 2016 году эта доля упала ниже 90 процентов. Около трех четвертей представивших ответы государств-членов сообщали об обмене сотрудниками по связи в течение этого периода. На глобальном уровне 70–80 процентов стран сообщили об обмене сотрудниками по связи; однако среди стран происхождения и транзита эта доля составила от 80 до 90 процентов. Вместе с тем эта практика отличается от региона к региону: она менее распространена в Африке и на Ближнем Востоке (от 55 до 70 процентов государств-членов), чем в других регионах. Страны сообщали также об организации ознакомительных поездок, совместных оперативных совещаниях,

совместных контролируемых поставках, совместной охране границы и совместных учебных мероприятиях.

52. Результатом такого сотрудничества стало изъятие крупных партий героина, кокаина, стимуляторов амфетаминового ряда и активов организованных преступных групп; налаживание более тесного трансграничного сотрудничества между государствами-членами, в том числе проведение успешных двусторонних операций и эффективный обмен информацией, в борьбе с незаконным оборотом наркотиков; подготовка кадров; организация совместных операций и следственных групп; совершенствование порядка проведения контролируемых поставок; а также ликвидация синдикатов, занимающихся незаконным оборотом. Чаще всего совместные операции проводились при участии соседних стран. Вместе с тем были также представлены примеры межрегионального сотрудничества.

Диаграмма 23

Деятельность в поддержку трансграничного сотрудничества между правоохранительными органами в различных странах

Примечание. Процентные доли рассчитаны исходя из количества стран, ответивших на этот вопрос.

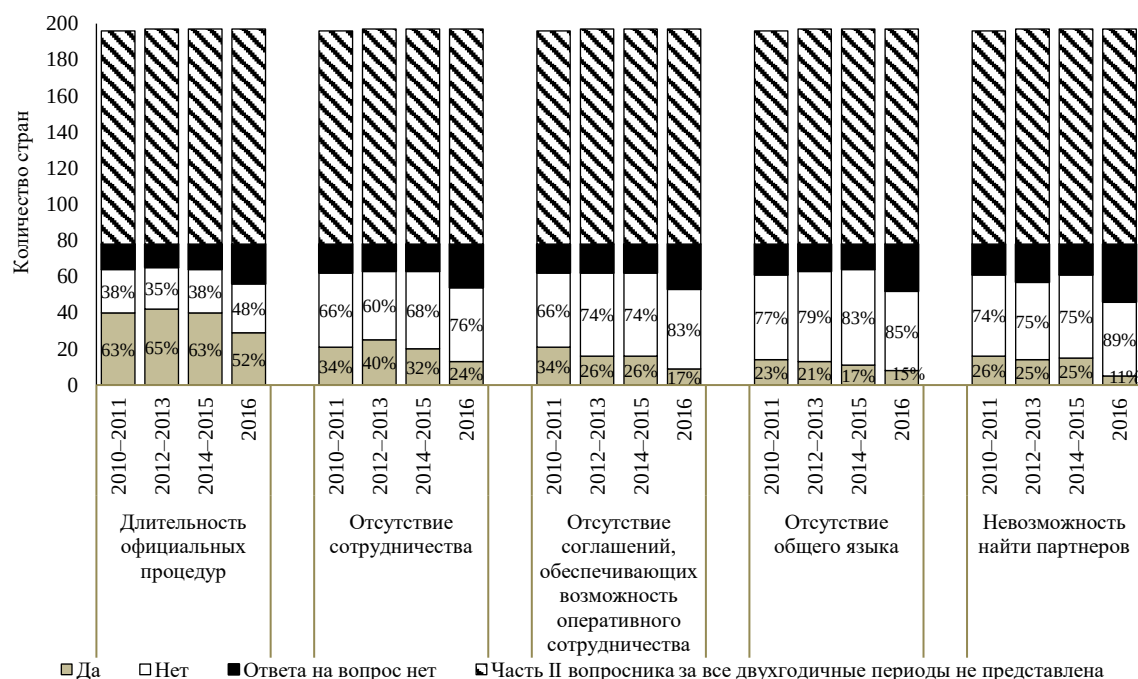
53. Конкретным результатом как двустороннего, так и многостороннего международного сотрудничества в правоохранительной области является выдача лиц, совершивших наркопреступления. Доля представивших ответы государств-членов, которые сообщили о выдаче лиц, совершивших наркопреступления, снизилась с более чем 60 процентов в период 2010–2011 годов до 51 процента и 53 процентов в период 2014–2015 годов и в 2016 году, соответственно. На региональном уровне об этом виде сотрудничества чаще всего сообщали страны Америки, где о применении этой меры в течение периода 2010–2016 годов сообщали от 70 процентов до 90 процентов государств-членов. В Азии и Океании доля государств-членов, сообщавших о выдаче лиц, совершивших наркопреступления, была самой низкой среди всех регионов: она сократилась примерно с 30 процентов в период 2010–2011 годов до 0 процентов в 2016 году, и ни одна из стран региона не сообщила о такой деятельности.

54. Хотя трансграничное сотрудничество между правоохранительными органами осуществлялось во всех представивших ответы государствах-членах, многие из них по-прежнему сталкивались с проблемами в ходе сотрудничества со своими партнерами в других странах (см. диаграмму 24). Наиболее распространенной проблемой было наличие длительных официальных процедур: этот вопрос был отмечен более чем половиной стран, сообщавших о подобной проблематике на протяжении всех четырех циклов (52 процента в 2016 году). В 2016 году около одной четверти государств-членов сообщили, что они сталкивались с отсутствием сотрудничества. Самыми острыми проблемами, возникающими при сотрудничестве с другими государствами-членами, от 10 до 20 процентов стран назвали отсутствие соглашений, обеспечивающих возможность оперативного сотрудничества, отсутствие общего языка для эффективного поддержания связи и невозможность найти партнеров. Важно отметить, что по каждому из этих пяти видов рассмотренных проблем доля сообщивших о них государств-членов в 2016 году снизилась по сравнению с тремя предыдущими периодами, и это указывает на то, что усилия, предпринимавшиеся странами, способствовали развитию международного сотрудничества в период 2010–2016 годов².

55. Что касается выявленных проблем в области сотрудничества с партнерами, то страны в Америке и Европе чаще стран в других регионах сообщали о том, что юридические процедуры являются слишком медленными. Государства-члены в Америке, Азии и Океании чаще сообщали об отсутствии сотрудничества между странами. Государства-члены в Африке и на Ближнем Востоке реже, чем в других регионах, сообщали об отсутствии соглашений в области оперативного сотрудничества и невозможности найти соответствующих партнеров. И наконец, важной проблемой было признано отсутствие общего языка для поддержания связи, особенно в странах Азии и Океании.

Диаграмма 24

Проблемы, с которыми сталкиваются судебные или правоохранительные органы в ходе сотрудничества с партнерами в других странах

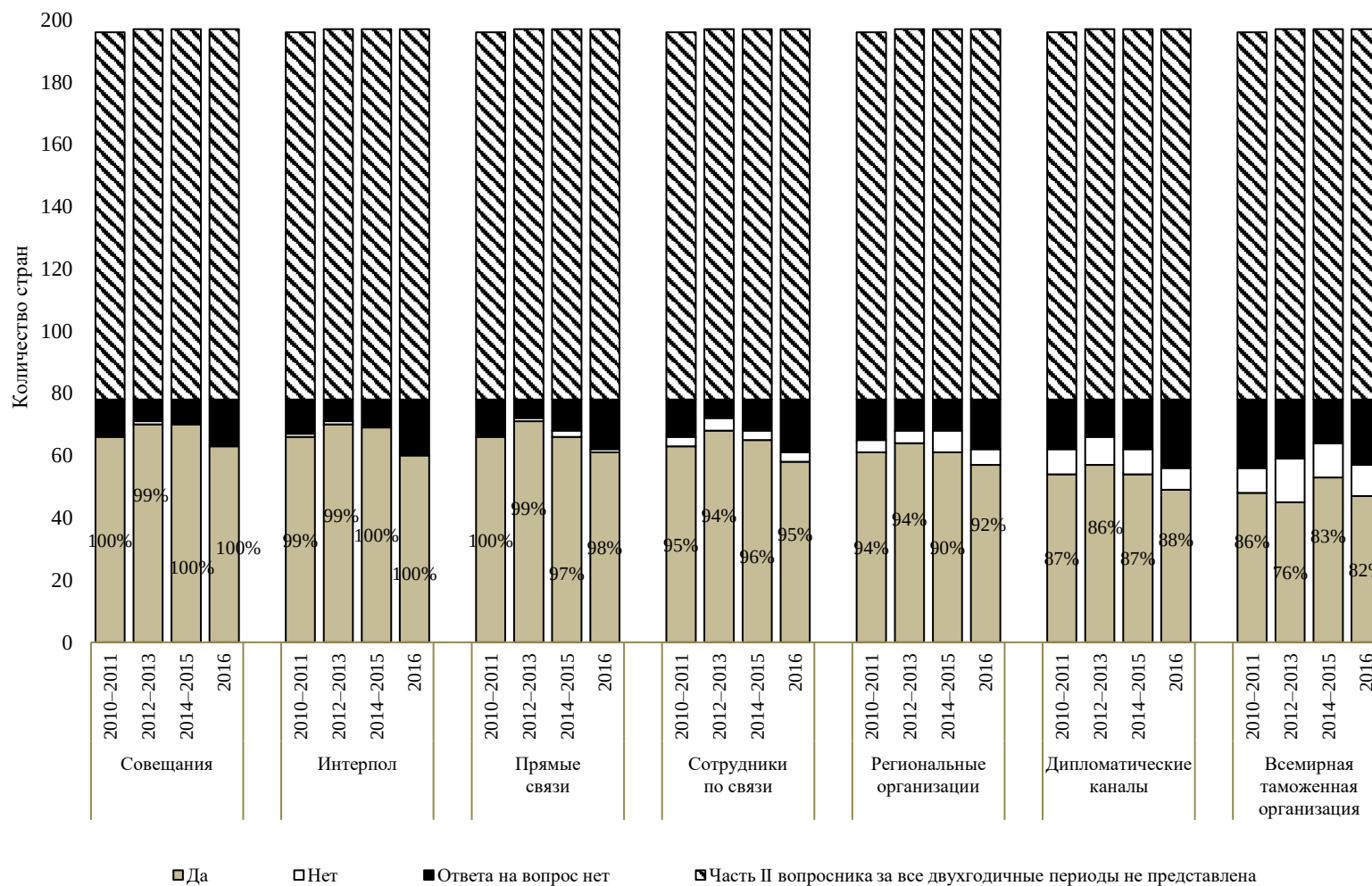
² При толковании этого результата следует проявлять осторожность, поскольку в отношении двухгодичного периода 2016–2017 годов имеются ответы только за один год (2016), вследствие чего эти данные менее надежны. Отсутствие данных за оба года двухгодичного периода может также объяснить большое число вопросов, на которые не было дано ответов или были даны отрицательные ответы.

Примечание. Процентные доли рассчитаны исходя из количества стран, ответивших на этот вопрос.

56. Правоохранительные органы по-прежнему широко использовали целый ряд платформ связи для обмена информацией (см. диаграмму 25). Подавляющее большинство представивших ответы государств-членов использовали несколько платформ связи, включая как официальные, так и неофициальные каналы. К самым распространенным из них относились региональные и международные совещания, прямая связь между правоохранительными органами, Международная организация уголовной полиции (Интерпол), сотрудники по связи, региональные организации, Всемирная таможенная организация и дипломатические каналы. В период с 2010 по 2016 год уровень использования большинства таких каналов оставался относительно стабильным. Об их использовании сообщили в общей сложности 80–100 процентов представивших ответы государств-членов. Как представляется, использование региональных организаций в качестве канала связи за период 2010–2016 годов несколько снизилось, и по сравнению с периодами 2010–2011 и 2012–2013 годов в периоды 2014–2015 и 2016 годов возросло число ответивших государств-членов, не использовавших такие каналы. Другие каналы, о которых сообщили государства-члены, включали Европейское полицейское управление (Европол), Средиземноморский региональный центр координации по борьбе с наркотиками (Координационный центр по борьбе с наркотиками), Международный комитет по контролю над наркотиками и Региональное отделение по сбору оперативной информации и связи.

Диаграмма 25

Структуры или каналы, используемые правоохранительными органами для обмена информацией с партнерами в других странах

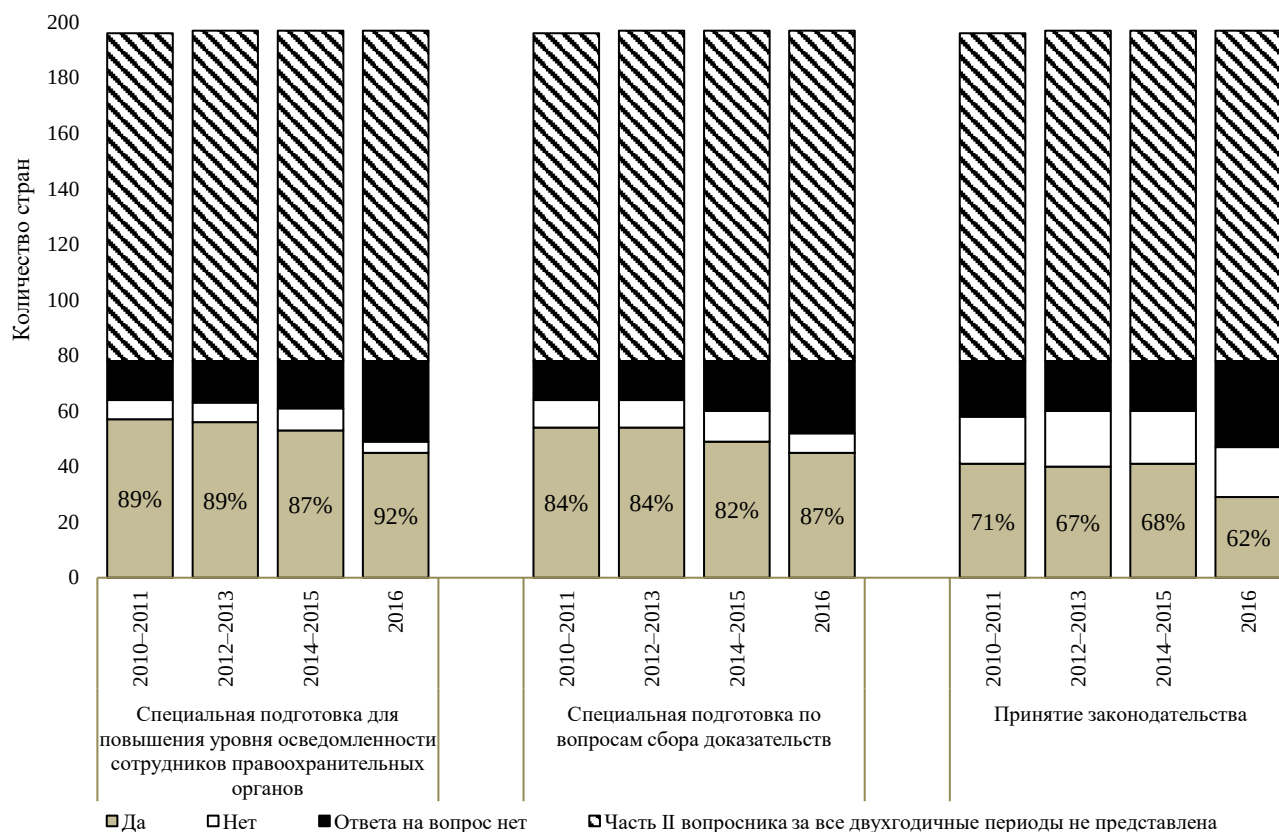
Примечание. Процентные доли рассчитаны исходя из количества стран, ответивших на этот вопрос.

57. Подавляющее большинство представивших ответы государств-членов указали, что были приняты меры для решения задач в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, связанных с использованием новых технологий, включая компьютеры, мобильные телефоны, Интернет и «темную паутину». В 2016 году принимались такие меры, как специальная подготовка для повышения уровня осведомленности сотрудников правоохранительных органов (о ней сообщили 92 процента государств-членов) и специальная подготовка по вопросам сбора доказательств (87 процентов) (см. диаграмму 26). Реже сообщалось о принятии законодательства для решения этих задач (62 процента стран в 2016 году). Государства-члены в Азии и Океании чаще, чем государства-члены в других регионах, принимали новое законодательство: около 85–95 процентов стран в этих регионах приняли такие меры в период 2010–2016 годов.

58. Высокая доля государств-членов, не ответивших на этот вопрос в 2016 году, говорит о том, что при толковании результатов следует проявлять осмотрительность, тем не менее данные свидетельствуют, что в течение проанализированного периода (2010–2016 годы) государства-члены уделяли все больше внимания учебным инициативам для решения задач, связанных с такими технологиями.

Диаграмма 26

Принятые меры для решения задач, связанных с использованием новых технологий в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ

Примечание. Процентные доли рассчитаны исходя из количества стран, ответивших на этот вопрос.

С. Международное техническое сотрудничество

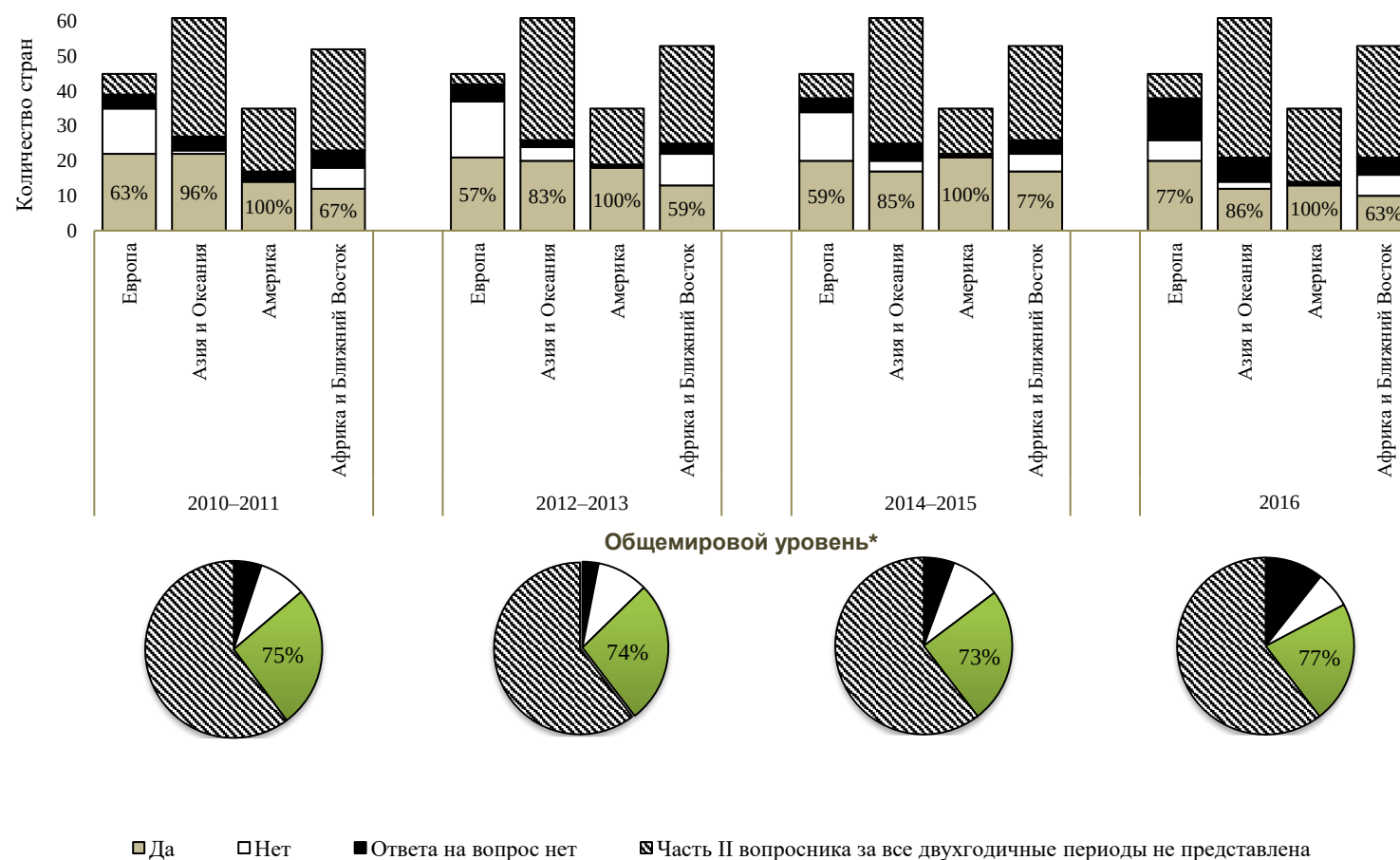
59. Почти три четверти ответивших государств-членов сообщили о том, что они получали техническую помощь в области сокращения предложения наркотиков от другой страны или от международной организации, и эта пропорция оставалась неизменной с 2010 года (см. диаграмму 27). В Америке все ответившие страны сообщили о получении технической помощи на протяжении всех четырех циклов, однако в Африке, Европе и на Ближнем Востоке доля стран, сообщавших о такой деятельности, колебалась от 57 до 77 процентов.

60. Государства-члены в Америке, Азии и Океании сообщали о получении такой помощи в большей степени, чем страны в Африке, Европе и на Ближнем Востоке.

61. Наиболее распространенными видами помощи, о получении которых сообщалось государствами-членами в 2016 году, были подготовка кадров (95 процентов) и обмен данными (83 процента) (см. диаграмму 28). Хотя доля государств-членов, сообщавших о получении помощи в подготовке кадров и финансовой помощи, росла на протяжении всех четырех циклов, предоставление помощи в области обмена данными, оборудования и программного обеспечения оставалось на относительно неизменном уровне. Помощь ресурсного характера предоставлялась реже: в 2016 году государства-члены сообщали о предоставлении оборудования (62 процента), финансовой помощи (53 процента) и программного обеспечения (37 процентов). Примерно 30 процентов государств-членов в Африке и на Ближнем Востоке сообщили, что они получали помощь в виде программного обеспечения или финансовой помощи на протяжении всех четырех циклов, а менее 60 процентов сообщили о получении оборудования.

Диаграмма 27

Государства-члены, которые получали техническую помощь в области сокращения предложения наркотиков, в разбивке по регионам

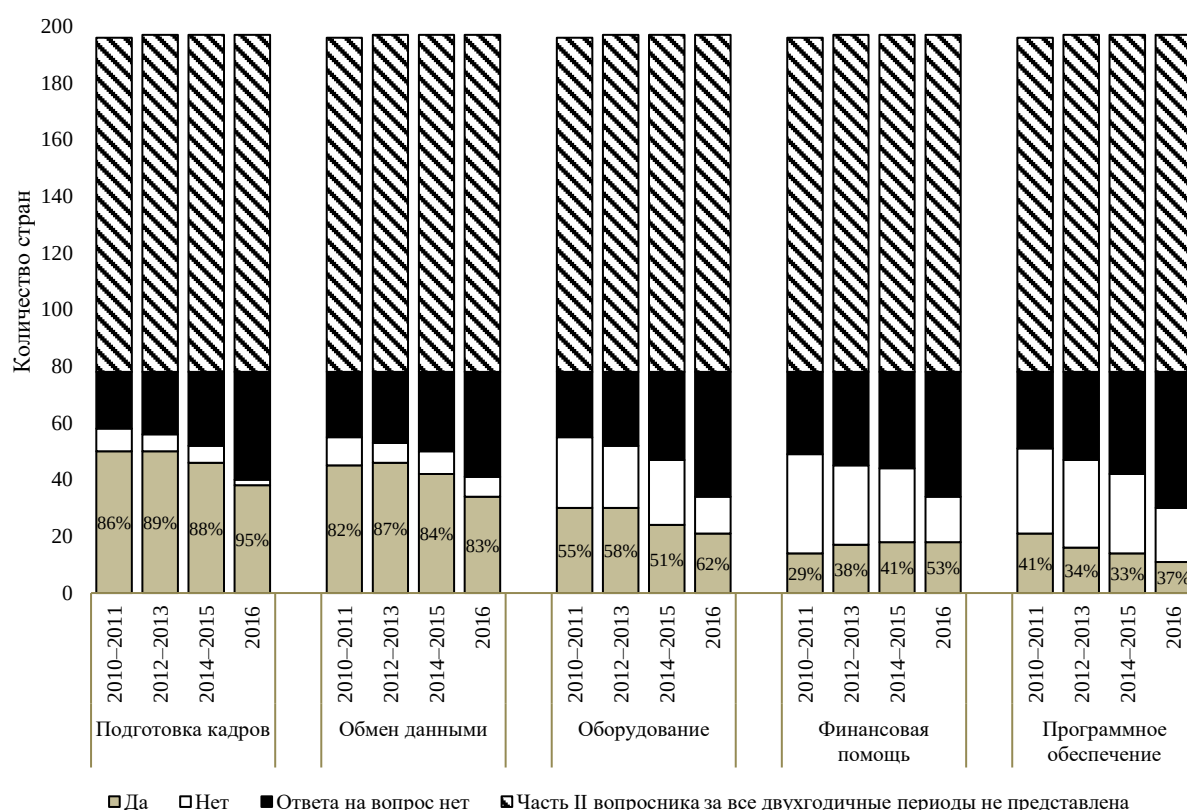
Примечание. Процентные доли рассчитаны исходя из количества стран, ответивших на этот вопрос.

* При расчете данных на глобальном уровне учитываются только государства-члены, ответившие на вопросник к ежегодным докладам по всем четырем периодам. Вместе с тем в дезагрегировании на регионы учитываются все государства-члены, представившие ответы на часть II вопросника за определенный период, независимо от того, представляли ли они ответы в другие периоды.

62. Полученные ответы свидетельствуют о том, что на глобальном уровне наиболее распространенным источником помощи были другие страны, за ними следовали международные организации, включая Организацию Объединенных Наций. В Европе наиболее распространенным источником помощи были международные организации, за исключением Организации Объединенных Наций: в период 2014–2016 годов примерно три четверти государств-членов из этого региона сообщили о помощи. В течение трех последних двухлетних периодов только одна из четырех стран в этом регионе сообщила о получении помощи со стороны Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций чаще всего упоминалась в качестве источника помощи в Африке и на Ближнем Востоке. О подобных мерах в 2016 году сообщили три четверти государств-членов, в то время как 58 процентов указали в качестве источника помощи другие страны, а 44 процента указали другие международные организации. Сообщалось, что в Америке помощь в основном оказывалась на двусторонней основе с другими странами, даже несмотря на то, что при этом также часто сообщалось о помощи со стороны Организации Объединенных Наций и других международных организаций.

Диаграмма 28

Государства-члены, которые получали техническую помощь в области сокращения предложения наркотиков, в разбивке по видам

Примечание. Процентные доли рассчитаны исходя из количества стран, ответивших на этот вопрос.

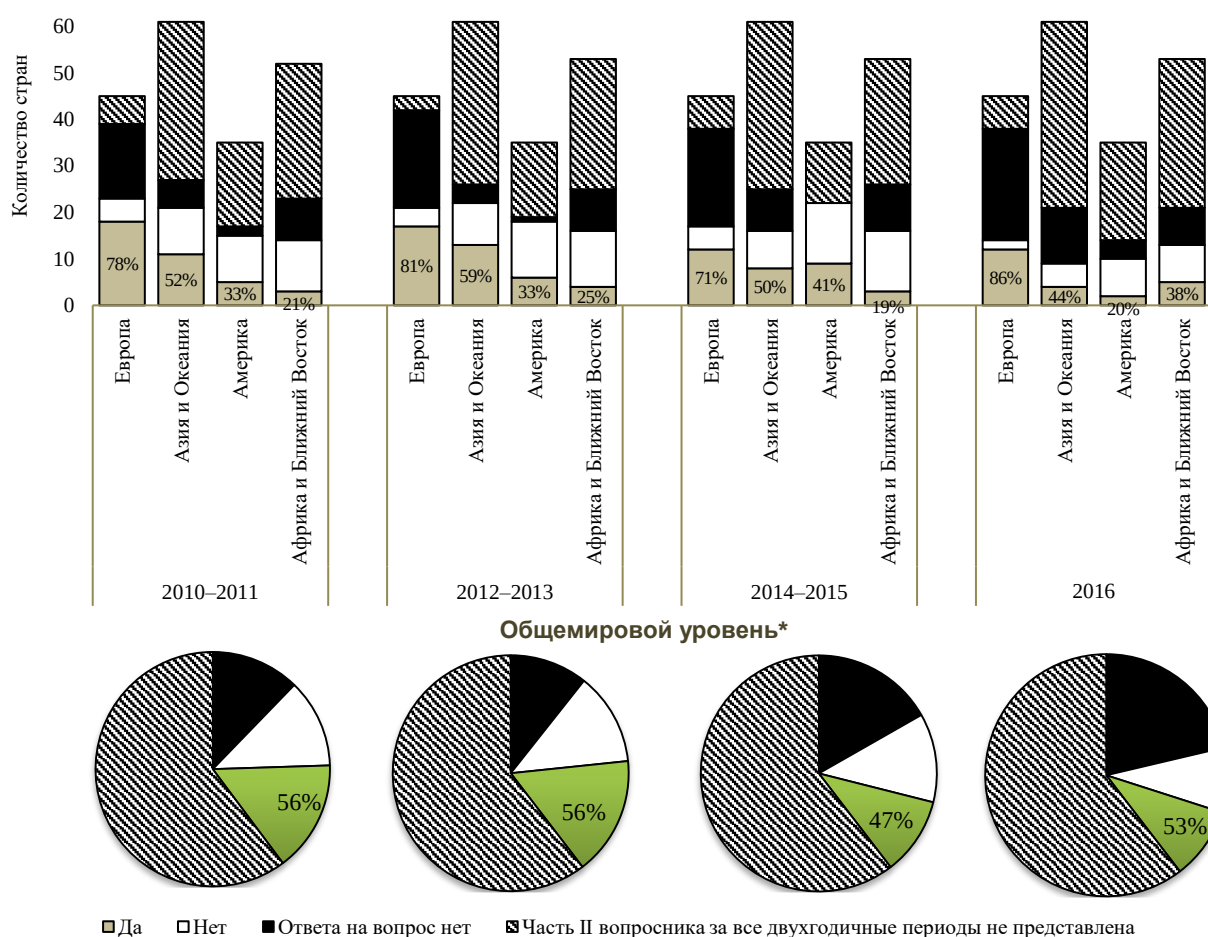
63. В 2016 году около 53 процентов государств-членов сообщили, что полученная помощь была достаточной для удовлетворения их потребностей, и этот показатель оставался неизменным на протяжении всех четырех циклов (см. диаграмму 29); потребность в технической помощи по-прежнему не удовлетворялась почти в 50 процентах случаев. На региональном уровне лишь около одной трети представивших ответы стран в Америке сообщили, что предоставленная

помощь удовлетворяла их потребности, в то время как в Азии и Океании этот показатель колебался приблизительно между 45 и 60 процентами.

64. О самом низком уровне полученной технической помощи сообщили Африка, Европа и Ближний Восток. Несмотря на то, что в Европе примерно 80 процентов государств-членов указали, что помощь была достаточной для удовлетворения их потребностей, в Африке и на Ближнем Востоке эта доля была весьма небольшой и в течение периода 2010–2016 годов варьировалась от 19 до 38 процентов.

Диаграмма 29

Государства-члены, получившие помощь, достаточную для удовлетворения их потребностей, в разбивке по регионам

Примечание. Процентные доли рассчитаны исходя из количества стран, ответивших на этот вопрос.

* При расчете данных на глобальном уровне учитываются только государства-члены, ответившие на вопросник к ежегодным докладам по всем четырем периодам. Вместе с тем в дезагрегировании на регионы учитываются все государства-члены, представившие ответы на часть II вопросника за определенный период, независимо от того, представляли ли они ответы в другие периоды.

D. Контроль над химическими веществами — прекурсорами

65. В течение периода 2010–2016 годов 90 процентов представивших ответы государств-членов неизменно сообщали о том, что они составили перечень национальных компаний, уполномоченных заниматься производством, распро-

странением и сбытом прекурсоров. Что касается сотрудничества с этими компаниями, то в 2016 году около 25 процентов государств-членов сообщили о принятии новых мер для сотрудничества с соответствующими предприятиями в этой отрасли, это меньше показателя в 35 процентов, наблюдавшегося в течение первых двух периодов. Принятые в 2016 году меры включали следующее: распространение списков контролируемых веществ среди компаний; разработка кодекса поведения и руководящих принципов для операторов; и принятие законодательства, обязывающего компании сообщать об операциях с участием контролируемых веществ.

66. Хотя подавляющее большинство представивших ответы государств-членов сообщили об участии в мониторинге химических веществ — прекурсоров, эта доля за четыре цикла несколько сократилась: со 100 процентов стран, сообщивших о такой деятельности в период 2010–2011 годов, до 97 процентов в 2016 году (см. диаграмму 18). Только каждое четвертое ответившее государство-член сообщило в 2016 году о принятии новых мер во взаимодействии с соответствующими предприятиями в связи с проблемой предложения и незаконного оборота химических веществ — прекурсоров: эта доля сократилась с 36 процентов в период 2010–2011 годов (см. диаграмму 30). Эта доля еще ниже среди представивших ответы стран в Африке, Европе и на Ближнем Востоке. Так же все меньше ответивших государств-членов сообщали о наличии систем, обеспечивающих возможность проведения расследований по фактам изъятия химических веществ — прекурсоров. В то время как в период 2010–2011 годов о наличии таких систем сообщили 94 процента представивших ответы стран, в период 2014–2015 годов эта доля снизилась до 81 процента, а в 2016 году — до 77 процентов. Полученные ответы свидетельствуют о том, что свыше 90 процентов этих систем позволяют отслеживать происхождение и проводить контролируемые поставки химических веществ — прекурсоров.

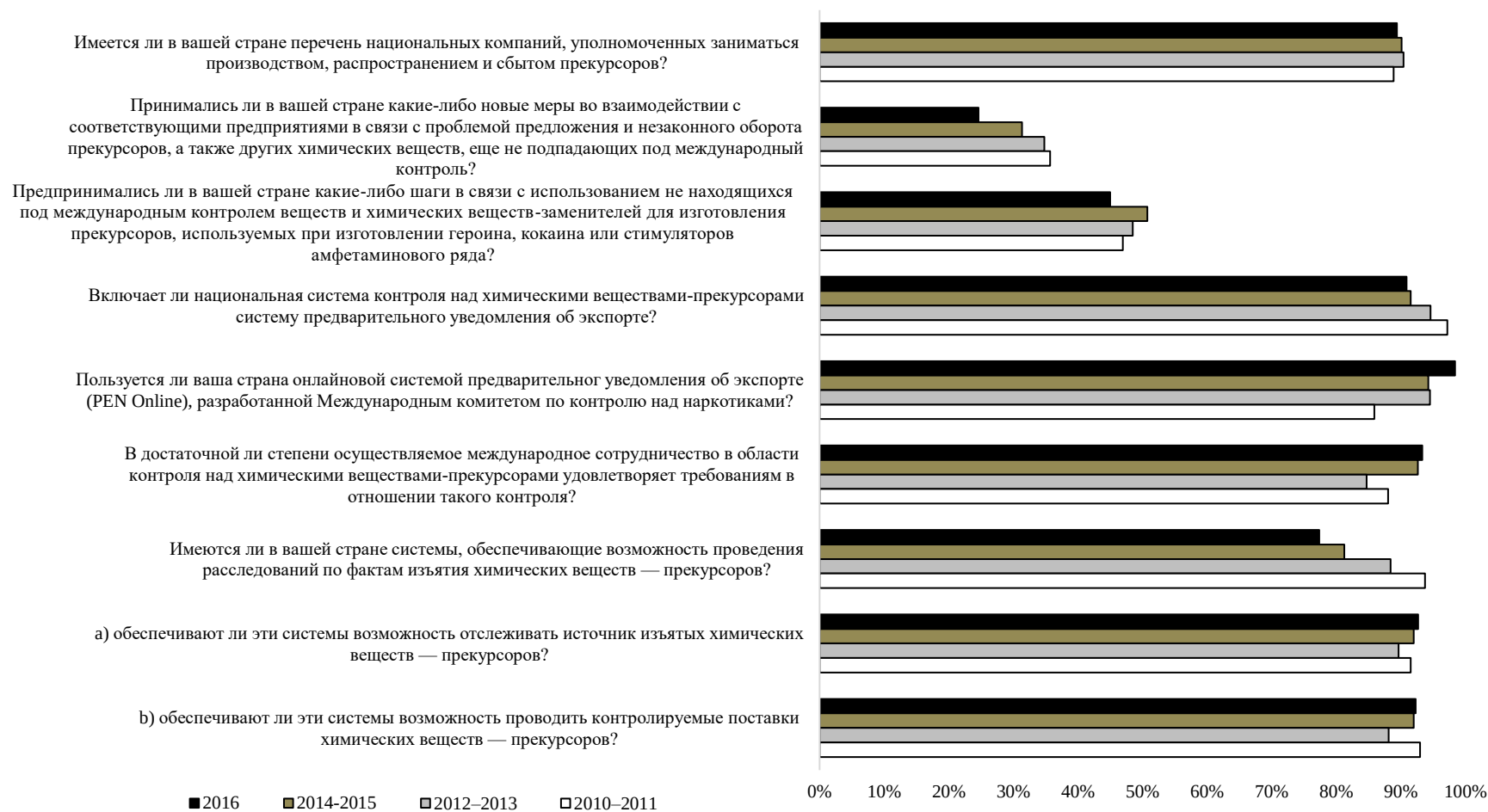
67. Доля стран, сообщивших о том, что существующее международное сотрудничество в области контроля над химическими веществами — прекурсорами должным образом удовлетворяет потребности, увеличилась с 85 процентов в период 2010–2011 годов до 88 процентов в период 2012–2013 годов, а затем до 93 процентов в период 2014–2016 годов. Все большая доля государств-членов пользовалась онлайн-системой предварительного уведомления об экспорте (PEN Online). Несмотря на то, что на международном уровне, по-видимому, прилагается все больше усилий для поддержания контроля за химическими веществами — прекурсорами, на национальном уровне по-прежнему имеются возможности для дальнейшего совершенствования.

68. Согласно отмеченному сокращению масштабов сотрудничества между национальными органами и соответствующими предприятиями-партнерами, доля государств-членов, сообщивших о включении в национальную систему контроля над химическими веществами — прекурсорами системы предварительного уведомления об экспорте, в период 2014–2017 годов снизилась примерно до 90 процентов, по сравнению с показателем, превышавшим 95 процентов в период 2010–2013 годов. Около 98 процентов ответивших стран сообщили, что они используют систему PEN Online, что представляет собой увеличение по сравнению с 86 процентами стран, сообщавших об этом в течение периода 2010–2011 годов.

69. От 45 до 50 процентов представивших ответы государств-членов сообщили, что в период 2010–2016 годов они предприняли те или иные шаги в связи с использованием не находящихся под международным контролем веществ, а также химических веществ-заменителей для изготовления прекурсоров, которые используются при изготовлении героина, кокаина или стимуляторов амфетаминового ряда. В 2016 году эти меры включали прежде всего добавление в перечень контролируемых веществ новых психоактивных веществ и других веществ, а также координацию действий с химической промышленностью.

Диаграмма 30

Доля государств-членов, заполнивших часть II вопросника к ежегодным докладам в период 2010–2011, 2012–2013, 2014–2015 годов и в 2016 году и ответивших «да» на следующие вопросы, касающиеся контроля над химическими веществами — прекурсорами

Примечание. Процентные доли рассчитаны исходя из количества стран, ответивших на этот вопрос.

Е. Альтернативное развитие

70. В течение всех четырех циклов примерно 40 процентов представивших ответы государств-членов неизменно сообщали о своем участии в осуществлении программ альтернативного развития как на национальном уровне, так и путем оказания поддержки другим странам, затронутым проблемой культивирования запрещенных наркотикосодержащих культур. Большинство государств-членов, имеющих такие программы, сообщили, что они также провели оценку эффективности этих программ в отношении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, в частности целей, касающихся ликвидации крайней нищеты (цель 1), доступа к начальному образованию (цель 2), гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (цель 3), сокращения детской смертности (цель 4), улучшения охраны материнства (цель 5) и экологической устойчивости (цель 7).

71. По данным представивших ответы государств-членов, программы альтернативного развития в основном осуществляются в Америке, Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке: в этих регионах в течение всех четырех циклов о такой деятельности сообщали более 50 процентов государств-членов.

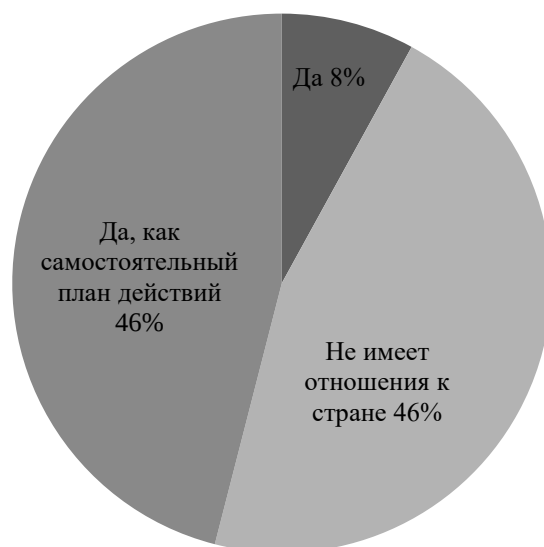
72. Страны Западной и Центральной Европы сообщили о поддержке инициатив в области альтернативного развития в других странах.

73. Несмотря на то, что проблема культивирования запрещенных наркотикосодержащих культур серьезно затрагивает ряд представивших ответы государств-членов, они не сообщили об осуществлении программ альтернативного развития или представили неполную информацию или информацию с пропусками. Вследствие этого трудно получить четкое представление о мерах, предпринимаемых для осуществления таких программ в глобальном масштабе.

74. Большинство государств-членов, сообщивших о наличии национальных планов и программ альтернативного развития, указали, что эти планы были самостоятельными (см. диаграмму 31) и что в работе национального координационного органа участвовало более одного министерства. Часто упоминались министерства сельского хозяйства, образования, социальных дел, внутренних дел, юстиции и экономики. На протяжении отчетных циклов государства-члены неизменно сообщали о принимаемых мерах для привлечения соответствующих заинтересованных сторон на всех этапах программ альтернативного развития, особо отмечая привлечение фермерских общин-бенефициаров.

Диаграмма 31

Ответ государств-участников на вопрос о наличии национальных стратегий альтернативного развития для борьбы с незаконным культивированием кокаинового куста, опийного мака и растения каннабис

75. Из государств-членов, ответивших на вопрос о бюджетных ассигнованиях на такие программы, большинство сообщили, что никаких изменений в ассигновании средств национального бюджета не было. Схожая информация представлялась на протяжении всех четырех циклов (см. диаграмму 32).

Диаграмма 32

Ответ государств-участников об изменениях в ассигновании бюджетных средств

76. На протяжении всех четырех циклов большинство представивших ответы государств-членов сообщали, что в их стратегии и/или программы альтернативного развития включен аспект гендерного развития и что участие женщин в таких программах крайне важно для их успешной реализации. Некоторые государ-

ства-члены сообщили, что в рамках национальных стратегий поощряется равный доступ к земле и владение ею, варианты финансирования и предоставление технических услуг как мужчинам, так и женщинам. Некоторые сообщили, что в рамках проектов поощрялись и укреплялись женские организации для содействия принятию решений и проведению подготовки по вопросам приносящей доход деятельности в соответствии с национальными стратегиями альтернативного развития.

77. Ряд государств-членов сообщили, что проекты альтернативного развития содействовали сокращению площадей плантаций запрещенных культур и/или вероятности посевов запрещенных культур в местах осуществления проектов.

78. Некоторые государства-члены сообщили, что они провели исследования оценки воздействия программ, чтобы лучше понимать последствия принимаемых мер, в то время как другие сообщили об осуществлении обзора воздействия программ с применением показателей развития человеческого потенциала. Некоторые государства-члены сообщили о невозможности в полной мере оценить эффективность программ альтернативного развития на борьбу с культивированием запрещенных наркотикосодержащих культур на национальном уровне, поскольку в районах осуществления программ масштабы такого культивирования были незначительными.

79. В период 2016–2017 годов альтернативное развитие впервые было упомянуто в качестве важного компонента национальных процессов миростроительства.

80. По сравнению с предыдущими циклами, в ходе которых лишь несколько государств-членов сообщили о включении элементов охраны окружающей среды в программы альтернативного развития, в текущем цикле многие государства-члены представили подробную информацию по экологическим вопросам, причем особенно пристальное внимание уделялось экологической устойчивости и устойчивой экономике сельских районов. В течение нынешнего двухгодичного периода сообщалось о таких мерах, как восстановление лесов и почв, применение биоудобрений, диверсификация сельскохозяйственных культур, органические методы производства и, в меньшей степени, поощрение экотуризма.

81. Государства-члены вновь подчеркнули ключевую роль частного сектора в стимулировании сбыта продукции, производимой в рамках проектов альтернативного развития, и обеспечении ее доступа на национальные и международные рынки. Ряд государств-членов сообщили о сбыте продукции, производимой в рамках проектов альтернативного развития, в некоторых странах — на внутреннем рынке, в других — на международных рынках.

82. Некоторые государства-члены сообщили об инициативах в области альтернативного развития, осуществляемых в сотрудничестве с соседними странами или странами из других регионов, и обратили особое внимание на программы, содействующие обмену опытом и информацией.

83. Некоторые государства-члены сообщили, что при наличии инфраструктуры и других необходимых условий сбыт продукции, производимой в рамках проектов альтернативного развития, не представляет такой большой проблемы, как конкурентоспособность рынка и наличие пригодной упаковки для обеспечения качества и единообразия продукции для покупателей.

84. Некоторые государства-члены сообщили о проведении переговоров с соседними странами в целях снижения квот на импорт и введения специальных квот на продукцию, производимую в рамках проектов альтернативного развития, включая снижение НДС и другие соответствующие льготы, с тем чтобы обеспечить доступ такой продукции к рынкам.

V. Борьба с отмыванием денег и расширение сотрудничества в правоохранительной области с целью укрепления международного сотрудничества

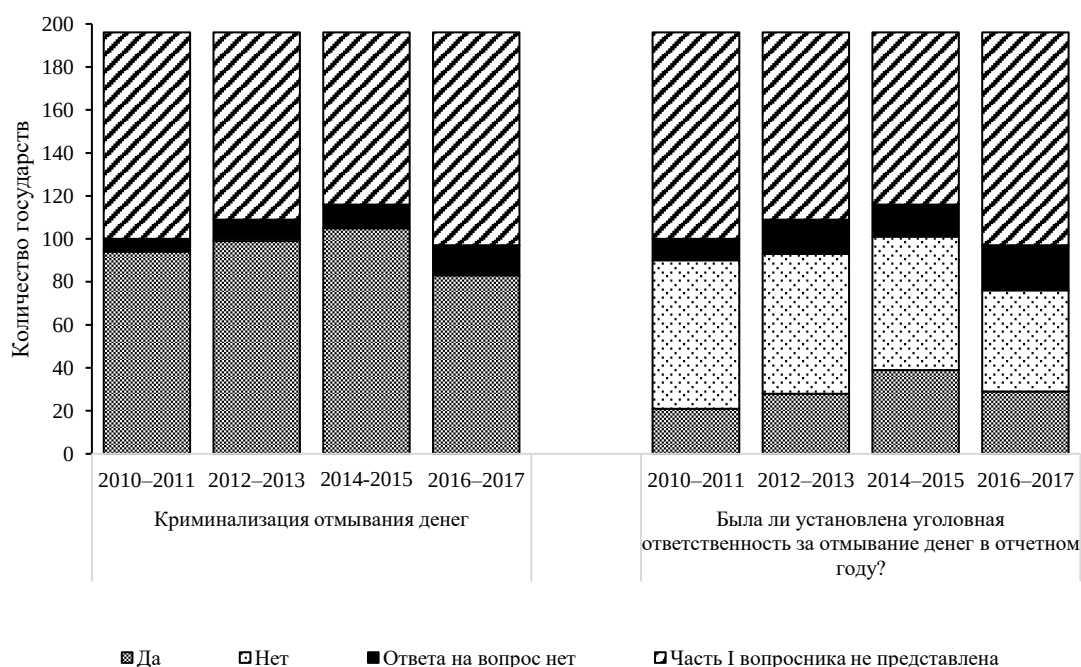
A. Борьба с отмыванием денег

1. Законодательная база и криминализация

85. Международное сообщество разработало международные стандарты для борьбы с отмыванием денег, и государствам-членам рекомендуется установить уголовную ответственность за отмывание денег путем создания надежных и всеобъемлющих правовых режимов. Некоторые государства-члены ограничивают круг основных правонарушений незаконным оборотом наркотиков и, возможно, некоторыми другими преступлениями. В некоторых государствах-членах законодательство содержит исчерпывающий перечень основных правонарушений. В других государствах дается общее определение основных правонарушений, включающее все преступления, все серьезные преступления или все преступления, для которых установлен определенный предел наказания.

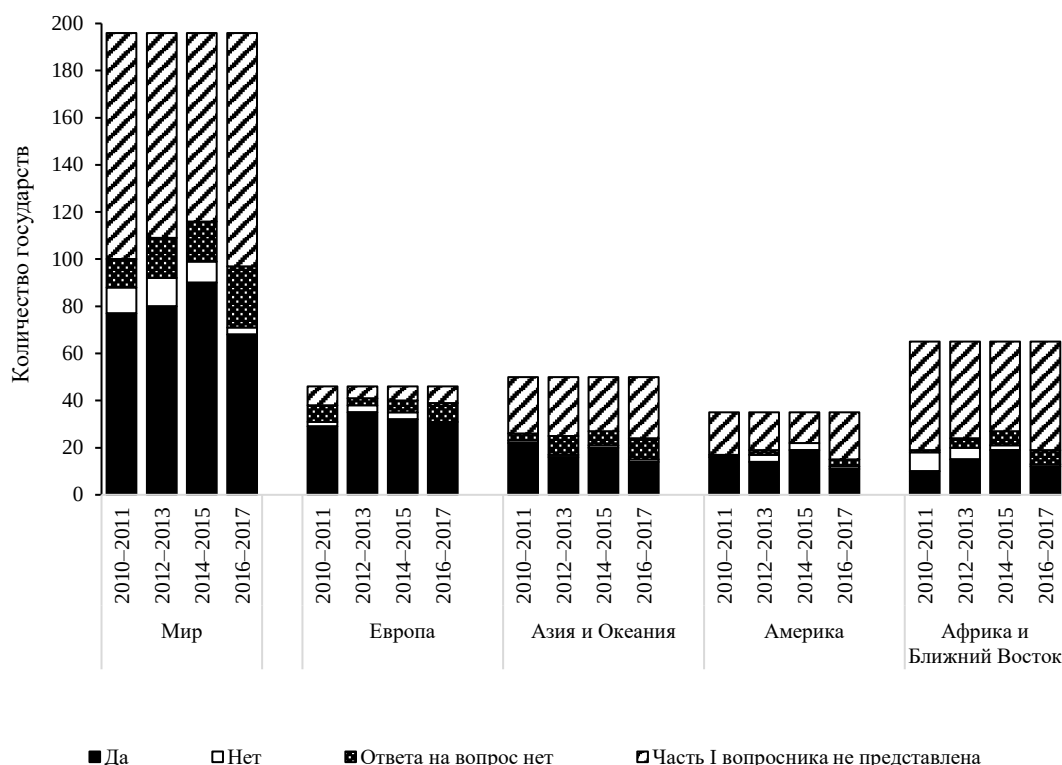
Диаграмма 33

Государства-члены, в которых установлена уголовная ответственность за отмывание денег в целом и в отчетном году

86. С 2009 года во многих государствах-членах установлена уголовная ответственность за отмывание денег, и число таких государств неизменно растет. Согласно имеющимся данным, свыше 90 процентов представивших ответы государств-членов установили уголовную ответственность за отмывание денег. В текущем цикле наблюдается спад, однако, поскольку имелись данные лишь за 2016 год, точно оценить эту ситуацию невозможно (см. диаграмму 33).

Диаграмма 34
Меры по распоряжению изъятыми активами

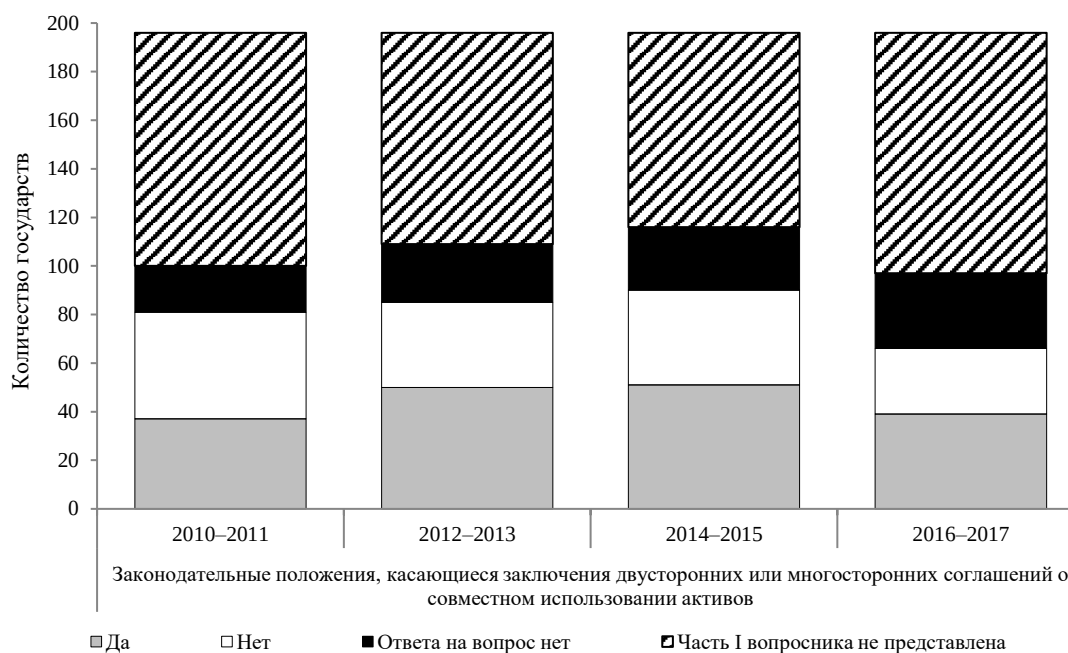

87. На протяжении четырех отчетных циклов относительно большая и неизменная доля государств-членов по всему миру указывала, что у них предусмотрены меры по распоряжению изъятыми активами (см. диаграмму 34). В период 2010–2011 годов 77 из 100 представивших ответы государств-членов (77 процентов) сообщили о наличии таких мер, по сравнению с 80 из 109 (73 процента) в период 2012–2013 годов, 90 из 116 (78 процентов) в период 2014–2015 годов и 68 из 97 (70 процентов) в период 2016–2017 годов³.

88. Распоряжение активами является очень важной частью любого эффективного режима противодействия отмыванию денег, предусмотренной в международных стандартах по борьбе с отмыванием денег. Без оперативных мер по замораживанию и/или аресту активов, полученных преступным путем, они будут рассредоточены, и отчуждать или конфисковать будет нечего. Если правительство не обеспечит надлежащее распоряжение изъятыми активами, а в отношении лица, подозреваемого в отмывании денег, не будет вынесен обвинительный приговор, то соответствующее государство будет обязано возвратить изъятые активы в их исходном состоянии.

³ Как видно из диаграммы 34 выше, при рассмотрении региональных данных становится очевидно, что на протяжении всех четырех циклов самый высокий процент ответивших на этот вопрос наблюдался в Европе, а самый низкий — в Африке и на Ближнем Востоке. В Европе в период 2010–2011 годов 29 из 46 стран (63 процента) указали, что у них предусмотрены меры по распоряжению изъятыми активами. В период 2012–2013 годов этот показатель составлял 35 из 46 (76 процентов); в период 2014–2015 годов — 32 из 46 (70 процентов); а в период 2016–2017 годов — 31 из 46 (67 процентов). В период 2010–2011 годов в Африке и на Ближнем Востоке 10 из 65 стран (15 процентов) указали, что у них предусмотрены меры по распоряжению изъятыми активами. В период 2012–2013 годов этот показатель составлял 15 из 65 (23 процента); в период 2014–2015 годов — 19 из 65 (29 процентов); а в период 2016–2017 годов — 12 из 65 стран (18 процентов).

Диаграмма 35
Законодательные положения, касающиеся заключения двусторонних или многосторонних соглашений о совместном использовании активов

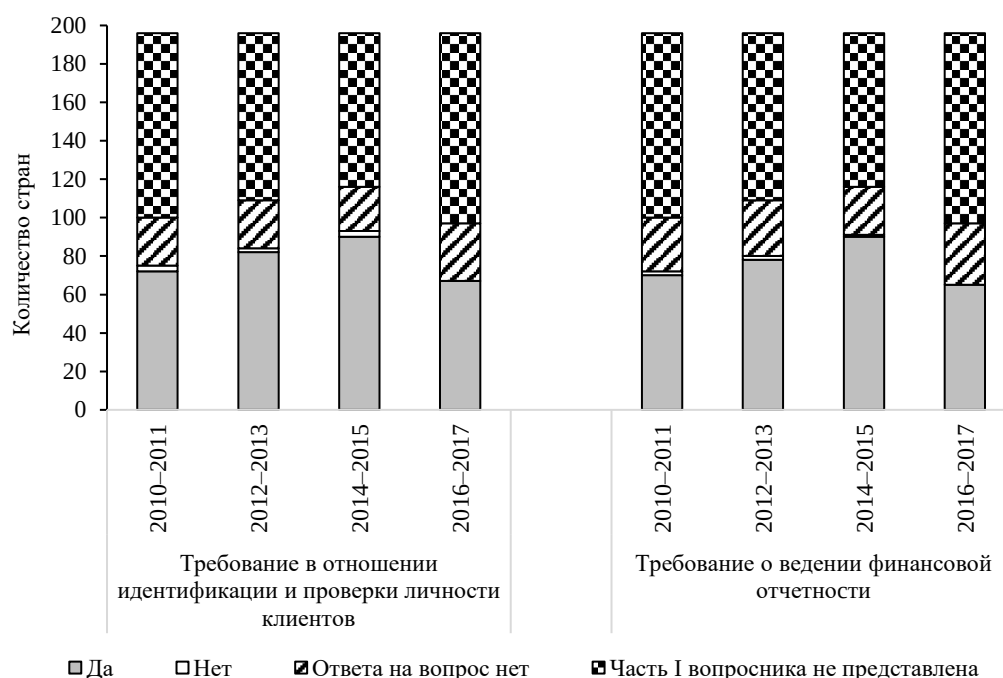
89. На глобальном уровне в период 2010–2011 годов 44 из 100 представивших ответы государств-членов (44 процента) указали, что их законодательство не предусматривает заключение двусторонних или многосторонних соглашений о совместном использовании активов (см. диаграмму 35). В период 2012–2013 годов это число составляло 35 из 109 (32 процента); в период 2014–2015 годов — 39 из 116 (33 процента); а в период 2016–2017 годов — 27 из 97 (28 процентов).

90. Что касается законодательства, предусматривающего возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений о совместном использовании активов, то доля государств-членов, имеющих такое законодательство, по-прежнему остается низкой: 37 процентов в первом цикле, 46 процентов во втором, 44 процента в третьем и 40 процентов в четвертом. В этой связи государствам-членам настоятельно рекомендуется рассмотреть возможность включения в свое национальное законодательство положений, необходимых для заключения двусторонних или многосторонних соглашений о совместном использовании активов с другими государствами-членами.

2. Финансовые и нормативно-правовые режимы для банков и других финансовых учреждений

Диаграмма 36

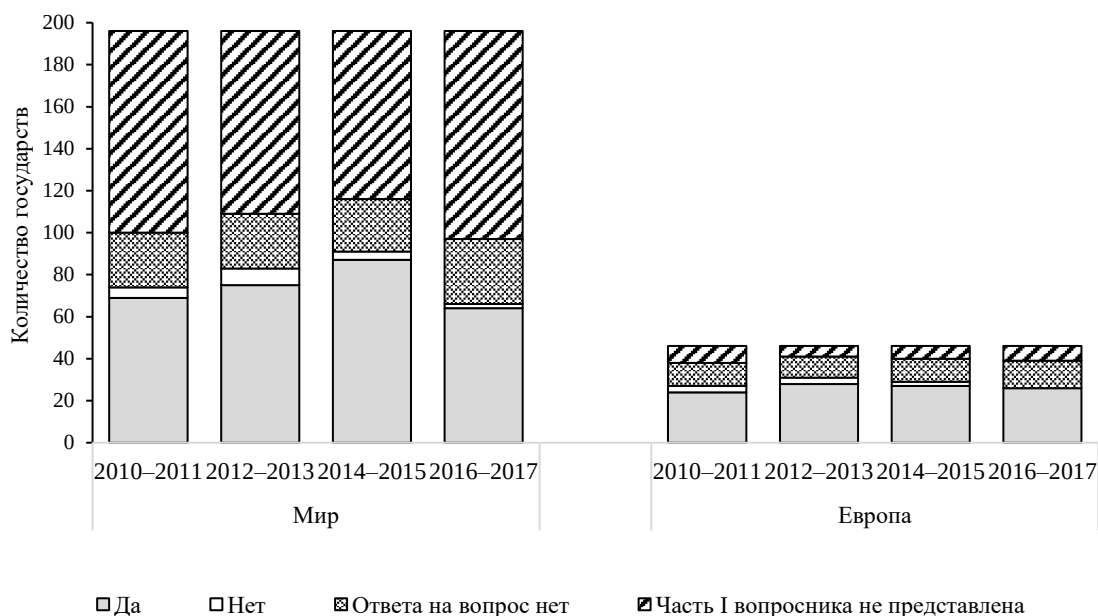
Меры, предпринимаемые банками и другими финансовыми учреждениями в отношении требований к идентификации и проверке личности клиентов, а также ведения финансовой отчетности

91. При выявлении и отслеживании доходов от преступлений банки и другие финансовые учреждения играют ключевую роль, и их часто называют «стражами» системы. Что касается вопроса о том, были ли приняты банками и другими финансовыми учреждениями меры для идентификации клиентов и проверки клиентской информации, то в период 2010–2011 годов 72 из 100 представивших ответы государств-членов (72 процента) указали, что в их банках и других финансовых учреждениях внедрены такие меры. В период 2012–2013 годов это число составляло 82 из 109 (75 процентов); в период 2014–2015 годов — 90 из 116 (76 процентов); а в период 2016–2017 годов — 67 из 97 (69 процентов) (см. диаграмму 36).

92. В целях оперативного исполнения информационных запросов, поступающих от компетентных органов, финансовым учреждениям иногда требуется хранить в течение как минимум пяти лет все необходимые документы по внутренним и международным операциям. В период 2010–2011 годов 70 из 100 представивших ответы государств-членов (70 процентов) указали, что их банки и иные финансовые учреждения обязаны хранить такие документы. В период 2012–2013 годов это число составляло 78 из 109 (72 процента); в период 2014–2015 годов — 90 из 116 (76 процентов); а в период 2016–2017 годов — 65 из 97 (67 процентов). Анализ данных свидетельствует о медленном прогрессе в этой области.

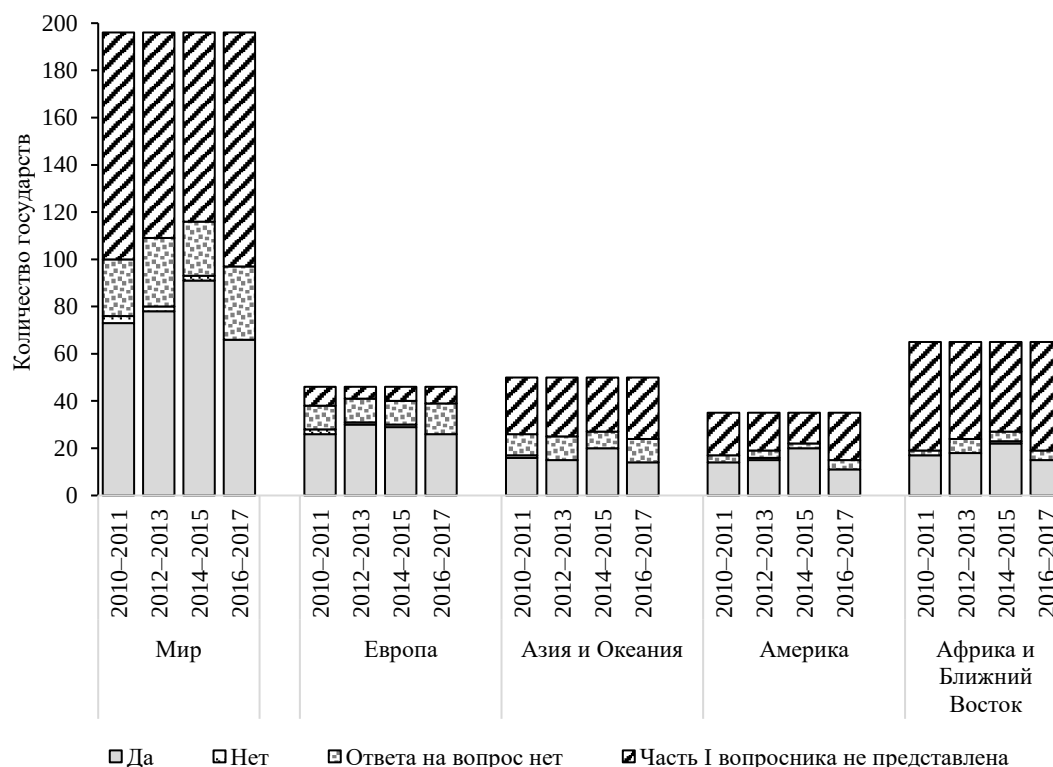
Диаграмма 37
Идентификация собственников-бенефициаров юридических лиц

93. Одна из проблем, с которой сталкиваются следователи по финансовым делам, связана со сложностью финансовых операций и с тем фактом, что юридические лица часто прикрываются корпоративной конфиденциальностью. Глобальный анализ выявил определенные колебания, происходившие в течение четырех отчетных циклов в отношении мер, принимавшихся банками и другими финансовыми учреждениями для идентификации собственников — бенефициаров юридических лиц (см. диаграмму 37). В период 2010–2011 годов 69 из 100 представивших ответы государств-членов (69 процентов) указали меры по выявлению такой информации. В период 2012–2013 годов это число составляло 75 из 109 (69 процентов); в период 2014–2015 годов — 87 из 116 (75 процентов); а в период 2016–2017 годов — 64 из 97 (66 процентов).

94. На региональном уровне в период 2010–2011 годов 24 из 38 представивших ответы стран Европы (63 процента) указали, что банками и другими финансовыми учреждениями принимались меры для идентификации собственников — бенефициаров юридических лиц. В период 2012–2013 годов это число составляло 28 из 41 (68 процентов); в период 2014–2015 годов — 27 из 40 (68 процентов); а в период 2016–2017 годов — 26 из 39 (67 процентов), что говорит лишь о незначительном росте на протяжении всех четырех циклов.

Диаграмма 38

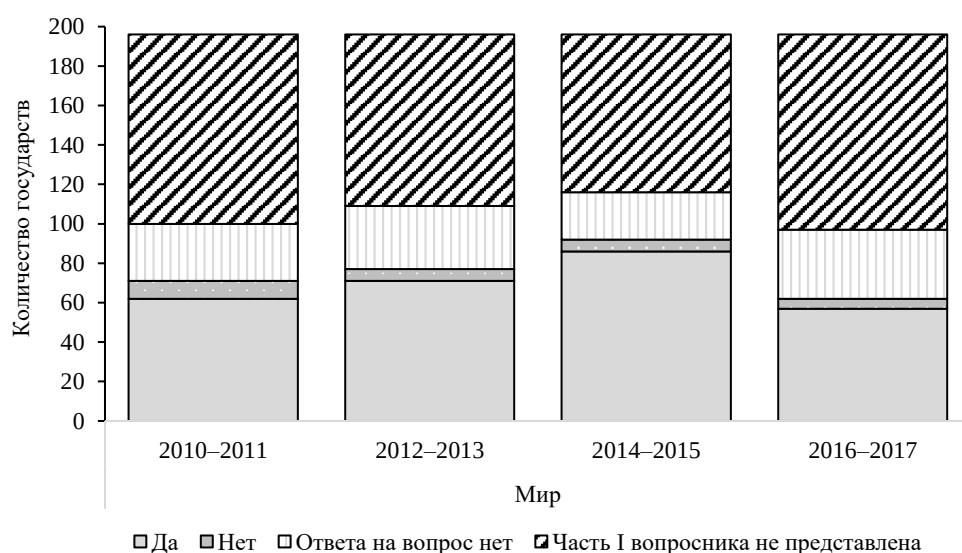
Обязательное представление информации о подозрительных операциях

95. В период 2010–2011 годов на глобальном уровне 77 из 100 представивших ответы государств-членов (77 процентов) указали, что существует обязательное требование представлять информацию о подозрительных операциях (см. диаграмму 38). В период 2012–2013 годов это число составляло 80 из 109 (73 процента); в период 2014–2015 годов — 90 из 116 (78 процентов); а в период 2016–2017 годов — 68 из 97 (70 процентов).

96. На региональном уровне в период 2010–2011 годов 16 из 26 представивших ответы стран Азии и Океании (62 процента) указали, что существует обязательное требование сообщать о таких сделках. В период 2012–2013 годов это число составляло 15 из 25 (60 процентов); в период 2014–2015 годов — 20 из 27 (74 процента); а в период 2016–2017 годов — 14 из 24 (58 процентов). В Америке в период 2010–2011 годов этот показатель составил 14 из 17 представивших ответы стран (82 процента); в период 2012–2013 годов — 15 из 19 (79 процентов); в период 2014–2015 годов — 20 из 22 (91 процент); а в период 2016–2017 годов — 11 из 15 (73 процента).

Диаграмма 39

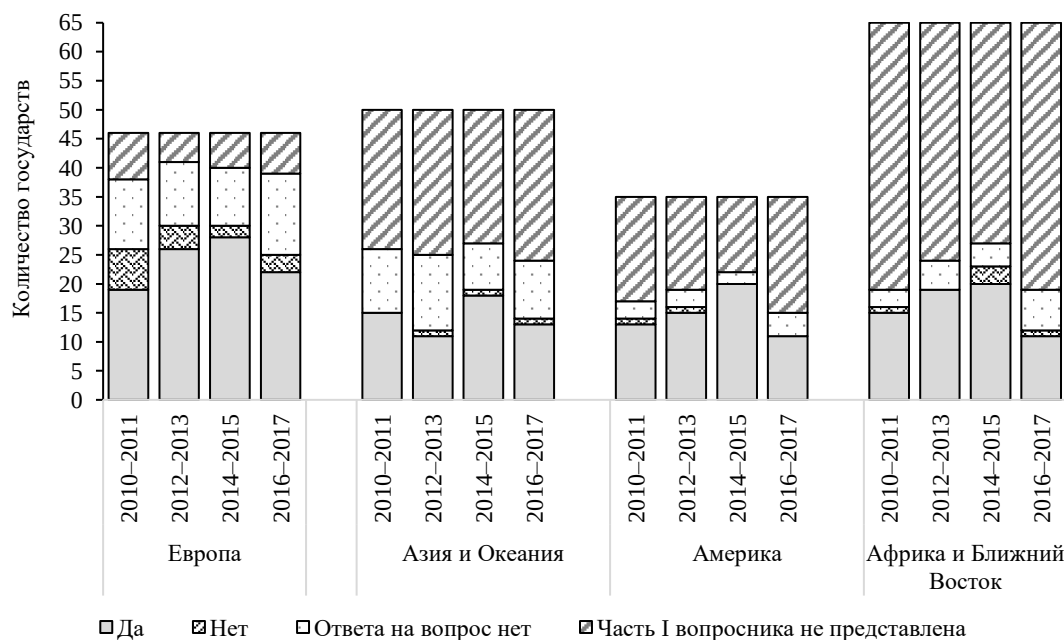
Механизмы выявления и мониторинга трансграничных потоков наличных средств и оборотных документов на предъявителя на глобальном уровне

97. В период 2010–2011 годов на глобальном уровне 62 из 100 представивших ответы государств-членов (62 процента) указали, что они располагают механизмами для выявления и мониторинга трансграничных потоков наличных средств и оборотных документов на предъявителя (см. диаграмму 39). В период 2012–2013 годов это число составляло 71 из 109 (65 процентов); в период 2014–2015 годов — 86 из 116 (74 процента); а в период 2016–2017 годов — 57 из 97 (59 процентов), что представляет собой увеличение на 12 процентов в период с первого по третий отчетный цикл. На момент составления настоящего доклада имелись данные только за 2016 год, поэтому точное сопоставление третьего отчетного цикла с четвертым не представляется возможным.

Диаграмма 40

Механизмы выявления и мониторинга трансграничных потоков наличных средств и оборотных документов на предъявителя на региональном уровне

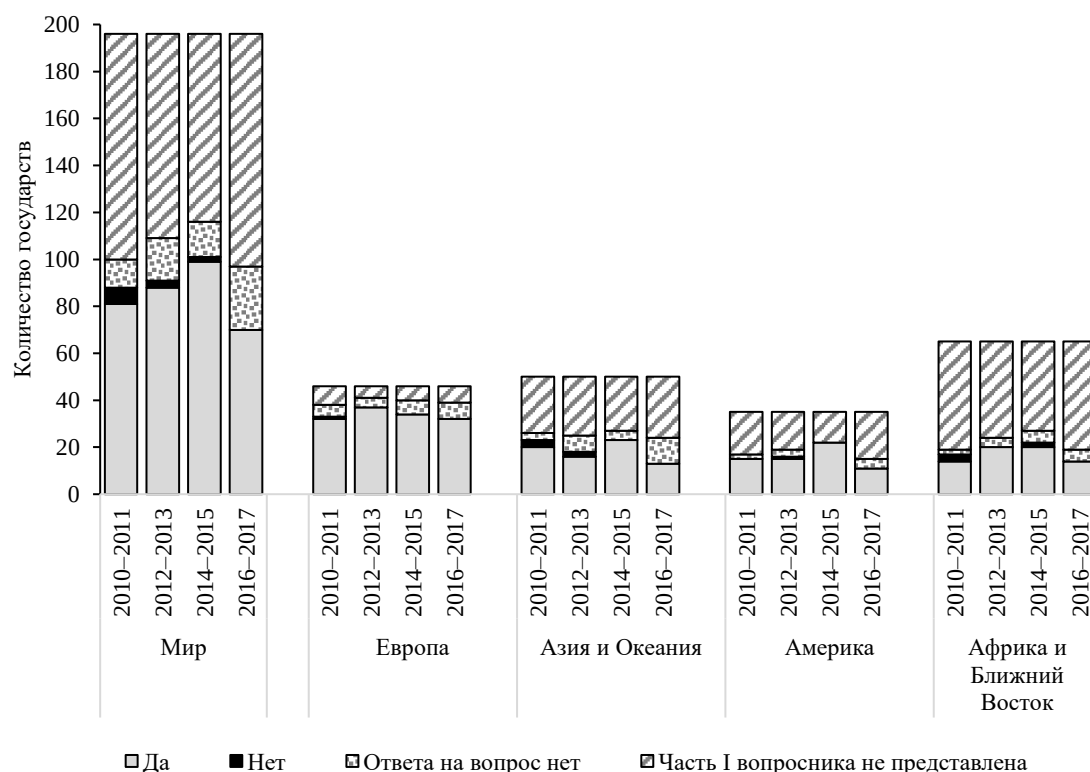
98. Согласно ответам на вопросник, механизмы выявления и мониторинга трансграничных потоков наличных средств и оборотных документов на предъявителя в наибольшей степени распространены в Европе (см. диаграмму 40). В период 2010–2011 годов 19 из 38 представивших ответы стран (50 процентов) указали наличие механизмов для выявления и мониторинга трансграничных потоков наличных средств и оборотных документов на предъявителя. В период 2012–2013 годов этот показатель составлял 26 из 41 (63 процента); в период 2014–2015 годов — 28 из 40 (70 процентов); а в период 2016–2017 годов — 22 из 39 (56 процентов), что представляет собой увеличение на 20 процентов в этом регионе в период с первого по третий отчетный цикл. На момент составления настоящего доклада имелись данные только за 2016 год, поэтому точное сопоставление третьего отчетного цикла с четвертым не представляется возможным.

3. Сотрудничество на внутреннем и международном уровнях

99. Меры, способствующие созданию эффективного режима по противодействию отмыванию денег, включают внутреннее сотрудничество, обмен информацией на национальном уровне, проведение совместных операций и международное сотрудничество.

Диаграмма 41

Отмывание денег как преступление, которое влечет за собой выдачу

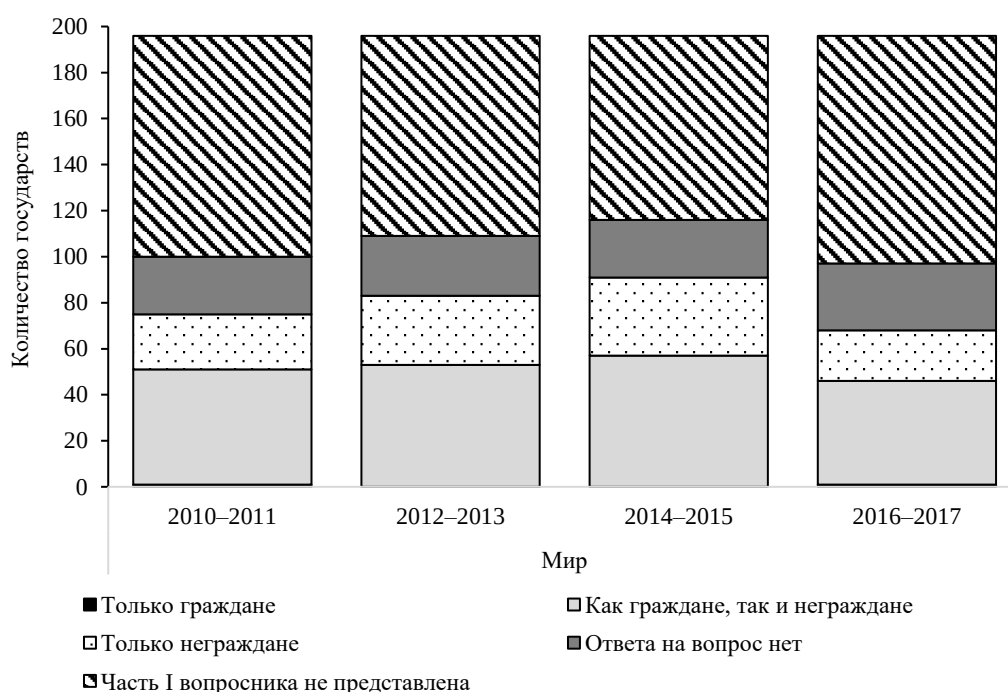
100. Глобальные данные свидетельствуют о том, что в период 2010–2011 годов 81 из 100 представивших ответы государств-членов (81 процент) сообщило, что отмывание денег является преступлением, которое влечет за собой выдачу (см. диаграмму 41). В период 2012–2013 годов это число составляло 88 из 109 (81 процент); в период 2014–2015 годов — 99 из 116 (85 процентов); а в период 2016–2017 годов — 70 из 97 (72 процента), что представляет собой увеличение в период с первого по третий отчетный цикл. На момент составления настоящего доклада имелись данные только за 2016 год, поэтому точное сопоставление третьего отчетного цикла с четвертым не представляется возможным.

101. Региональные данные свидетельствуют о том, что в период 2010–2011 годов в Азии и Океании 20 из 26 представивших ответы стран (77 процентов) сообщили, что отмывание денег является преступлением, которое влечет за собой выдачу. В период 2012–2013 годов это число составляло 16 из 25 (64 процента); в период 2014–2015 годов — 23 из 27 (85 процентов); а в период 2016–2017 годов — 13 из 24 (54 процента). Наблюдаются значительные колебания между показателями первого, второго и третьего отчетных циклов. Эти колебания трудно объяснить, поскольку число представивших ответы стран на протяжении всех трех циклов оставалось примерно одинаковым. Одно из объяснений заключается в том, что в ходе второго отчетного цикла 7 из 25 представивших ответы стран не ответили на этот вопрос в вопроснике.

102. В период 2010–2011 годов в Америке 15 из 17 представивших ответы стран (88 процентов) сообщили, что отмывание денег является преступлением, которое влечет за собой выдачу. В период 2012–2013 годов это число составляло 15 из 19 (79 процентов); в период 2014–2015 годов — 22 из 22 (100 процентов); а в период 2016–2017 годов — 11 из 15 (73 процента). Даже если не учитывать период 2016–2017 годов, невозможно положительно установить причину наблюдающейся на региональном уровне разницы между вторым и третьим циклами величиной в 21 процент.

Диаграмма 42

Лица, которые могут быть выданы за отмывание денег

103. В период 2010–2011 годов 50 из 100 представивших ответы государств-членов (50 процентов) указали, что в связи с отмыванием денег выданы могут быть как лица, являющиеся гражданами, так и лица, таковыми не являющиеся (см. диаграмму 42). В период 2012–2013 годов это число составляло 53 из 109 (49 процентов); в период 2014–2015 годов — 57 из 116 (49 процентов); а в период 2016–2017 годов — 45 из 97 (46 процентов). В период 2010–2011 годов 24 из 100 представивших ответы государств-членов (24 процента) указали, что в связи с отмыванием денег выданы могут быть только лица, не являющиеся гражданами. В период 2012–2013 годов это число составляло 30 из 109 (28 процентов); в период 2014–2015 годов — 34 из 116 (29 процентов); а в период 2016–2017 годов — 22 из 97 (23 процента). Анализ показал, что на протяжении всех отчетных циклов доля ответивших на этот вопрос была очень низкой и что

большинство государств-членов либо не заполнили часть I вопросника, либо не ответили на этот вопрос.

В. Сотрудничество в правоохранительной области

104. В настоящем разделе содержится анализ ответов на часть I вопросника к ежегодному докладу, представленных государствами-членами в течение четвертого отчетного цикла, которые касаются сотрудничества в правоохранительной области в целях оказания взаимной правовой помощи, выдачи, борьбы с незаконным оборотом на море и защиты свидетелей и потерпевших. Как и в предыдущие циклы, в настоящем разделе приводятся статистические данные в попытке дать количественное определение действиям, предпринятым государствами-членами в областях, освещенных в части I вопросника. Кроме того, в настоящем разделе по мере необходимости и возможности приводится взаимосвязь между результатами четвертого цикла и сравнительными статистическими данными, полученными в течение предыдущих циклов в рамках общего отчетного периода. Таким образом, указанные ниже цифры должны служить (на регулярной двухгодичной основе в течение всего отчетного периода) своего рода промежуточными «моментальными снимками», по которым можно проследить национальные тенденции. Помимо рекомендаций, вынесенных по итогам четвертого цикла, в настоящем разделе также содержится анализ тенденций в области осуществления, которые связаны с некоторыми общими рекомендациями из предыдущих циклов.

105. В последние годы были достигнуты успехи в отношении принятия двусторонних, региональных и международных соглашений о выдаче, взаимной правовой помощи и, в меньшей мере, борьбе с незаконным оборотом на море. Вместе с тем представленные за период 2010–2016 годов данные свидетельствуют о лишь незначительном увеличении числа государств-членов, сообщавших о заключении таких соглашений. В целом большинство соглашений было заключено государствами в Европе и в Латинской Америке и Карибском бассейне. Кроме того, в этих регионах широко применялись многосторонние механизмы регионального и субрегионального охвата для облегчения, в частности, процедур выдачи или передачи лиц, скрывающихся от правосудия, а также оказания взаимной правовой помощи.

106. В 2016 году в общей сложности семь стран не ответили ни на один из вопросов, касающихся сотрудничества в правоохранительной области. В связи с этим в приводящихся ниже тенденциях и результатах, касающихся сотрудничества в правоохранительной области, было невозможно проанализировать 7,6 процентов представивших ответы государств-членов.

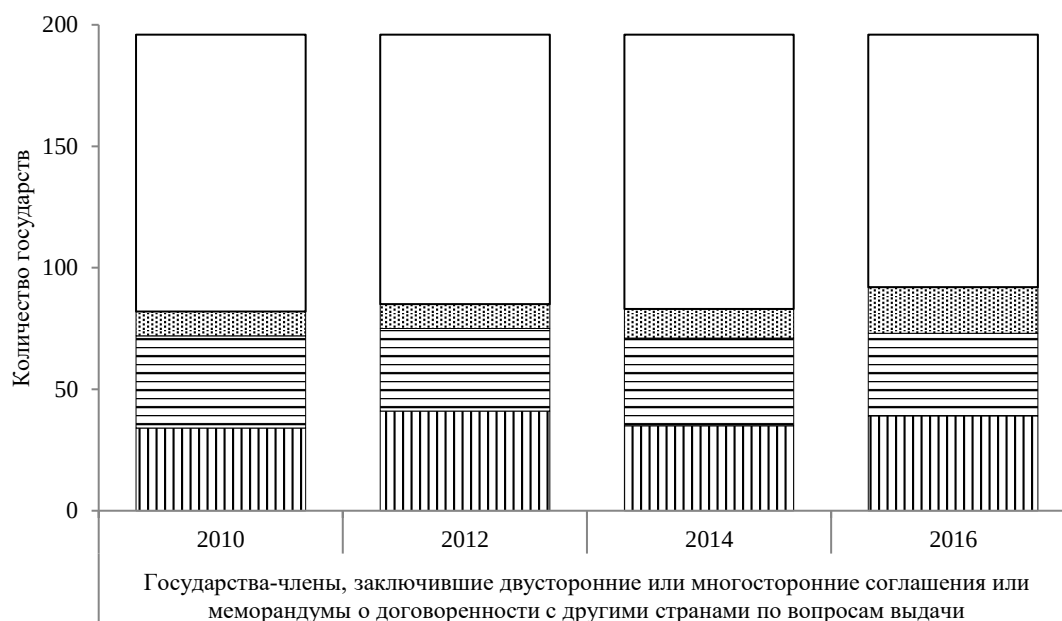
1. Выдача

107. Согласно данным, представленным в ответ на вопрос 14 вопросника к ежегодному докладу, примерно 42 процента государств-членов заключили двусторонние или многосторонние соглашения или меморандумы о договоренности с другими странами по вопросам выдачи. В 2010 году о наличии таких соглашений сообщали 34 государства-члена. В 2012 году это число увеличилось до 41, в 2014 году сократилось до 35, а затем выросло до 39 в 2016 году. На протяжении всего отчетного периода наличие таких соглашений подтвердили от 17 до 21 процента всех государств-членов (см. диаграмму 43).

108. Согласно ответам, представленными в течение всего отчетного периода, уровень деятельности по практической реализации соглашений о выдаче в целом оставался стабильным, а в 2016 году наблюдалось небольшое увеличение. Кроме того, в течение периода 2014–2016 годов значительно увеличилось число стран, принимавших меры в рамках соглашений о взаимной правовой помощи.

Диаграмма 43

Государства-члены, заключившие двусторонние или многосторонние соглашения или меморандумы о договоренности по вопросам выдачи с другими странами

■ Да ■ Нет ■ Ответа на вопрос нет ■ Часть I вопросника не представлена

109. Согласно представленным данным, ответившие государства-члены заключили соглашения о выдаче с рядом других государств. Количество соглашений, о которых сообщалось каждым государством-членом, варьировались от 3 до 74 в период 2010–2011 годов, от 2 до 95 в период 2012–2013 годов, от 1 до 130 в период 2014–2015 годов и от 1 до 175 в 2016 году. Кроме того, выросла доля государств (20,5 процента), главным образом в Восточной и Западной Европе и в Латинской Америке и Карибском бассейне, сообщивших о том, что они являются участниками многосторонних соглашений о выдаче, имеющих региональный и/или субрегиональный охват. Только пять из этих стран сообщили о ратификации многосторонних конвенций, содержащих положения о выдаче, таких, как Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года и Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, или о присоединении к таким конвенциям.

110. Данные, представленные в четвертом отчетном цикле, подтвердили замедление прогресса в деле заключения новых соглашений о выдаче: только 10 стран, главным образом в Латинской Америке и Карибском бассейне, отметили заключение таких соглашений, причем в среднем на одну страну заключалось от двух до трех соглашений. При этом 23 страны заявили, что они не заключили ни одного соглашения, и большинство стран вообще не сообщили ни о какой деятельности в этой связи.

111. Почти половина представивших ответы государств, сообщивших о наличии двусторонних и/или многосторонних соглашений о выдаче, также сообщили о принятии мер в рамках этих соглашений. Согласно ответам, представленным в течение всего отчетного периода, уровень деятельности по практической реализации таких соглашений в целом оставался стабильным. Единственным ис-

ключением стал 2016 год, когда произошло небольшое увеличение, ставшее самым высоким зарегистрированным показателем: 17 стран, представлявших собой 18,4 процента ответивших государств, подтвердили, что они приняли соответствующие меры. Представленные в четвертом цикле данные говорят о том, что регионы Центральной Европы и Латинской Америки и Карибского бассейна сотрудничали с наибольшим числом стран на основе двусторонних или многосторонних соглашений о выдаче.

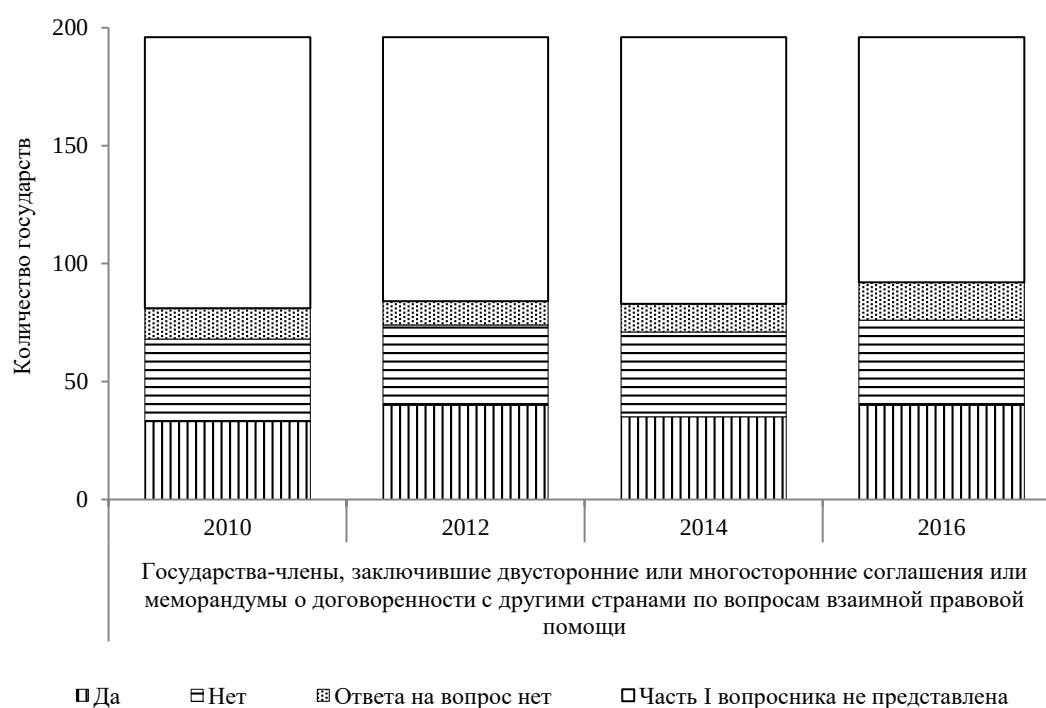
112. Некоторые государства не смогли представить информацию, касающуюся их деятельности по выдаче, поскольку соответствующие данные отсутствовали или не были собраны компетентными органами.

2. Взаимная правовая помощь

113. В 2016 году 40 государств-членов заявили, что у них имеются двусторонние или многосторонние соглашения или меморандумы о договоренности с другими странами по вопросам взаимной правовой помощи (см. диаграмму 44). Это равнялось 20,4 процента всех государств-членов, или 43,5 процента ответивших.

Диаграмма 44

Государства-члены, заключившие двусторонние или многосторонние соглашения или меморандумы о договоренности с другими странами по вопросам взаимной правовой помощи

114. Из ответивших 40 государств-членов 70 процентов сообщили, что число стран, с которыми у них есть такие соглашения, достигает 50, а 20 процентов сообщили, что число таких стран составляет от 51 до 82.

115. Как и в случае с выдачей, ряд стран сослались на наличие многосторонних соглашений как международного, так и регионального охвата в качестве основы для оказания взаимной правовой помощи. В частности, четыре страны прямо упомянули Конвенцию 1988 года и Конвенцию против организованной преступности.

116. На протяжении всего отчетного периода число государств-членов, сообщавших о вступлении в новые соглашения об оказании взаимной правовой помощи, колебалось, но в целом слегка увеличилось. В 2010 году о заключении таких соглашений сообщили в общей сложности 5 стран. В 2011 году это число составило 8; в 2012 году — 5; в 2014 году — 8; а в 2016 году — 11. В 2016 году 11 стран (12 процентов представивших ответы государств) сообщили, что за год они заключили от одного до пяти новых соглашений.

117. Ответы, полученные от государств-членов в 2016 году, показали, что лишь 16 процентов этих стран предприняли меры в соответствии с соглашениями об оказании взаимной правовой помощи. Согласно полученным ответам, число стран, совместно с которыми ответившие страны принимали меры, в период 2010–2013 годов варьировались от 2 до 77, а в период 2014–2016 годов — от 3 до 207, что представляет собой значительное увеличение.

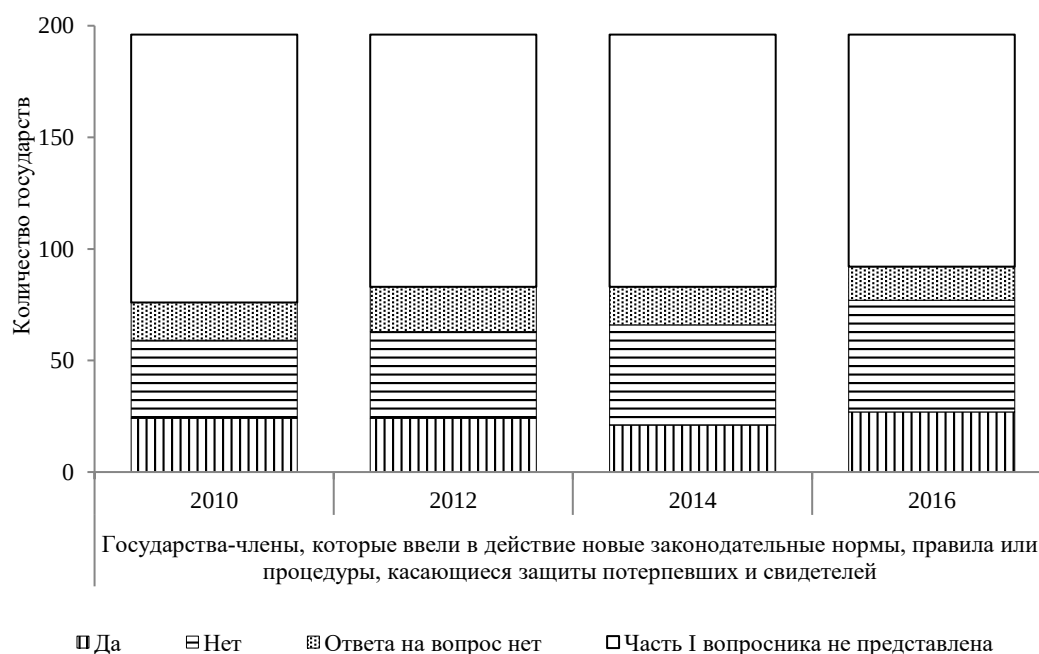
3. Защита свидетелей и потерпевших

118. В период 2010–2013 годов ответы неизменно отражали тот факт, что в среднем приблизительно 25 процентов ответивших государств вводили в действие новые законодательные нормы, правила или процедуры, касающиеся защиты потерпевших и свидетелей. При этом с 2014 года эта цифра растет. В период 2014–2015 годов 37 процентов представивших ответы государств-членов приняли новые меры в этой области. Из 92 государств-членов, представивших ответы в 2016 году, 29 процентов сообщили о новых мерах.

119. И наоборот, процентная доля стран, которые дали отрицательный ответ на этот вопрос, остается в последние годы стабильной: примерно 55 процентов в 2010 году, 58 процентов в 2012 году, 54 процента в период 2014–2015 годов и 54 процента в 2016 году. Приблизительно 16 процентов не представили информацию об этом (см. диаграмму 45).

Диаграмма 45

Государства-члены, которые ввели в действие новые законодательные нормы, правила или процедуры, касающиеся защиты потерпевших и свидетелей

120. Как видно из диаграммы 45, в течение всего отчетного периода произошло незначительное увеличение числа ответов на этот вопрос. Тем не менее отсутствует информация, касающаяся сферы охвата вновь принятых законов и процедур, направленных на усиление защиты жертв и свидетелей.

4. Дополнительные меры

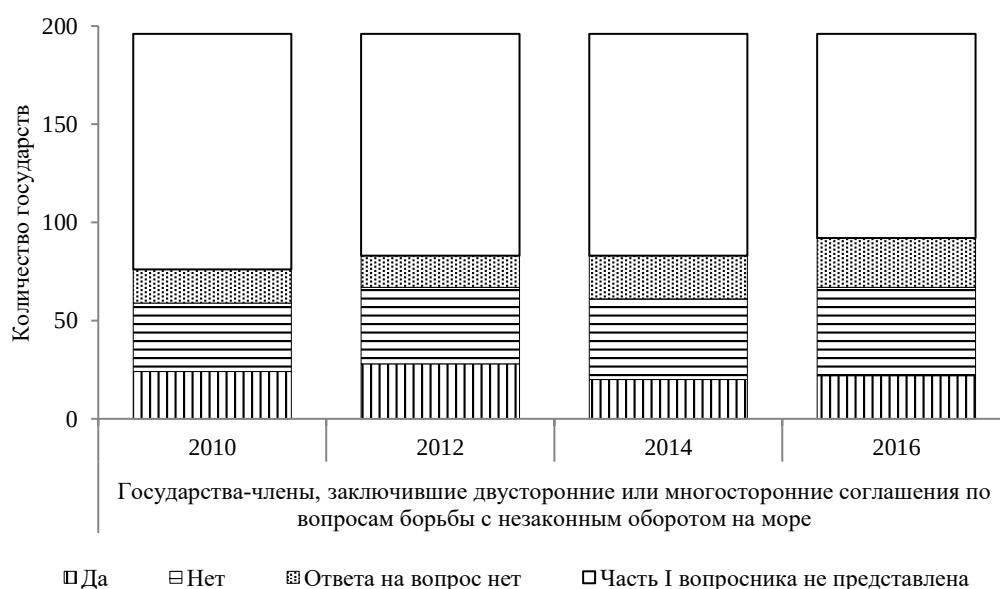
Незаконный оборот на море

121. С 2010 года в среднем 25 процентов ответивших государств указывали, что у них есть двусторонние или многосторонние соглашения или меморандумы о договоренности с другими странами о борьбе с незаконным оборотом на море (см. диаграмму 46). В 2016 году наибольшее количество ответов поступило от государств Европы и Латинской Америки и Карибского бассейна, что подтвердило тенденцию, наблюдавшуюся в предыдущие отчетные циклы. Страны указывали, что в среднем у них заключены соглашения с пятью странами.

122. Только одно государство-член упомянуло Конвенцию 1988 года в качестве правовой основы для борьбы с незаконным оборотом на море.

Диаграмма 46

Государства-члены, заключившие двусторонние или многосторонние соглашения о борьбе с незаконным оборотом на море

123. С первого отчетного периода возросло число стран, сообщавших об отсутствии соглашений или меморандумов о договоренности о борьбе с незаконным оборотом на море. В 2010 году об отсутствии таких соглашений сообщали 35 стран. Это число возросло с 39 в 2012 году до 41 в 2014 году и до 45 в 2016 году.

VI. Рекомендации

124. При обсуждении настоящего доклада Комиссия, возможно, пожелает рекомендовать государствам-членам:

а) представить Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) своевременно заполненный вопросник к ежегодному докладу, поскольку это позволит повысить качество докладов и соответствующих выводов;

b) решать различные аспекты проблемы наркотиков посредством осуществления межсекторальных мероприятий на всех уровнях для обеспечения применения комплексного, междисциплинарного, взаимоукрепляющего, сбалансированного, всеобъемлющего и научно обоснованного подхода;

c) рассмотреть возможность проведения обзора своих нынешних стратегий и механизмов контроля над наркотиками с целью отражения в них оперативных рекомендаций, содержащихся в итоговом документе тридцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, а также соответствующих целей в области устойчивого развития.

Сокращение спроса и связанные с этим меры

125. В отношении сокращения спроса и связанных с этим мер Комиссия, возможно, пожелает рекомендовать государствам-членам:

a) разработать и внедрить в соответствии с положениями итогового документа тридцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи меры политики в области контроля над наркотиками в целом и в области систем наркопрофилактики, лечения и ухода в частности, основываясь на том, что наркозависимость представляет собой сложное и многофакторное расстройство, характеризующееся хроническим течением и возможностью рецидивов и имеющее социальные причины и последствия;

b) основывать разработку услуг в области наркопрофилактики, лечения и реабилитации, а также усилий, нацеленных на предотвращение медицинских и социальных последствий, на комплексной и достоверной оценке наркопотребления, расстройств на почве употребления наркотиков и факторов уязвимости;

c) разрабатывать легкодоступные стратегии по предупреждению и лечению наркомании с учетом конкретных потребностей молодых людей (как мальчиков, так и девочек) и женщин, в особенности беременных, в соответствии с задачей 3.5 Целей в области устойчивого развития, касающейся активизации усилий по профилактике и лечению, целью 5 в области устойчивого развития, касающейся гендерного равенства, и главой 4 итогового документа тридцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи;

d) вложиться в осуществление контроля и оценки процессов, результатов и воздействия стратегий профилактики и лечения наркомании, с тем чтобы обеспечить их эффективность и экономическую целесообразность, свести к минимуму риск негативных последствий и содействовать расширению и укреплению глобальной базы научных данных;

e) наращивать действия для обеспечения доступа к контролируемым веществам для их использования в медицинских целях, не допуская при этом их утечки и злоупотребления ими;

Профилактика

f) расширить сферу охвата и повысить качество деятельности по профилактике наркомании в соответствии с Международными стандартами профилактики потребления наркотиков и задачей 3.5 целей в области устойчивого развития, касающейся активизации усилий по профилактике и лечению, одновременно способствуя достижению задачи 16.1, касающейся предупреждения насилия;

g) разработать систему профилактики, которая поддерживает детей и молодежь на протяжении всего процесса их развития, ориентирована на население в целом (всеобщая профилактика) и одновременно предусматривает поддержку групп населения и отдельных лиц, подвергающихся особому риску, затрагивает индивидуальные и экологические факторы уязвимости и жизнестойкости и воздействует на население через самые различные структуры, в том числе через семью, школу, общину и работу;

Лечение

h) повышать доступность, охват и качество услуг по лечению и реабилитации лиц с расстройствами на почве употребления наркотиков, а также уходу за ними, в соответствии с Международными стандартами лечения расстройств на почве потребления наркотиков, разработанными УНП ООН и ВОЗ, и задачей 3.5 целей в области устойчивого развития, касающейся активизации усилий по профилактике и лечению;

i) разработать услуги по наркологической помощи и уходу, удовлетворяющие различные медико-социальные потребности тех людей, которые нуждаются в таких услугах, с тем чтобы обеспечить непрерывное оказание скоординированных и диверсифицированных услуг, доступных в физическом и финансовом плане, основанных на научных данных, уважении прав человека и достоинства людей, которые в них нуждаются;

j) внедрить на всех стадиях уголовного судопроизводства стратегии по организации лечения в качестве альтернативы уголовным наказаниям для лиц с расстройствами на почве употребления наркотиков;

k) вложиться в расширение охвата методов профилактики ВИЧ и гепатита С среди лиц, употребляющих наркотики, в том числе в тюрьмах, в целях эффективного предотвращения распространения ВИЧ и гепатита С и выполнения задачи 3.3 целей в области устойчивого развития, касающейся ликвидации СПИДа к 2030 году, в соответствии с обязательством, вновь подтвержденным в итоговом документе тридцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи;

l) увязать национальные меры, стратегии и программы лечения СПИДа и наркомании со всеми девятью комплексными мерами вмешательства ВОЗ, УНП ООН и Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) для лиц, употребляющих наркотики путем инъекций, и содействовать их реализации, а также наращивать действия с тем, чтобы выйти на уровни охвата, рекомендованные для достижения результата;

m) активизировать участие общинных организаций и организаций гражданского общества, в том числе путем укрепления их потенциала;

n) укреплять концепцию защиты прав человека и охраны здоровья заключенных и расширять объем научно обоснованных услуг по профилактике и лечению ВИЧ и уходу за лицами, употребляющими наркотики в тюрьмах⁴.

Сокращение предложения наркотиков и связанные с этим меры

126. В отношении сокращения предложения наркотиков и связанных с этим мер Комиссия, возможно, пожелает рекомендовать государствам-членам:

a) призвать свои компетентные органы использовать предлагаемые УНП ООН инструменты и службы для борьбы с незаконным оборотом наркотиков, например, разработанную УНП ООН систему раннего предупреждения о новых психоактивных веществах, систему PEN Online и Информационно-коммуникационную систему проекта «Ион», который был разработан Международным комитетом по контролю над наркотиками;

⁴ В соответствии с аналитической запиской УНП ООН, Международной организации труда и Программы развития Организации Объединенных Наций под названием «Профилактика, лечение и уход в связи с ВИЧ в тюрьмах и других учреждениях закрытого типа: всеобъемлющий комплекс мероприятий».

Национальные меры по сокращению предложения

b) пересмотреть свои национальные стратегии пограничного контроля, изучить масштабы сотрудничества между пограничными службами и произвести оценку применения нынешних методов контроля в ответ на рост объема торговли и пассажироперевозок воздушным, наземным и морским транспортом и для обеспечения надежной защиты границ;

c) убедиться, что антикоррупционные меры, гарантирующие честность и неподкупность национальных подразделений по финансовым расследованиям, регулярно пересматриваются для сохранения эффективности и содействуют выработке соответствующей организационной культуры;

d) развивать в своих странах судебную экспертизу с целью анализа химического состава новых психоактивных веществ, а также создать систему проведения расследований по фактам изъятия химических веществ — прекурсоров, при этом обмениваясь такой информацией со своими партнерами в других государствах-членах;

e) поддерживать тесное сотрудничество между своими национальными правоохранительными органами и частным сектором, например, химической промышленностью, финансовыми учреждениями и компаниями, занимающимися торговлей и коммуникациями, для решения задач, связанных с новыми сложностями в сфере незаконного оборота наркотиков, включая незаконную торговлю через Интернет, появление новых психоактивных веществ, злоупотребление фармацевтическими препаратами, а также утечки прекурсоров;

Международное сотрудничество

f) принять меры для того, чтобы на просьбы об оказании взаимной правовой помощи ответы предоставлялись своевременно и с минимальными задержками, которые в противном случае могут поставить под угрозу активное расследование и успешное уголовное преследование;

g) побуждать свои правоохранительные органы укреплять сотрудничество с их партнерами в государствах, из которых поступают наркотики, и в государствах транзита посредством инициатив по созданию потенциала и налаживания надежного оперативного сотрудничества;

h) повысить эффективность механизмов сотрудничества между правоохранительными органами, в том числе путем развития эффективных систем обмена информацией, налаживания каналов связи между их соответствующими органами и, при необходимости, заключения договоренностей относительно содействия оперативной помощи;

Альтернативное развитие

i) включить цели в области устойчивого развития в разработку и оценку программ альтернативного развития;

j) разработать и осуществить программы альтернативного развития в соответствии с Руководящими принципами Организации Объединенных Наций в области альтернативного развития, с тем чтобы обеспечить как сокращение масштабов культивирования незаконных наркотикосодержащих культур, так и улучшение социально-экономических условий в целевых областях;

k) принимать меры к упрощению выхода на рынок продукции, полученной в результате альтернативного развития, с целью содействия созданию законных и надежных источников дохода для мелких крестьянских общин;

l) предусмотреть срок осуществления хорошо продуманных программ альтернативного развития длительностью по меньшей мере от пяти до семи лет, чтобы эти проекты могли возыметь действие на общины-бенефициары;

m) признать взаимосвязь между безопасностью и развитием, понимая, что запрещенные культуры зачастую выращиваются в периферийных районах, где нет большого количества государственных служащих и сотрудников сил безопасности;

n) разработать соответствующие стратегии для осуществления программ альтернативного развития в целях решения проблемы культивирования каннабиса;

o) расширить охват работы частного сектора, с тем чтобы продукция, производимая в рамках проектов альтернативного развития, соответствовала требованиям для нишевых рынков;

p) расширить концепцию альтернативного развития, с тем чтобы перейти от подхода к развитию сельских районов к подходу, который в большей степени ориентирован на рынок;

q) совершенствовать сбор данных, анализ достигнутых результатов и оценку воздействия программ альтернативного развития.

Борьба с отмыванием денег и расширение сотрудничества в правоохранительной области в целях укрепления международного сотрудничества

127. Что касается борьбы с отмыванием денег и расширения сотрудничества в правоохранительной области с целью укрепления международного сотрудничества, Комиссия, возможно, пожелает рекомендовать государствам-членам:

Отмывание денег

a) выполнить рекомендации по борьбе с отмыванием денег, содержащиеся в итоговом документе тридцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи;

b) признать и устранить путем применения комплексного подхода дальнейшее усиление связей между незаконным оборотом наркотиков, коррупцией и другими формами организованной преступности, такими как торговля людьми, незаконный оборот огнестрельного оружия, киберпреступность, отмывание денег и, в некоторых случаях, терроризм, в том числе отмывание денег в контексте финансирования терроризма;

Сотрудничество в правоохранительной области

c) укреплять сотрудничество в уголовно-правовых вопросах на региональном, субрегиональном и международном уровнях, в надлежащих случаях, в том числе сотрудничество в правоохранительной области, в частности в области выдачи, взаимной правовой помощи и передачи производства, в соответствии с международными конвенциями о контроле над наркотиками и другими международно-правовыми документами и национальным законодательством, а также стремиться обеспечивать национальные компетентные органы необходимыми ресурсами, в том числе путем оказания адресной технической помощи странам, обращающимся с соответствующими просьбами;

d) продолжать активизировать и рационализировать усилия по созданию соглашений или договоренностей в отношении выдачи, взаимной правовой помощи и, в частности, борьбы с незаконным оборотом на море, особенно в тех случаях, когда просьбы о предоставлении этих видов помощи не удовлетворяются в отсутствие соответствующего договора;

e) использовать в полной мере многосторонние договоры, в частности Конвенцию 1988 года и Конвенцию против организованной преступности, в качестве правовой основы для направления и удовлетворения просьб о международном сотрудничестве, особенно в отсутствие применимых двусторонних соглашений;

f) ввести требование об обоюдном признании деяния преступлением для осуществления выдачи лиц, совершивших наркопреступления, в соответствии с национальным законодательством, а также принять меры для ускорения процедур выдачи и упрощения требований, касающихся представления доказательств, в процедурах выдачи в соответствии с внутренним законодательством;

g) применять более гибкий подход к сотрудничеству в правоохранительной области в целях содействия оказанию максимально широкой взаимной правовой помощи, в частности в области непринудительных мер;

h) содействовать развитию других форм международного сотрудничества, таких, как передача уголовного судопроизводства.
